МРАЧНЫЕ ТАЙНЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕНЕТИКИ. **В ПОИСКАХ РАСЫ СУПЕРАРИЙЦЕВ** Стр.50

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 9 МАЯ 2000

Итоги

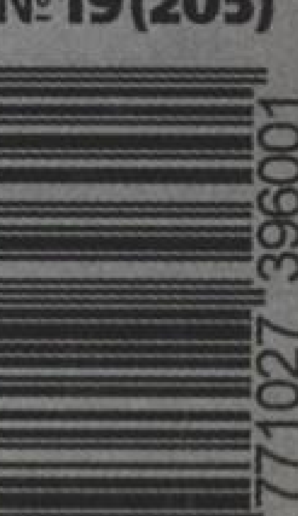
ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

Всё...

Стр.12-21

№19 (205)

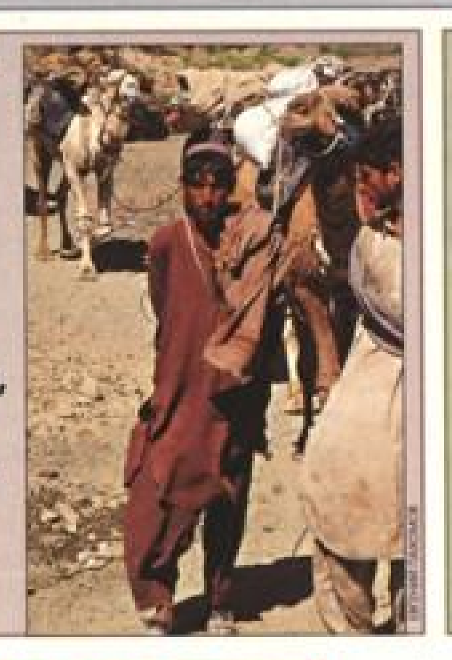

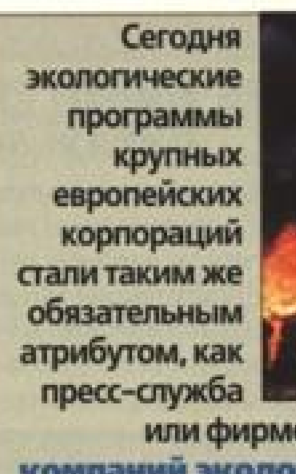
ГЛАВНАЯ ТЕМА

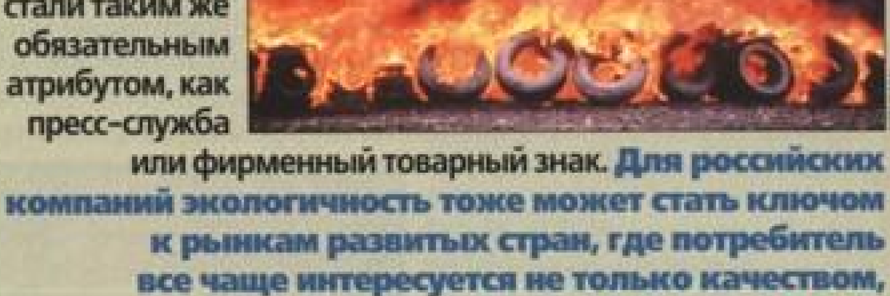
Складывается впечатление, что Владимир Путин не очень представляет себе, чем вообще должен заниматься президент. Совершив стремительный кадровый взлет, он не успел обзавестись собственной командой аппаратчиков и хозяйственников-практиков и вынужден опираться на тех, кто дал ему возможность занять высокий пост. По сути, **Владимир Владимирович фактически выполняет роль марионетки в ловких руках кремлевских манипуляторов** Стр.12–21

Хайберское ущелье — самое сердце **Зоны племен. Это территория Пакистана, но здесь заканчиваются полномочия полиции и не действуют пакистанские законы.** Власть, как и сотни лет назад, принадлежит племенным и клановым лидерам, а жизнь регулируют традиционные правила и представления Стр.36

Сегодня экологические программы крупных европейских корпораций стали таким же обязательным атрибутом, как пресс-служба или фирменный товарный знак. **Для российских компаний экологичность тоже может стать ключом к рынкам развитых стран, где потребитель все чаще интересуется не только качеством, но и экологической «ценой» товара** Стр.44

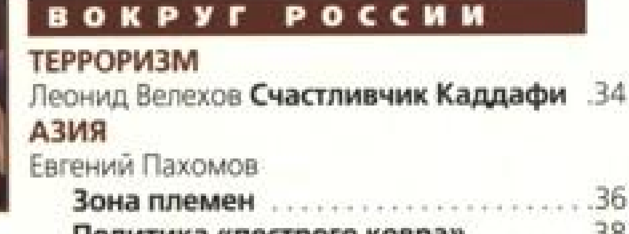

РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА, ПО СУТИ, УЖЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. СТР. 18

РАССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДУШНОГО ТЕРАКТА ПРИВЕЛО К ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ «БЕШЕНОГО ПСА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА». СТР. 34

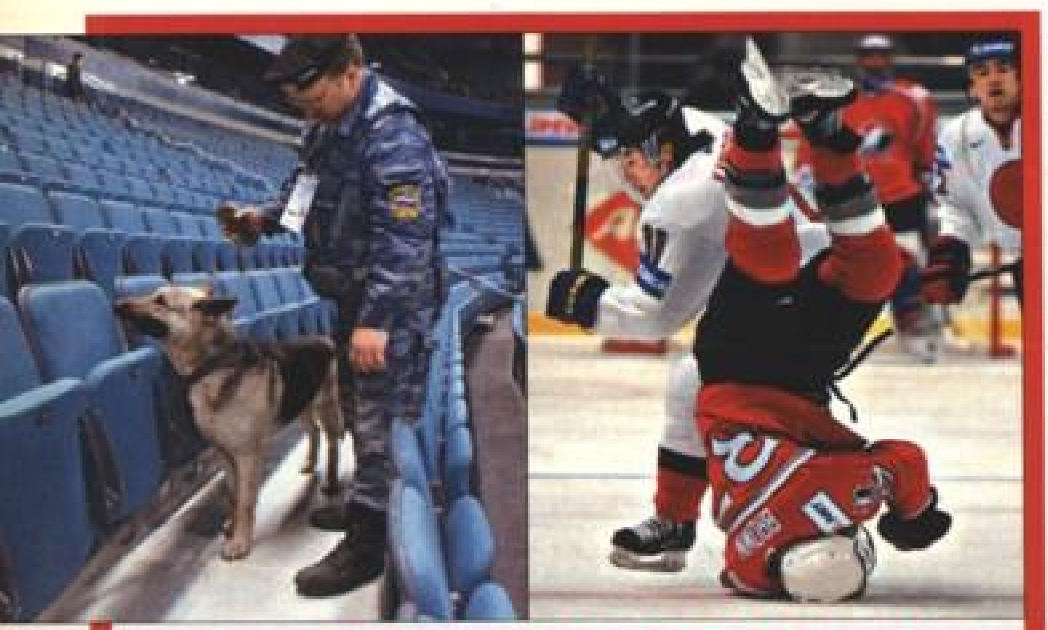

ЛЕВ РУБИНШТЕЙН: «СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБЗОР» КНИЖНОГО ПОТОКА. СТР. 57

На обложке **коллаж А.Т. и Л. Левиной.** Фото **А. Дитякина**

Бесплатно только геи

На что оказалось похоже первенство мира по хоккею в Питере? На сомнительную авантюру, потемкинскую деревню или блестящее мероприятие, проведенное вопреки трудностям? Вице-губернатор Владимир Яковлев подчеркнул: «Нам поручено защищать достоинство России на самом высоком уровне. К приезду гостей город, как и положено, прихорашивается». Футболист «Зенита» Александр Панов заметил: «Стала улучшаться ситуация с дорогами. Конечно, хотелось бы, чтобы их ремонтировали и за чистотой следили и без повода». Прилетевший же из Баффало форвард словацкой сборной Мирослав Шатан без лишней дипломатии воскликнул: «Я поражен! Сперва подумал, что после 15-часового перелета по ошибке попал в Братиславу. Такое ощущение, что над питерскими новостройками работал тот же архитектор, что строил у нас в 50–70-х годах. И надо больше тратить на реставрацию исторических зданий. Городу с такой богатой историей должно быть стыдно».Так же полярно оценивается сама организация турнира. Одни восхищаются новым ледовым дворцом. Другие указывают на немыслимую за рубежом деталь – он вообще не привлек внимание спонсоров. Огромное четырехстороннее современное табло и все рекламные пространства стадиона девственно чисты. Возможно, расценки были нереальные.

Как и цены на билеты и сувениры. Последних много, но, похоже, предназначены они только для иностранцев. Построенный близ арены «город болельщиков» такой же, как на западных турнирах. Но там в эти городки заходит любой и бесплатно. В Питере за вход требуют деньги и рассчитывают явно на многочисленных финских фанатов. Поэтому в столице «Балтики» над городком болельщиков властвует пенная Lapin Kulta из страны Суоми. Нашим любителям хоккея вообще непросто: бесплатно и без очереди они могут получить лишь местный пикантный журнал, где перечислены координаты доступных девушек и гей-клубов. Многие, завидев цветную обложку, полагают, что это новое спортивное издание, и охотно принимают презент от распространителей.

Изучением эротических объявлений поклонники хоккея и занимаются в бесконечных очередях за билетами. Кассирш на чемпионате, видимо, не хватает, зато омоновцев в избытке. Вместо десяти касс открывают две и выставляют стражей правопорядка, оттесняющих толпу. Люди рвутся к кассам, милиционеры расставляют их в колонну. Такая народная забава. Зато готовы прийти на помощь местные (и гастролирующие московские) спекулянты. Билеты у них раскупают даже на неходовые встречи, где трибуны полупусты. Лишь бы не стоять по 3-4 часа в очереди.

Те, кто уже попал внутрь, выплескивают эмоции на всю катушку. Пива море, атрибутики и трещоток тоже. Фаны со всего света состязаются в экзотичности нарядов. У латышей (их приехало около 7 тыс.) есть космонавт с мигающей на макушке лампочкой, у финнов болельщик с картонной сексапильной блондинкой в натуральную величину, десятки шведов, швейцарцев и австрийцев щеголяют в длинных париках, дух японцев поддерживает самурай с барабаном. ■

Михаил Марголис, Санкт-Петербург

Каждой стране — свое чудовище

За научное подтверждение существования Огопого – канадского родственника лохнесского чудовища – назначена награда в 1,3 млн. долларов. Претендент на денежную премию должен выполнить несколько условий: научно доказать, что его находка – действительно доселе не известное животное, а не какой-нибудь огромный осетр или другая большущая рыбина; не причинить Огопого никакого вреда и не ловить его. Истории об огромном змееподобном существе, живущем в озере Оканоган (Британская Колумбия), рассказывались еще индейцами, которые считали Огопого «демоном озера». В последние годы «демона» искали японские ученые с помощью специального радара. Но деньги, выделенные на исследования, закончились быстрее, чем удалось обнаружить что-либо необычное. По мнению местных властей, обещанная награда если и не будет способствовать успеху многолетних поисков, то по крайней мере увеличит приток туристов. ■

Статуи из одежды

В токийском музее современного искусства выставлены скульптуры, которые, строго говоря, таковыми не являются. Скорее это очеловеченные предметы: головные уборы, появляющиеся из бумажной вагины, дамские сумочки, спрятанные в обоях, джинсы, будто вырванные из челюстей акулы. Автор экспозиции – знаменитый японский модельер Иссей Мияке – называет себя не художником, а ремесленником, хотя, по его словам, особой разницы между ними нет – ведь и тот, и другой «создают вещи». 62-летний японец, сумевший соединить в своих моделях Восток и Запад, традицию и новаторство, считает, что главная цель выставки «заставить людей улыбнуться, задуматься и заняться творчеством». Единственное, что огорчает Мияке на выставке, – таблички «Руками не трогать». Ведь он принципиально создает вещи, которые удобно носить и легко стирать.

Итоговый дубль

В конце апреля в московском клубе «Империя» закончился двухдневный турнир «Mass Media Pool-2000. Весна» – неофициальное первенство Москвы среди журналистов-бильярдистов. 31 московская команда, а также воронежская «Новая газета» сражались за титул чемпиона в личном и командном зачете. И участники соревнований, и многочисленные поклонники пула ждали традиционной финальной схватки между «МК Воскресенье» и «Итогами». Именно эти две сильнейшие команды в предыдущих турнирах обычно разыгрывали два первых места. Первая тройка «Итогов» не обманула ожиданий и вышла в финал (в турнире участвовали еще две редакционные команды, и лучшая из них – «Итоги-Дизайн» – заняла седьмое место). А «МК Воскресенье» преподнес зрителям сюрприз – в полуфинале проиграл «Открытой территории». Оба финала закончились победой «Итогов». Сначала обозреватель отдела политики Александр Рыклин не оставил ни одного шанса другому «Обозревателю» – Станиславу Кучеру (РТР), выиграв решающий матч в личном зачете со счетом 3:0. А затем вместе с Сергеем Авдеенко и Сергеем Пархоменко он победил в упорном и красивом матче длиной в 13 партий «Открытую территорию».

ТЕЛЕГРАФ

Виндзорские тайны

Камилла Паркер Боулз, давняя любовь принца Чарлза, не попала в список приглашенных на столетний юбилей королевы-матери. Празднование состоится 21 июня в Виндзорском замке, где вместе с королевой-матерью свои дни рождения будут отмечать принцесса Маргарет, принцесса Анна и принц Эндрю. Большинство членов королевской семьи относятся к Камилле вполне дружелюбно, но королева-мать по-прежнему неблагосклонна к ней. Принц Чарлз удручен решением матери, но вынужден подчиниться. На торжестве не будет не только Камиллы, но и принца Уильяма, который, кстати, родился именно 21 июня. Свое 18-летие он отметит позже, поскольку на следующий день после юбилея у него серьезный школьный экзамен.

Верблюжья ответственность

Иранское правительство приняло инновационный план страхования верблюдов из провинции Хузестан. «Кораблей пустыни», которых в этих местах насчитывается около 7 тыс., теперь будут страховать на случай землетрясений, гроз, змеиных укусов, наводнений, а также столкновений с другими транспортными средствами. Взносы владельцы верблюдов и правительство будут платить пополам. Причем чем старше животное, тем дороже оно обойдется хозяину.

Распродажа от Лагерфельда

За 21,7 млн. долларов была продана на аукционе «Кристи» в Монако коллекция мебели и других предметов интерьера XVIII века из собрания известного кутюрье Карла Лагерфельда. Сумма, вырученная от продажи 320 предметов, стала второй по величине в истории аукционов этой страны. Самым дорогим лотом оказалась ваза Людовика XV, проданная более чем за миллион долларов. Свои сокровища Лагерфельд собирал более 20 лет, и его коллекция считается одним из лучших частных собраний в мире. Кутюрье принял решение выставить ее на аукцион после того, как ему пришлось расстаться с особняками, в которых размещалась коллекция. На следующей распродаже 23 мая будут представлены 50 полотен из собрания живописи XVIII века, в том числе шедевры Фрагонара и Буше.

Когда хвост виляет как надо

Если пес скалится – это вовсе не значит, что он зол; возможно, он вам улыбается. Многолетние исследования американского психолога Стенли Корена, чья книга «Учитесь говорить по-собачьи» выходит в издательстве Free Press, показывают, что собаки намного разумнее, чем это принято считать. Интеллект пса

сопоставим с интеллектом двухлетнего ребенка. Собака понимает до двухсот слов и выражений, а также «язык жестов» своих хозяев. При этом животные готовы общаться, но люди далеко не всегда их понимают. Например, собака виляет хвостом – многие решат, что она в отличном настроении. Однако, если хвост приподнят над спиной, это означает: «Я самый лучший пес и готов доказать это в бою!». Если, наоборот, хвост виляет, но опущен, это сигнал того, что собаке немного грустно, и только если хвост виляет параллельно земле и с широким диапазоном, это действительно свидетельство хорошего настроения. Когда собака вас лижет – это знак покорности и подчинения, когда толкает – возможно, приглашает поиграть. Но как людям все это понять, если они до сих пор не могут решить, как собаки лают: англичане считают, что «бау-вау» или «вуф-вуф», французы – «воа-воа», русские – «гав-гав», корейцы – «ман-ман», китайцы – «ван-ван». ■

На Париж денег не жалко

Среди посольств Великобритании в различных странах мира самые большие затраты по статье «представительские расходы» несет посольство в Париже. При всем том, что столица Франции не представляется для Форин Оффис пер-

востепенным по важности центром политической и экономической жизни, на контакты с местными политиками и различными влиятельными персонами британское посольство тратит по 300 тыс. фунтов стерлингов в год – больше, чем в Токио, Нью-Йорке, Вашингтоне или Москве. Обосновывают дипломаты такие расходы на коктейли и ужины при свечах тем, что Франция – это страна, где развлечения во многом являются основой жизни и ведения дел. За последний финансовый год британское посольство в Париже только в своей резиденции устроило 50 специальных мероприятий, включая обеды для представителей различных политических и деловых кругов Франции. ■

Верные аж жуть

В ходе опроса, проведенного независимым исследовательским центром РОМИР (всероссийская репрезентативная выборка, 1500 респондентов), выяснилось, что большинство российских граждан отрицательно относится к изменам супругов. Судя по тому, что число оправдывающих измену ничтожно мало (всего 5%), до шведской семьи в нашей стране далеко. Респонденты отвечали на вопрос: **Оправдываете ли вы измену в браке?**

(Ответы даны в процентах)

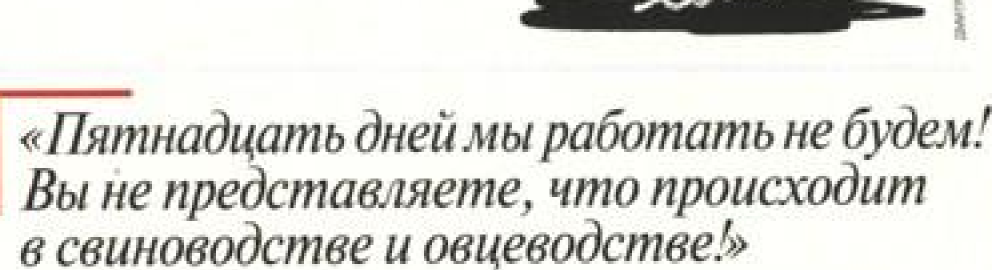
НЕТ 48
В ОСНОВНОМ НЕТ 21
ДА 5
В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ 12
ИНОГДА ДА, ИНОГДА НЕТ 10
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 4

По информации «Итогов», REUTER, AP. ФОТО REUTER, AP, EPA, Р. Ямалова

«Между Россией и Германией далеко не всегда были страницы черной истории. Нас очень многое всегда объединяло. Ярче примера, чем Янтарная комната, трудно найти»

Владимир Путин

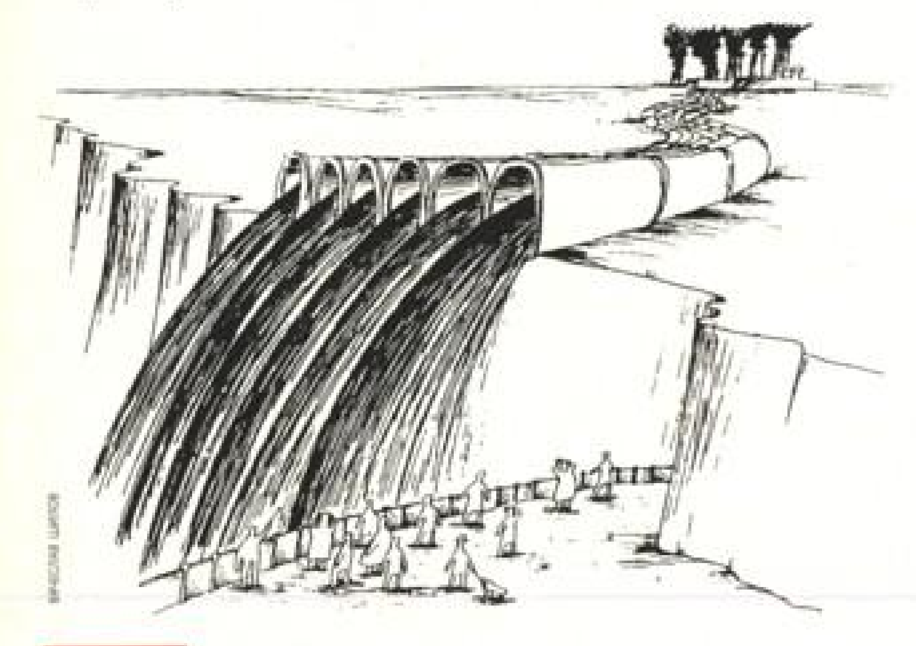

«У меня всегда есть, на все есть темперамент, не волнуйтесь».

Юрий Лужков

«Какие бы ни были там жертвы, но факт остается фактом: никакой бандитской власти там уже нет».

Владимир Путин о Чечне

«Впервые в истории, в новой истории российско-германских отношений, предметы из России в Германию и из Германии в Россию перемещаются на абсолютно законных основаниях».

Михаил Швыдкой об обмене культурными ценностями

«Депутаты этого созыва не должны как бы обижаться, что их начнут перевозить в Санкт-Петербург. Это не коснется этих депутатов. Коснется уже новых, предстоящих, последующих довыборов».

Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга

«Мы не знаем такого города — Санкт-Петербург! Мы знаем город Ленинград! И если там будет совершена новая социалистическая революция — я за такой перевод!»

Василий Шандыбин, депутат Госдумы, КПРФ, о переводе Госдумы в Санкт-Петербург

«Пятнадцать дней мы работать не будем! Вы не представляете, что происходит в свиноводстве и овцеводстве!»

Николай Харитонов о праздниках

«Я должен сразу сказать, что, наверное, характер праздника этот день все более и более утрачивает, а возвращается к своей исходной, родовой природе — то есть это ведь был день солидарности трудящихся».

Александр Кравец, депутат Госдумы, КПРФ

«По оценкам, например, зарубежной прессы, радиофонд примерно, так сказать, наш оценивается, там, в девять, семь — девять миллиардов... Я не знаю, чего. Рублей... Наверное, все-таки в долларах».

Анатолий Высторобец, директор Гостелерадиофонда

«Все мы живем в Подмосковье в какой-то степени».

Алексей Клименко, руководитель Государственного комитета по охране окружающей среды Московской области

«Если кто-то чем-то недоволен, то это недовольство должно носить чисто индивидуальный характер, понимаете».

«Обстановка, конечно, в республике на первый взгляд спокойная, но имеет под собой основу быть озабочена по некоторым позициям».

Владимир Семенов, глава Карачаево-Черкесии

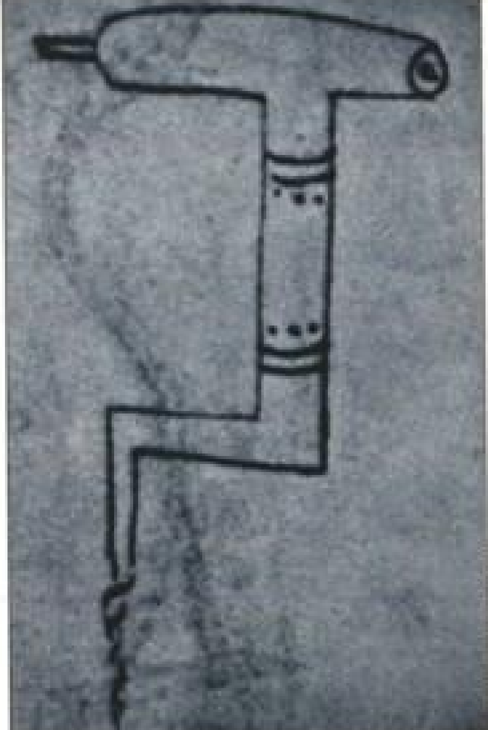
Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Вперед — назад — кругом

Сергей Иванов

МНОГИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ ОКАЗЫВАлись забыты, а потом делались повторно, иногда через много веков. Но среди технических новшеств, которые, не исчезая вовсе, пребывали, однако, на периферии инженерной мысли, безусловным чемпионом является кривошипный механизм, умеющий преобразовывать вращательное движение в поступательное, и наоборот. В самом деле, впервые эта конструкция была изобретена в Китае в I веке н.э., но использовалась она исключительно в колодцах и ручных мельницах. В Европе изобретение было сделано лишь в IX веке — в Утрехтской Псалтири нарисован точильный камень с кривошипным приводом. Еще через сто лет на том же принципе была придумана колесная лира, позднее превратившаяся в шарманку. В XII веке встречается изображение колеса Фортуны с кривошипом. Использование этого принципа облегчалось изобретенным в XI столетии маховиком. У арабов кривошип упомянут впервые лишь в 1206 году ученым Эль-Джазари. В XIV веке в Европе начали снабжать лебедкой арбалеты, но основное применение кривошип по-прежнему имел в точильном деле.

ФАНТАЗИЯ ДЖОВАННИ ДА ФОНТАНА 1429 ГОДА: ОШИБОЧНАЯ ДРЕЛЬ

Строго говоря, лишь в 20-х годах XV века, через более чем тысячелетие после изобретения кривошипа и через пятьсот с лишним лет после его появления в Европе, потрясающие возможности этого приспособления были наконец оценены по достоинству: во Фландрии додумались до плотницкого коловорота (первое изображение — у Мейстера Франке в алтаре церкви Св.Фомы в 1424 году). В Италии концепция дрели появилась чуть позднее, с севера. Среди чертежей инженера Джованни да Фонтана есть ее зарисовка, сделанная в 1429 году, видимо, с чужих слов: этот рисунок отражает полное непонимание принципа коловращения! В том же десятилетии был наконец придуман кривошипно-шатунный механизм, составляющий в некотором смысле основу всех современных машин. Сначала он был использован в военных приспособлениях эпохи Гуситских войн; на его основе в 1450 году итальянец Пизанелло построил помповый насос, а в 1474 году Франческо ди Джорджо — механическую лесопилку.

Почему же это изобретение появлялось на свет так мучительно долго? На этот счет существует гипотеза глобального историко-психологического свойства: дело в том, что круговое движение характерно для неорганической материи; напротив, возвратно-поступательное присуще лишь живым существам. Оно дается человеку легче. Поэтому точильщик водит лезвием вдоль крутящегося точила. Поэтому смычок, появившийся в X веке, уверенно вытеснил колесную лиру на периферию музыкальной культуры. Поэтому вращающаяся спираль так легко обманывает наш глаз: нам легче думать, будто она движется поступательно. Но технический прогресс состоял как раз в переводе возможно большего числа механических движений из возвратно-поступательной формы во вращательную. Перенимая функции Творца, человек приспосабливался к способу движения галактик и электронов.

Даже изобретенный и внедренный, кривошипно-шатунный механизм распространялся в технике невероятно медленно. Он стал единственной выдумкой средневековья, которую наглый человек Нового Времени дерзнул запатентовать как свою собственную: в августе 1780 года Джеймс Пакард из Бирмингема получил свидетельство, что именно он является изобретателем кривошипно-шатунного механизма. Ни с часами, ни с очками он на такое не осмелился бы.

Трудно поверить, но даже штопор для бутылок был придуман лишь в 1790 году! ■

СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

В лунном сиянье

Евгений Попов

СЛУЧИЛОСЬ ТАК, ЧТО МНОГО ЛЕТ назад я оказался в скромной компании рядовых преподавателей известного Университета дружбы народов им. черного борца за свободу Африки Патриса Лумумбы, на смерть которого советский народ откликнулся следующей взволнованной искренней песней, выражающей негодование:

Убили, гады, Патриса Лумумбу,
А Чомба в кабаке танцует румбу...

Чомба этот, носивший, как помнится, звание полковника неизвестно чьих войск, был супостатом прогрессивного Лумумбы, он его, собственно, и убил: дело давнее, с тех пор еще многих убили. Дело не в Чомбе и Лумумбе, а в преподавателях того самого института, где вместе с советскими ребятами и девчатами учились студенты из так называемых развивающихся стран упомянутой Африки да марксистской Америки Латинской, включая всяких коммунистов, а также известного террориста Карлоса Ильича Рамиреса, о котором мне рассказывал знаменитый писатель Фридрих Горенштейн, женатый первым браком на чилийке и ныне, в отличие от Карлоса, сидящего в тюрьме, проживающий в г. Берлине.

Преподаватели эти были простые хорошие люди, немного пугались развернувшейся в СССР перестройки, грядущей бедности, выпивали, закусывали и много рассказывали о своих студентах, которых они учили русскому языку и любили. В частности о том, как обожают африканские их питомцы петь русские и советские песни. Преподавательница Люда сказала: «Я даже чуть не заплакала, когда Мгеба, черненькая такая девочка из Ганы, вдруг запела, с акцентом, конечно: *«В лунном сиянье снег серебрится. Прямо по снегу троечка мчится...»* — «А остальные ее поддержали хоровым припевом: *«Динь-динь-динь, динь-динь-динь. Колокольчик звенит»*, — добавил Любин муж, тоже преподаватель, по имени Володя, человек с не запоминающимся лицом. — «Тоже негры?», — спросил я, не имевший в те времена ровным счетом никаких понятий о *политической корректности*.

Мне что-то ответили, но суть в другом. А именно в том, что на днях черт меня занес по приглашению в один из московских ресторанов, назвать который я не имею права, чтобы не было рекламы. Там меня сразу поразило, что у входа стоял натуральный (теперь-то я знаю, как говорить!) не негр, а *черный* в русских валенках с галошами, шапке-ушанке и в зеленом, как крокодил, халате. *«Милостью просим заходить!»* — кричал он.

Внутри тоже все было очень красиво. Имелись чучела различных животных с оскаленными харями, на сухих деревьях висели пестрые змеи, бурлил бассейн (как объяснили, с настоящими пираньями). Вигвам был, обильное количество фуршетной выпивки и закуски. Оживленным человеческим гулом одобрения было наполнено это пространство. Кто-то произнес речь о том, что мы живем в сложные времена, однако жизнь продолжается.

И вдруг какое-то, пожалуй, не совсем юное, но вполне черное лицо в блестках концертного платья, браслетов и колец, внезапно запело под аккомпанемент инструментального ансамбля:

— *В лунном сиянье снег серебрится. Прямо по снегу троечка мчится.*
— *Динь-динь-динь, динь-динь-динь. Колокольчик звенит*, — поддержали певицу все присутствующие.

Черной талантливой женщине подпевали известный поэт И. И., писатель Е.П., редактор Ж. Е., имиджмейкер В. У., политик (немалого ранга) Ф. К., депутат Е. Б., бандит А.Б. , коммунист Г.З., другие видные деятели отечественной науки, культуры и политики.

А вскоре-то я уже и покинул гостеприимное заведение ресторана, серьезно размышляя о том, что дружбу народов в нашей стране никто не отменил и что дружба эта переходит все границы, хотя институт ее имени теперь, кажется, называется как-то по-другому. Что дружба эта ширится, растет, пенится, как шампанское, серебрится в лунном сиянье. Что наступили новые времена *подлинной* дружбы народов и политической корректности. Уже уходя, я обратил внимание на статного господина с не запоминающимся лицом, но в смокинге и курившего длинную, наверное, дорогую сигару. Узнав в нем преподавателя Володю, я постеснялся к нему обратиться, а он, скорее всего, меня действительно не заметил. Жены его что-то нигде не было, но потом я обнаружил, что это именно она властно командует вышколенными официантами. *«Милостью просим заходить!»* — услышал я в последний раз, и на этом моя светская жизнь в тот день закончилась. Очень рад, что все, включая Мгебу и меня, нашли место в этой жизни. ■

ФИЛОСОФЫ

Танец приближения

Игорь Померанцев

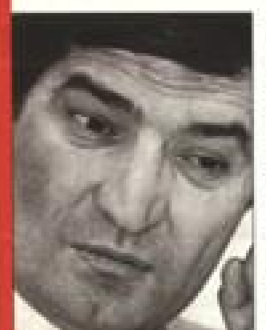
ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ МНЕ ПРИШЛОСЬ резать бритвочкой А.М.Пятигорского более ста раз. Было бы преувеличением сказать, что он мужественно терпел эти мучительные — для меня — процедуры. Нет, он о них попросту не подозревал. Я же, положа беспощадную руку на сердце, испытывал не только муку, но и наслаждение. С обрезками длиной в три-четыре пальца была только морока и никакого кайфа: если бы я склеил все эти обрезки, то пятигорского мэканья и беканья хватило бы на гурт баранов. Но подлинную ярость я испытывал, отсекая бессмысленное для радиобеседы амикошонство вроде «Видишь ли, милый Игочка...». Правда, за «Игочкой» следовали умозаключения, от которых веяло освежающим ледяным ветерком. «Мы сейчас говорим с тобой на языке, который станет *мертвым*...».

В лондонском выпуске «Поверх барьеров» (радио «Свобода») он придумал и вел рубрику «Нерусская идея». Думаю, что под «нерусской» он имел в виду интеллектуально бесстрашную, обязательную философию, еще проще: философию. Но об этом пусть судят философы. Я же могу говорить о радиотеатре Александра Пятигорского, поскольку мне довелось быть его радиоредактором и радиорежиссером. Его манеру философствования у микрофона можно было бы назвать «танцем приближения». Шаркая, вихляя, если можно так сказать, чарльстоня, он приближается к сути, ну, одно коленце, другое, двойной тулуп, еще выше, еще чуток, сейчас, сейчас он выпляшет, выголосит такое, что ни йогам, ни брахманам не снилось! А он все не выплясывает. Хочешь недоумевай, хочешь раздражайся, хочешь понимай, что истина — это не залапанное танго, а кадриль, полечка, движение, приближение.

У этого пятигорского танца, мне кажется, до неприличия вульгарное физиологическое объяснение: наш философ от рождения косоглаз. Кто-то скажет: «Бедняга». Но сам он, скорее всего, ответит: «Это как посмотреть...». Да, не нам с нашей прямотой, а ему с его косоватостью мир видится расфокусированным. Двойственность истины открывается только людям с разнонаправленным зрачками («косое око видит далёко»). Они косыньюшки наши мачтовые. Кто знает, может, без них человечество так и не оторвалось бы от ментальной планиметрии.

Мы часто гуляли с Сашей по Лондону, который он полюбил за асимметрию. Этот город был и остается заодно с ним. И все же, вооружившись зрением его разнокалиберных зрачков, я мысленно вижу Пятигорского не в Лондоне, а в Москве, каким он описал себя в радиоэссе «Мой любимый кинотеатр». Холодной зимой 1946 года в подвальной столовке кинотеатра «Ударник» высокий худой юноша жует кусок хлеба и прихлебывает горячий жидкий чай. Он жадно слушает, щедро трепется и пожирает, пожирает глазами пространство смыслов, подернутое рябью. Говори, говори, мой косоокий друг. Пленка крутится. ■

Новые неуловимые

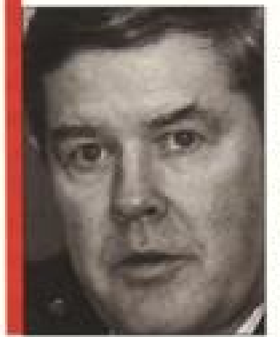
ОЧЕРЕДНОЙ «БОЕВИК» схвачен доблестными российскими спецслужбами. **Хожахмед Яриханов задержан чеченским УБОПом в Гудермесе в доме одного из родственников и препровожден в Нальчик, а оттуда в Москву. Официальная интерпретация: «проверка на причастность к бандформированиям».** Хотя чего тут проверять? В Чечне сегодня знают поименно, кто воюет и кто не воюет. Хожахмед — не воюет. Как, впрочем, никогда не воевал на самом деле, а с января не воевал и формально-юридически Алти Баталов, некогда бывший главой масхадовской администрации, которого тоже «повязали» недели три назад. Яриханов, как и Баталов, — фигура политическая. Во время переговоров 1995—1996 годов он возглавлял чеченскую делегацию, после Хасавюрта руководил топливно-энергетическим комплексом — именно с ним Москва договаривалась о тарифах на транзит азербайджанской нефти. Отставка Яриханова была связана с изменением внешнеполитической ориентации масхадовского кабинета: когда решено было сделать основную ставку на нефтепровод Грозный—Тбилиси, Яриханов оказался не у дел. Теперешняя война застала Яриханова никак не врагом России — скорее уж он принадлежал к тем чеченцам, на которых российская власть могла бы попробовать опереться в борьбе с криминальным произволом.

После арестов Баталова и Яриханова российские аналитики высказывали предположения, что обоих задерживали «для переговоров». То есть как бы арестовывали, а на самом деле брали под охрану, чтобы никто не мог помешать подробно побеседовать на интересующие обе стороны темы. Баталов — один из самых близких Масхадову людей. Яриханов — просто человек вполне умеренных взглядов, известный неприятием ваххабитов. Есть, однако, серьезные сомнения в адекватности такой рациональной интерпретации происходящего. Если уж так необходимо найти посредническую связь с Масхадовым, то неужели нельзя обойтись без арестов близких к нему людей? Руслана Аушева или, скажем, Александра Лебедя вовсе не надо задерживать с помощью УБОПа — достаточно просто попросить переговорить с чеченским президентом. Неплохо могла бы справиться с такой задачей и масхадовская жена Кусама, которая уехала из России в тот самый день, когда арестовали Яриханова. Ее никто не задерживал — наоборот, российские и грузинские пограничники резонно объясняли, что никаких оснований препятствовать ее выезду у них не было: Кусама не в розыске, никак не ограничена в праве передвижения.

Проще предположить, что и Баталова, и Яриханова арестовали вовсе не для установления контактов с чеченским президентом. Просто отечественному сыску привычнее искать не там, где потерял, а под фонарем. Ни Баталов, ни Яриханов не держали вооруженной охраны — они вовсе не ждали ареста. Взять их не штука — то ли дело видный бандит Арби Бараев, который недавно торжественно отпраздновал в Алхан-Кале свое бракосочетание, или Руслан Алихаджиев, Руслан Гелаев и прочие полевые командиры, чье местожительство известно всем в Чечне, но которых никак не могут «найти» российские правоохранители.

Н. Г.

«Пиджак» в мундире

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ЗАЛПЫ, прозвучавшие в прошлую среду в Монсе, где расположен штаб верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, стали прощальным салютом для Уэсли Кларка. **Новым главнокомандующим ОВС НАТО в Европе стал другой американский генерал — Джозеф Ралстон.**

Прощаясь с Кларком, генсек НАТО Джордж Робертсон назвал его «выдающимся военачальником» и отметил его «значительный вклад» в успех альянса в Косово. Главнокомандующий и вправду был одним из самых рьяных сторонников военного решения косовской проблемы: он настаивал на все более масштабных бомбардировках, требовал наращивания балканской группировки НАТО на земле и в воздухе, в том числе и от союзников по блоку. Само собой, он нажил себе неприятелей в европейских штабах. К тому же результаты «маленькой победоносной войны» в Югославии не оправдали ожиданий. В итоге от Уэсли Кларка решили избавиться.

Сменивший его генерал ВВС Ралстон начал свою карьеру летчиком во время войны во Вьетнаме. Совсем недавно, впрочем, американские военные готовы были поставить на этой карьере крест: заместителя председателя Комитета начальников штабов ВС США Джозефа Ралстона пару лет назад уличили в супружеской неверности. Роман Ралстона с некой сотрудницей ЦРУ стал достоянием американской прессы.

Однако «пиджак» (так в армии США называют офицеров, пришедших на службу из гражданского вуза) Ралстон сделал блестящий рывок. Новая должность генерала, подразумевающая постоянные контакты с лидерами европейских стран, открывает уже не военные, а политические перспективы. В своей речи при вступлении в должность новый главком НАТО в Европе заявил, что приложит все силы для сохранения единства между североатлантическими союзниками, а одной из важнейших задач альянса считает развитие отношений с Россией и Украиной. Впрочем, первый визит после вступления в должность Ралстон решил нанести в Косово.

Е.П.

Формула спасения

БЫЛ В СВОЕ ВРЕМЯ СОВЕТСКИЙ, совершенно в духе холодной войны детектив на шпионскую тему – «Смерть на взлете». Подобными заголовками наверняка пестрели бы первые полосы газет после того, как частный самолет, на котором британский гонщик **Дэвид Кулхард, триумфатор последнего «Гран-при Великобритании», летел из Англии на Лазурный берег и врезался в полосу аэропорта французского Лиона при посадке**.

Оба пилота погибли. Самолет ударился носовой частью, и у них не было шансов спастись. Однако Кулхард, его подруга Хайди Вишлински и личный тренер отделались легкими травмами. За это они должны благодарить судьбу, пославшую им в попутчики пилота «Формулы». Продемонстрировав завидную реакцию, Дэвид за считанные секунды вытолкнул их из загоревшегося самолета. Сам он, отойдя от потрясения, признался: «Я был уверен, что все кончено...» Тем не менее медицинское обследование показало, что шотландец даже сможет участвовать в очередной гонке на трассе Барселоны.

Мартиролог «Формулы-1» насчитывает десятки фамилий пилотов и зрителей, погибших во время соревнований. Вероятность погибнуть на трассе для пилота «Формулы» несоизмеримо выше, чем для пилота обычного рейсового авиалайнера. Только двукратный чемпион мира Грэм Хилл, уже закончивший к тому времени карьеру, стал жертвой авиакатастрофы.

29-летний Кулхард, чуть было не расставшийся с жизнью в воздухе, до сих пор избегал серьезных травм. Конечно, аварии и разбитые болиды в его биографии были, но обходилось без тяжелых последствий для здоровья гонщика. Может быть, если судьба хранит на трассе, во всем остальном она тоже будет милосердна?

И. К.

Зиц-президент

Со сменой хозяина Кремля не произошло смены механизма принятия политических решений.

Владимир Путин с готовностью уступил право вершить большую политику старой гвардии интриганов

Дмитрий Пинскер

ЧЕРТА

Переходный период закончился: второй президент России приступил к исполнению своих обязанностей. 7 мая — в день инаугурации — Владимир Путин наконец-то окончательно избавился и от неприятной приставки «и.о.», и от двусмысленного эпитета «избранный». Теперь он полноправный президент и может снимать-назначать премьеров, распускать Государственную думу, объявлять войну и заключать мир. Может, но не хочет.

В течение шести недель, прошедших после выборов, новый лидер всячески демонстрировал согражданам свои стати и удаль. В какой-то момент даже показалось, что Владимир Владимирович главное достоинство своей новой должности видит в возможности воплотить в жизнь самые невероятные свои детские грезы. Можно полетать на истребителе, постоять у штурвала торпедного катера или стать простым матросом — поцеловав кувалду и хлебнув соленой морской воды.

Многочисленные вояжи должны были иметь вид инспекционно-ознакомительных поездок нового главы государства, заступающего на четырехлетнюю вахту.

Но выглядят эти поездки продолжением агитационной кампании кандидата в президенты. Политические консультанты Путина лишь под занавес выборной гонки убедили патрона отказаться от принципа «никакой рекламы» и перейти к активным действиям, запоминающимся акциям (вроде перелета на истребителе из Сочи в Грозный). Похоже, Владимиру Владимировичу дело это так понравилось, что и после 26 марта он никак не может остановиться. Тем более что после выборов для президента работы-то и не оказалось: его дело указы подписывать, а что в самом деле подписывать, если советники да консультанты все никак не закончат основополагающую концепцию развития страны.

За неимением оной Владимир Путин продолжал следовать советам имиджмейкеров предвыборной поры. В своих публичных выступлениях он делает заявления решительные, но бессмысленные, старательно обходит острые углы и, всячески избегая конкретности, говорит то, что желает услышать от него аудитория.

«Надо делать то, что полезно для страны и для людей, и при этом можно даже растерять политический ресурс, оставаясь честным перед своими избирателями», — объявил Владимир Владимирович на очередном совещании по проблемам АПК в Белгороде. Но ключевую проблему — вопрос о свободной купле-продаже земли, так и не затронул. Предельно расплывчатое заявление на ту же тему было сделано Путиным чуть раньше в Орле: «Свободу операций с землей нужно аккуратно передавать на места... Идти к частной собственности надо осторожно, аккуратно».

Апофеозом затянувшейся агитационной кампании стала поездка Владимира Путина в Белгород в минувшую среду и совместное с президентами Украины и Белоруссии посещение Прохоровского поля. Интеграция и славянские союзы — любимая тема отечественных пиарщиков, которые в план избирательных кампаний обязательно включают соответствующие акции, несмотря на данные многочисленных социологических опросов, из коих следует, что избирателей не очень волнует позиция кандидата по этой проблеме.

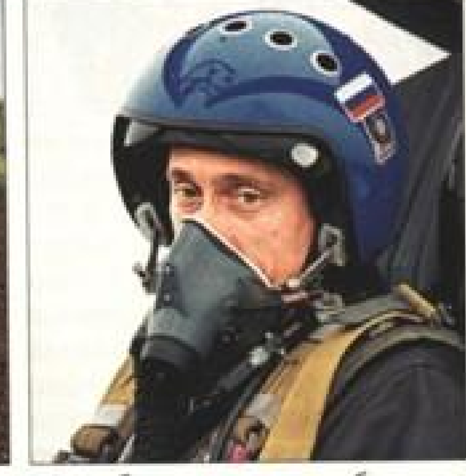
«Наши народы объединяют общие исторические корни, судьба, культура и религия. Мы единая семья», — срывающимся голосом вещал в микрофоны Владимир Путин. И в какой-то момент даже возникло ощущение, что еще чуть-чуть, и под колокольный звон и монотонные рассуждения Александра Лукашенко о распаде Союза как о «величайшей ошибке уходящего века» президенты публично бросятся исправлять «ошибку» предшественников. Популистское действо не состоялось, остается думать, разве что из-за упрямства Леонида Кучмы, который старательно сводил тему единения к Великой Отечественной: «Общей задачей народов трех стран является сохранение памяти о подвиге, который совершил советский народ в войне с фашизмом».

Но проблема в том, что выборы давным-давно позади и от Владимира Путина ждут уже не популистских акций, а конкретных действий в экономической и политической сферах, ждут, наконец, списка членов его правительства. Президент молчит. Он лишь однажды — в Лондоне — заявил более или менее четко, что премьером хочет видеть Михаила Касьянова. Но почти сразу же по возвращении добавил, что всерьез рассматривает и другие кандидатуры, — и опять вернулось состояние неопределенности.

В начале прошлой недели Владимир Владимирович отбыл в Сочи. «Размышлять над структурой и составом кабинета», — настаивали кремлевские чиновники. Однако быстро выяснилось, что отправился Путин все-таки отдыхать: попытаться, если погода позволит, добраться на эмчээсовском вертолете до последней еще не растаявшей горнолыжной трассы, а потом выйти в море на яхте «Кавказ» ловить камбалу.

ВЛАДИМИР ПУТИН: НА ЗЕМЛЕ, В НЕБЕСАХ И НА МОРЕ. СМЕНИВ В ПОСЛЕДНЮЮ НЕДЕЛЮ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ СТРАТЕГИЮ, ПЕРЕЙДЯ К АКТИВНЫМ ПРОПАГАНДИСТСКИМ МЕРОПРИЯТИЯМ, **ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ И ПОСЛЕ 26 МАРТА ВСЕ НИКАК НЕ МОЖЕТ ОСТАНОВИТЬСЯ. ОН ПРОДОЛЖАЕТ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ СОГРАЖДАНАМ СВОИ СТАТИ И УДАЛЬ.** КОЛЕСЯ ПО СТРАНЕ, ПРЕЗИДЕНТ ТО ОПУСКАЕТСЯ ПОД ВОДУ НА АТОМНОЙ СУБМАРИНЕ, ТО С УВЛЕЧЕНИЕМ ВЗБИРАЕТСЯ НА ТРАКТОР И ВСПАХИВАЕТ ГОСТЕПРИИМНУЮ ОРЛОВСКУЮ ЗЕМЛЮ

Отложенный час «икс»

Затянувшееся молчание Владимира Путина объясняется, видимо, тем, что главе государства по-прежнему нечего сказать своим избирателям. Нечего — потому, что президентские «сценарные группы» ни в Кремле, ни в Белом доме, ни в Александр-хаусе все никак не могут закончить создание грандиозного трактата, содержащего программу действий власти на год, два, три.

Во время избирательной кампании неоднократно доводилось слышать рассказы о приверженности Путина праволиберальным ценностям и про то, как ему тяжело маскировать свои истинные убеждения, дабы не раздражать среднестатистического избирателя (особенно увлеченно эти темы обсуждали активисты СПС). И, естественно, все были уверены, что Владимир Владимирович только и ждет, как бы скорее миновал день выборов и наступило 27 марта: тут-то и начнется «фаза решительных действий», как выразился один чиновник администрации.

Но ни 27, ни 28 марта, ни месяц спустя никаких решительных шагов свежеиспеченный президент не продемонстрировал. Он продолжал избирательную кампанию, а его советники последовательно переносили сроки начала экономических преобразований сперва на начало мая, когда пройдет инаугурация, затем на начало июня, когда будет за-

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РАБОТЫ ОСОБО И НЕ ОКАЗАЛОСЬ. ЕГО ДЕЛО УКАЗЫ ПОДПИСЫВАТЬ, А ЧТО ПОДПИСЫВАТЬ, ЕСЛИ СОВЕТНИКИ ДА КОНСУЛЬТАНТЫ ВСЕ НИКАК НЕ ЗАКОНЧАТ ОСНОВОПОЛАГАЮЩУЮ КОНЦЕПЦИЮ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ. В ОЖИДАНИИ ОНОЙ ВЛАДИМИР ПУТИН АККУРАТНО ПОСЕЩАЕТ ВСЕ ПРОТОКОЛЬНЫЕ И СВЕТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ. ТАК В КОНЦЕ АПРЕЛЯ ОН ЛИЧНО ПРИСУТСТВОВАЛ ПРИ ЦЕРЕМОНИИ ПЕРЕДАЧИ ФРАГМЕНТА «ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ», ПРИВЕЗЕННОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ГЕРМАНСКИМ МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ МИХАЭЛЕМ НАУМАННОМ.
НО ПРИ ПЕРВОЙ ЖЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЛАДИМИР ПУТИН УЛЕТАЕТ В СОЧИ, ЧТОБЫ УСПЕТЬ ДО ЗАКРЫТИЯ ГОРНОЛЫЖНОГО СЕЗОНА ЕЩЕ РАЗОК СКАТИТЬСЯ ПО СКЛОНУ

кончено формирование правительства и завершится-таки создание программы действий. Согласно последней версии, активные действия начнутся не раньше января будущего года, когда пройдет волна губернаторских выборов.

Тем временем «решительные действия» начались в окружении главы государства. Аккурат 27 марта в борьбе за право формировать и осуществлять программу нового президента сошлись правые либералы во главе с Анатолием Чубайсом и так называемая «семья» — головка администрации, предводительствуемая Александром Волошиным, и дружественные ей депутаты-магнаты Борис Березовский и Роман Абрамович. И судя по всему, последним сопутствует удача.

Михаил Касьянов, чью кандидатуру активно лоббировали Березовский и Волошин, по-прежнему сохраняет высокие шансы возглавить правительство. А Герман Греф, о котором Березовский неоднократно отзывался весьма пренебрежительно, вообще рискует не попасть в состав кабинета министров, хотя о нем еще недавно говорили как о вероятном премьере. Тем более что усилиями руководства кремлевского аппарата практически развален грефовский Центр стратегических разработок, который задумывался как «внесистемный» источник реформаторских концепций и разного рода преобразовательных программ. Теперь программу, как в прежние годы, пишут по кускам на различных госдачах небольшие группы экспертов под надзором советников Волошина, а сводят в традиционное послание Федеральному собранию президентские референты в Кремле. Оглашение намечено на начало июня. Реализация — по мере укрепления политической мощи администрации президента.

Политические опоры Кремля

Сегодня в Кремле полагают, что президенту не надо торопиться с решительными непопулярными действиями, не надо раньше времени провоцировать конфликт с депутатами, губернаторами и влиятельными финансово-политическими группами в столице. Главная задача — усилить кремлевскую администрацию настолько, чтобы она полностью контролировала все политические процессы в обществе. А уж тогда любой замысел главы государства легко может быть реализован. И при этом не будет спровоцирован глобальный политический кризис.

Аналогичные задачи ставил перед собой и Анатолий Чубайс, возглавив кремлевский аппарат в июле 1996 года. Но в тот период президентская команда была вынуждена оглядываться на левое большинство в Думе, имела слабые позиции в губернаторском корпусе и сомнительной надежности опору в спецслужбах.

Теперь же все иначе. Кремль полностью контролирует нижнюю палату, и президентские манипуляторы уже успели наглядно продемонстрировать, как при помощи формирования различных коалиций можно проводить через парламент любые решения. В январе совместными усилиями прокремлевского «Единства» и КПРФ (включая группы-сателлиты) спикером был избран коммунист Геннадий Селезнев, а спустя три месяца Кремль, сформировав некоммунистическое большинство, добился ратификации договора СНВ-2.

Но окружение главы государства хочет контролировать и верхнюю палату. В последнее время вновь поползли слухи о пересмотре принципа формирования Совета Федерации и о возвращении к назначению если не всех глав субъектов Федерации, то по крайней мере губернаторов областей. Однако по имеющейся информации концепция разрабатываемой сейчас на Старой площади региональной политики куда менее амбициозна. Ее главная идея проста: любой местный руководитель должен ежесекундно ощущать на себе внимание федерального центра, ясно видеть кнут, а также чувствовать издалека тонкий аромат пряника, который достанется ему за хорошее поведение.

«Необходимо, не затрагивая Конституцию, максимально уточнить правовую базу, дабы направить ее на укрепление исполнительной вертикали и на ужесточение ответственности губернаторов, — объяснял «Итогам» высокопоставленный чиновник администрации президента. — И не нужно никакого отказа от выборности. Нужен закон, где был бы прописан механизм снятия главы администрации за конкретные проступки. Там же надо прописать и аналогичные права губернаторов в отношении руководителей местного самоуправления. Тогда мы ликвидируем застарелый конфликт и получим шанс провести такой закон через Совет Федерации. Только все надо делать быстро, чтобы успеть до осенней избирательной кампании. Надо помнить: те, кого мы изберем осенью, будут избирать президента в 2004 году».

Не забывают в Кремле и о четвертой власти. За укрощение прессы во всю прыть взялось Министерство печати, раздавая налево и направо слабо аргументированные, но грозные предупреждения за нарушение законов о печати и о борьбе с терроризмом. Обвиняя журналистов по сути в пособничестве чеченским сепаратистам и пропаганде их идей, ведомство Михаила Лесина стремится «подвесить» как можно большее число печатных изданий. Логика чиновников простая: поскольку после двух предупреждений может последовать обращение в суд и закрытие издания, то после первой «черной метки» журналисты неизбежно присмиреют.

А он и не против

Складывается впечатление, что Владимир Путин в принципе не очень представляет себе, чем вообще должен заниматься президент. Совершив стремительный кадровый взлет, перескочив менее чем за год через несколько административных ступеней, он не успел обзавестись собственной командой матерых аппаратчиков и хозяйственников-практиков и вынужден волей-неволей опираться на тех, кто дал ему возможность занять высокий пост (подобное, по его собственным словам, «и в страшном сне не могло бы и присниться»). Он неизбежно следует и тем правилам, которых придерживается окружающий его бюрократический аппарат.

Схема работы, когда Владимир Владимирович фактически выполняет роль марионетки в ловких руках кремлевских манипуляторов, сложилась еще прошлым летом. Вначале премьер, а затем и исполняющий обязанности президента четко и неотступно следовал указаниям советников, где и когда появиться и как лучше презентовать очередную «импровизацию», которая немедленно превращалась в крылатую фразу. Многочисленные штабисты в период избирательной кампании с пеной у рта убеждали журналистов, что все это закончится с выборами, что от «семьи» в Кремле не останется и следа, что Владимир Владимирович после 26 марта терпеть бывшее ельцинское окружение не намерен, а собирается наконец действовать самостоятельно.

Главным итогом переходного периода, продолжавшегося с 31 декабря, когда Борис Ельцин добровольно ушел в отставку, до инаугурации главы государства в минувшее воскресенье, можно считать тот факт, что со сменой хозяина Кремля не произошло смены механизма принятия политических решений. Практика, сложившаяся в Кремле в последние годы, сохранится и при новом главе государства. Те же люди, что и при Борисе Ельцине, сидят на тех же местах и, как и прежде, «решают вопросы» и «разруливают ситуации». Отличие лишь в том, что раньше для окончательной визы президента достаточно было по Рублевскому шоссе доехать либо до ЦКБ, либо чуть дальше — до Барвихи. Нынче же главу государства приходится ловить во льдах Северного моря или на сочинских горнолыжных курортах.

Зимой, еще задолго до выборов, сторонники Владимира Путина, активно участвовавшие в распространении разного рода мифов о своем герое, клялись, что с приходом Владимира Владимировича к власти закончится период подковерных войн и бесконечных кулуарных интриг за право доступа к высочайшему уху. «Вся эта наша доморощенная византийщина чужда Путину. Не забывай — он прямолинейный служака, а не политик», — уверял корреспондента «Итогов» один из советников тогда еще и.о. президента. И в какой-то момент стало взаправду казаться, что стиль управления в Кремле меняется, бесшабашных импровизаций становится меньше. Но эта иллюзия скоро развеялась.

Довольно быстро отыскался ответ и на другой вопрос, мучивший наблюдателей: какие же все-таки рычаги есть у «семьи» для манипулирования Путиным? Оказалось, что никаких особых рычагов нет, потому что они на самом деле и не требуются. Не нужны оказались ни устные или письменные обязательства, ни чемоданы компромата. Владимир Путин сам с готовностью уступил право вершить большую политику старой кремлевской гвардии.

Однажды, когда Госдума в очередной раз рассматривала вопрос о председателе Центробанка, журналисты обратились к Виктору Геращенко, тогда находившемуся в отставке, с вопросом: что думает уважаемый банкир о кандидатуре Бориса Федорова. И получили ответ: «Назначить можно кого угодно. Хоть вас. Только надо придать ему в помощь дюжину негров или рыцарей круглого стола, чтобы они пахали сутки напролет, а он бы рассуждал».

Судя по всему, в Кремле реализовали именно такую схему управления государством. Только окружение президента себя уж никак не считает неграми-чернорабочими. А своего патрона, благо он особо и не возражает, считает кем-то вроде зиц-президента, который согласен довольствоваться по большей части внешними атрибутами власти и тем самым правом рассуждать. ■

НА ПАСХУ ИЗБРАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ПОКИНУЛ СТОЛИЦУ И, НАРУШИВ СЛОЖИВШУЮСЯ ПРИ БОРИСЕ ЕЛЬЦИНЕ ТРАДИЦИЮ, **СТОЯЛ ЗАУТРЕНЮ НЕ В МОСКВЕ В ЕЛОХОВСКОМ СОБОРЕ, А В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.**
В КАНУН ДНЯ ПОБЕДЫ ВЛАДИМИР ПУТИН ОТПРАВИЛСЯ В БЕЛГОРОД, ГДЕ ВМЕСТЕ С ПРЕЗИДЕНТАМИ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ ОТКРЫВАЛ МЕМОРИАЛ НА ПРОХОРОВСКОМ ПОЛЕ. МЕРОПРИЯТИЕ СТАЛО АПОФЕОЗОМ ЗАТЯНУВШЕЙСЯ АГИТАЦИОННОЙ КАМПАНИИ. И В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ ВОЗНИКЛО ДАЖЕ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ И ПОД КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН И БЕСКОНЕЧНЫЕ РАЗГОВОРЫ О ЕДИНОЙ СУДЬБЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ПРЕЗИДЕНТЫ БРОСЯТСЯ ВОССТАНАВЛИВАТЬ СССР

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Продлись, продлись, очарованье

Большая часть россиян будет верить Владимиру Путину из последних сил, до тех пор, пока он «держит паузу» и ничего не предпринимает

Галина Ковальская,
Александр Рыклин

ПОПУЛИЗМ

Пожилой профессор, постоянно голосовавший за гайдаровцев, а в марте подаривший свой голос Владимиру Путину, ужасно раздражается: «Неправда, что он ничего не делает! Это вам, журналистам, не терпится, чтобы избиратели поскорее его разлюбили, вот вы и не замечаете очевидного. Он потихоньку, без скандалов, сменил в Чечне все военное командование — это, по-вашему, ничего? Илларионова назначил советником — это же знак. Наконец, пенсии прибавил. А вам только и дела, что он на разных видах транспорта катается». Получился странный перечень заслуг. Те немногие путинские избиратели, кому нравится либерал Андрей Илларионов, вообще-то не могут не понимать, что повышение пенсий — никак не победа новоизбранного президента. Наш профессор не то чтобы очарован Путиным. Он просто, как и подавляющее большинство наших сограждан, независимо от того, придерживаются ли они либеральных, патриотических или социалистических взглядов, устал от безнадежности и хочет верить в возрождение России. А возрождение это, как огромное большинство россиян, связывает с новым президентом. Он так и сказал нам: «Вы что же, мечтаете, чтобы люди совсем отчаялись?»

Надежда умирает последней

Президентский рейтинг Путина за полтора месяца, прошедшие со дня его избрания до инаугурации, остался неколебим. Рейтинг доверия, по данным ВЦИОМ, даже подрос, хотя, казалось бы, расти уже было некуда: перед выборами доля граждан, «полностью» и «в основном» доверявших Владимиру Путину, составляла в сумме семьдесят с лишним процентов, а в конце апреля достигла восьмидесяти. На вопрос, «изменилось ли за последнее время ваше отношение к В. Путину», ВЦИОМ получил ровно те же результаты, что и три месяца назад (тогда спрашивали, изменилось ли отношение за последние три месяца), — 10%, как и до выборов, говорят, что их отношение к Путину за отчетный период ухудшилось, 61% (точно как в прошлом опросе) — что не изменилось, 24% (тогда было 25) — что заметно улучшилось.

ИЗБИРАТЕЛИ НЕ СПЕШАТ ОТКАЗАТЬ В ДОВЕРИИ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ. ВЕДЬ ВСЕ ИХ НАДЕЖДЫ НА ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ СВЯЗАНЫ С НОВЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ. ЛИШЬ ЧЕЧЕНЦЫ НЕГОДУЮТ: ДАЖЕ ТЕ ИЗ НИХ, КТО ВЕРИЛ, ЧТО РОССИЯ ПРИНЕСЕТ В РЕСПУБЛИКУ МИР И ПОРЯДОК, ОБМАНУТЫ В СВОИХ ОЖИДАНИЯХ

Итак, никакого разочарования в своем президенте избиратели пока не обнаруживают. На самом деле большинство и не ждали от него решительных действий. Наоборот, в период предвыборной кампании, характеризуя положительные качества своего избранника, люди одним из первых называли осторожность. Итоги опроса ВЦИОМ свидетельствуют: лишь 2% опрошенных надеялись на перемены к лучшему в первый месяц после выборов. Остальные считали, что для позитивных перемен потребуется значительно больше времени: 10% — что полгода, 20% — год, 22% — 2—3 года и еще 20% — больше трех лет. Да и нет у наших соотечественников никаких конкретных пожеланий: «Откуда мы знаем? Мы обычные люди. Пусть наладит производство, чтобы работа была, зарплата нормальная. Ну, чтобы не воровали...» Так что никто и не гневается в нетерпении: дескать, выбрали его, а он даже Налоговый или Земельный кодекс в Думу не внес. С одной стороны, все понимают, что не так много у президента возможностей «улучшить жизнь». С другой, ни от кого, кроме власти (а власть — это президент), улучшений не ждут. Кроме семидесятилетней советской привычки, эти патерналистские настроения усиливаются и недавним опытом: гайдаровские реформы оставили в людях твердое убеждение, что их налаженную жизнь «обвалили» сверху. Теперь они, сознательно или бессознательно, ожидают, что «хорошая» власть вернет им хотя бы часть того, что забрала «плохая».

Параллельно с осенне-зимним ростом путинского рейтинга рос в российском обществе оптимизм. Незадолго до выборов показатели социального оптимизма достигли ранее не виданных вершин: 32% опрошенных утверждали, что, по их мнению, Россия «движется в верном направлении» (а не «идет в тупик») — раньше таких насчитывалось 10—12%. Почти половина — 44% сограждан — считали, что приспособились к нынешней жизни, и еще 22% надеялись, что приспособятся в ближайшее время. К середине апреля эти цифры остались неизменными. Ничего похожего на протяжении минувшего десятилетия не наблюдалось: «приспособившихся» насчитывалось максимум 20—25%.

Владимир Путин — не первый российский политик, чей рейтинг вырос как на дрожжах. Некогда это произошло с Евгением Примаковым. Затем, по свидетельствам ВЦИОМ, устремился вверх рейтинг Степашина. Социологи считают, что, когда бы не отставки, примаковский и степашинский рейтинги вполне могли бы дорасти до путинского. Избирательская душа ждала вовсе не Путина, она ждала кого-нибудь. Последние десять лет граждане России в массе своей только и делали, что мусолили на все лады, как ужасна-нестерпима их жизнь. Немудрено, что им это надоело и захотелось поверить в лучшее. Разочароваться в Путине — значит, потерять эту надежду. Можно не сомневаться: они будут держаться за свою веру в нового президента изо всех сил. Недаром на вопрос ВЦИОМ, принадлежит ли Путин к ельцинскому окружению, большинство отвечает отрицательно. Хотя, казалось бы, все знают, что не кто иной, как ненавистный Ельцин благословил Путина на президентство. Вообще, по словам известного социолога Алексея Левинсона, недавно проведшего в трех российских регионах серию фокус-групп, действия Путина после выборов перестали интересовать избирателей. Они, к примеру, даже не заметили, как Путин сдал Питер Яковлеву и обидел Матвиенко. Хотя, когда перед выборами Путин уронил слезу на похоронах Собчака, заметили все.

Особый случай

Если кто и разочаровался в Путине — так это чеченцы. Хотя в Чечне, в какое официальное заведение ни зайди, хоть в комендатуру, хоть в районную администрацию, на каждом шагу тебя провожает строгий взгляд нового российского президента. Это, кстати, необязательно парадный фотопортрет, может быть и календарь на 2000 год, которым весной завалили всю Чечню. В нем, помимо видов возрождающихся градов и весей, немало места отведено и Владимиру Путину. На улицах портреты вождя пока, правда, не красуются, и уж подавно не встретишь их на ветровых стеклах.

Чеченцы в массе своей не воспринимают эти потуги российских властей навязать им нового кумира как нечто кощунственное. Скорее, как неизбежный атрибут перемен. Как блокпосты, пропускной режим или комендантский час. Более того, у Владимира Путина был шанс стать популярным политиком в этой кавказской республике. Значительная часть чеченцев истосковалась по упорядоченной, предсказуемой жизни и еще недавно обнаруживала ту же, даже, по понятным причинам, большую, чем у россиян, готовность ухватиться за соломинку. У Владимира Путина была возможность оказаться даже не соломинкой — спасательным кругом.

Прошлой осенью в одном из лагерей беженцев в Ингушетии пожилая чеченка сказала корреспонденту «Итогов»: «Я не верю, что Путин знает, что здесь делается. Он бы наказал воров, а людям бы дал жить по-человечески». Стоявшие рядом женщины кивали головой. Правда, уже тогда многие именно Путина называли главным виновником своих несчастий. Но, скорее всего, прояви Путин хоть чуточку доброй воли в отношении чеченцев — тех же беженцев или мирного населения самой Чечни, — многие про-

стили бы ему даже разбомбленные дома и увечья близких.

Уже в апреле в разрушенном до основания Грозном молодой парень, отчаявшись получить пропуск на свою машину для въезда в город, в сердцах бросил сотруднику комендатуры: «Путина на вас нет, он бы здесь порядок быстро навел». И тут же был осмеян другими просителями. Веры в доброго Путина почти не осталось. Дело тут даже не в том, что за это время была уничтожена столица Чечни и под ее обломками погибли многие сотни мирных жителей. Нам доводилось встречать чеченцев, которые вполне искренне оправдывали бомбардировки, ссылаясь на их военную необходимость. Мол, а как еще можно было изгнать масхадовских бандитов. Война есть война, и на ней гибнут не только солдаты. Жители Чечни надеялись, что с приходом новой власти восстановится законность и справедливость. Большинство чеченцев за время правления Аслана Масхадова привыкли рассчитывать только на себя и на своих близких. А им, как и всем прочим жителям России, хотелось бы рассчитывать на государство. Если бы с приходом российских войск прибавилось порядка... Но его, наоборот, убавилось: мародерство федеральных войск, поборы на блокпостах, взяточничество в администрациях. Затянув на непозволительно долгий срок решение вопроса о введении президентского правления, — а именно этого с нетерпением ждали как раз те чеченцы, что рассчитывали на порядок, именно за эту меру ратовали практически все участники чеченской кампании, — Путин по сути дела сдал республику, вместе с лояльным и нелояльным ее населением, на откуп военным и людям Кошмана, у которых в Чечне не лучшая репутация. Так что полюбить российского президента чеченцам не удалось.

Надо сказать, что, не сумев установить жесткий порядок (не в смысле — жестокости, а в смысле законности) на территории Чеченской Республики, то есть оказавшись по сути слабым лидером, Владимир Путин во многом проиграл и в глазах самих военных. Военачальники, командующие сегодня российскими войсками в Чечне, уже давно поняли, что Путину можно диктовать свою волю и можно выдвигать условия. Причем публично, на глазах у всей страны. За примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить недавние заявления Геннадия Трошева по поводу возможных переговоров с Масхадовым. И вот уже милицейский капитан на блокпосту при въезде в Ачхой-Мартан отпускает сентенцию: «Никаких переговоров с Масхадовым не будет. Мы этого не допустим. Как бы там Путин ни распинался перед Западом». Разумеется, высшие чины не допускают пренебрежительного тона в разговорах о главе государства — они, как и прочие их соотечественники, вообще после выборов особенно про Путина не вспоминают. Зато их подчиненные в выражениях не стесняются, и фразу «Кремль нам не указ» от офицеров, воюющих в Чечне, можно услышать довольно часто. От этой формулировки до формулировки «Путин нам не указ» всего один шаг. Впрочем, Путин того ведь и добивался: ему вовсе не улыбалась перспектива быть главным ответчиком за Чечню, а, предоставив армии известную самостоятельность, он приобрел возможность «строго спросить» с кого-нибудь в тот момент, когда общественное мнение уже не сможет закрывать глаза на очевидный провал кавказского умиротворения.

Пока Путин «держит паузу» — не делает ничего, что позволило бы части избирателей увидеть в нем «чужака» (например, избегает недвусмысленных высказываний «за» или «против» купли-продажи земли), большая часть россиян будет продолжать верить в него из последних сил. Кроме тех, кто, как чеченцы, хотел бы немедленных действий. Пока все в стране движется по-прежнему ни шатко ни валко, согласных на «стабильность» большинство. Если не дай бог грянет беда: очередной экономический кризис, дефицит топливно-энергетических ресурсов или что еще — новый президент рискует потерять любовь избирателей так же быстро, как ее приобрел. Но не ранее. ■

Неизбывный комплекс

Попытка возродить военную мощь СССР может привести к прямо противоположному результату – демилитаризации российской экономики

Тезисы выступления Владимира Путина на Всероссийском совещании работников оборонно-промышленного комплекса 21 марта 2000 года в Нижнем Новгороде

Первое. Необходимо совершенствовать механизм государственного оборонного заказа. Нужно исключить дублирование в деятельности аппаратов ведомств — государственных заказчиков. В настоящее время это Минобороны, МВД, ФПС, ФАПСИ, ФСБ, ▶

Виталий Шлыков

ОБОРОНКА

ВЛАДИМИР ПУТИН ИСКРЕННЕ СЧИТАЕТ ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕЛИчия России как военной державы первостепенной задачей своей политики. Причем если многие другие направления деятельности российского президента обрисованы до сих пор в высшей степени смутно, то тактика возрождения ВПК на первый взгляд представляется детально проработанной. Выступая на Всероссийском совещании работников оборонно-промышленного комплекса 21 марта 2000 года в Нижнем Новгороде, Путин четко сформулировал десять пунктов программы по выводу военно-промышленного комплекса страны из кризиса (см. подверстку).

Более того, эти предложения вроде бы сопровождаются финансовыми обоснованиями. По крайней мере, еще в январе правительством одобрена программа закупок вооружений на 2000 год. На эти цели выделяется 62 млрд. рублей, что на 50% превышает оборонный заказ прошлого года. Однако, как ни парадоксально, попытка «поднять» оборонную промышленность скорее всего вынудит президента даже против его желания приступить к прямо противоположному, а именно — структурной демилитаризации России.

РОССИЙСКИЙ ВПК МОЖЕТ СКОЛЬКО УГОДНО ХВАСТАТЬ ТЕМ, ЧТО ОН СОЗДАЛ СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЙ, КОТОРЫМ НЕТ АНАЛОГОВ В МИРЕ. ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО **У НЕГО СЕЙЧАС НЕТ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ АРМИИ**

ВПК, которого нет

Чтобы понять этот парадокс, прежде всего следует оценить реальную ситуацию, в которой находится отечественный ВПК. Государство несколько лет не платило за производимую продукцию, и оборонные предприятия держатся на плаву во многом благодаря кредитам коммерческих банков, выдаваемым под грабительские проценты. При этом такие предприятия, как правило, не платят за коммунальные услуги и нависто игнорируют федеральные и местные налоги. Вполне возможно, что часть средств, выделенных Министерством обороны на размещение оборонного заказа, пойдет на погашение просроченных обязательств. Эффективных законодательных и административных рычагов, способных предотвратить такое развитие событий, попросту не существует.

Путин трезво оценивает сложившуюся ситуацию. В Нижнем Новгороде он заявил, что «кредиторская задолженность многих оборонных предприятий даже без учета пени в несколько раз превышает долги государственного бюджета». Он решительно отказывается гасить долги оборонки. «Денег на все это у государства, конечно, нет, — говорит Путин. — Более того, даже если бы и нашли эти деньги, то они все равно не пошли бы на пользу.

Однако невозможность употребить обещанные государством деньги непосредственно на производство военной техники — не единственное и даже не главное препятствие на пути к возрождению ВПК. За последнее десятилетие объем военного госзаказа резко снизился, и ослабевшая оборонная отрасль утратила гибкость. Она неповоротлива и, в сущности, неспособна ускорить выпуск сложных систем вооружений. К тому же большинство оборонных предприятий уже не считает военное производство целью своего существования, главным направлением своей деятельности. По сути дела так называемого российского военно-промышленного комплекса уже не существует. На его месте — лишь разрозненные промышленные предприятия, выпускающие продукцию как военного, так и гражданского профиля.

Даже точное число оборонных предприятий в России никому не известно. По мнению вице-премьера Ильи Клебанова, предприятие является частью ВПК, если в его продукции «оборонка» превышает 5%. Число предприятий с объемом оборонного производства, превышающим 50%, очень не-

▶ МЧС и другие. При этом доля Минобороны России в заказе составляет примерно 88%...
Второе. Необходимо завершить инвентаризацию предприятий оборонной промышленности. Сначала выделить те, которые и в перспективе будут выполнять отвечающий потребностям страны оборонный заказ, работать в условиях высоких технологий будущего, а затем определить четкий механизм государственной поддержки таких предприятий.
Третье. Вооружения и военную технику рано или поздно приходится утилизовать. ▶

ГЛАВНАЯ ТЕМА

► До сих пор у нас нет действенной системы управления этим процессом. На этапе НИОКР необходимо разрабатывать не только само оружие, но и технологию его последующей утилизации. Будет намного дешевле и эффективнее.

Четвертое. Перед ВПК стоит задача сокращения времени внедрения новейших технологий в производство гражданской продукции. Но это уже вопрос конверсии. Не только для акционерных обществ, но и для государственных предприятий ВПК это важный резерв спроса.

Пятое. На наш взгляд, очень важное. Недостаток или отсутствие государственного финансирования не является поводом для утечки наукоемких технологий за рубеж. Теперь бюджет свои обязательства выполняет. А потому и спрос за утечку технологий будет строже.

Шестое. Мобилизационная готовность предприятий значительно снизилась в основном из-за массовой изношенности основных фондов оборонных предприятий. В промышленности безвозвратно утеряно примерно 300 технологий производства вооружений. Поэтому необходимо разработать план конкретных мероприятий по переоснащению основных фондов ключевых заводов, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности России, и мобилизовать для этого все необходимые ресурсы.

Седьмое. С 1996 года средний возраст работников ВПК увеличился с 47 до 58 лет. Задача, которую надо решать немедленно, — это создание условий для привлечения в ВПК молодых специалистов.

Восьмое. Как и по каким критериям расходуется валютная выручка предприятий ВПК? ...Очень часто деньги расходуются неэффективно, нерационально и не на главном направлении.

Девятое. У нас отсутствует целостная система управления каче- ►

значительно. Глава Министерства по налогам и сборам Александр Починок, выступая с требованием прекратить энергоснабжение тех оборонных предприятий, которые не платят за пользование электроэнергией, констатировал, что фактически 90% предприятий ВПК на оборону не работают.

После распада СССР совершались неоднократные попытки сократить число так называемых оборонных предприятий, дабы уменьшить непосильное бремя военных расходов. Когда в 1991—1992 годах прекратил свое существование Госплан, Военно-промышленная комиссия при Совете министров и еще девять министерств, управлявших ВПК, тысячи подчиненных им предприятий оказались предоставлены сами себе. В 1992 году правительство Гайдара на две трети сократило объем оборонного госзаказа, но никто из членов правительства не озаботился подсчетом обездоленных «сироток» советского ВПК.

Многие из них были даже рады избавиться от статуса «оборонного предприятия» и всего, что с ним было связано (мобилизационные предписания, допуски секретности, особые правила учета, запреты на приватизацию и контакты с иностранными компаниями и т.д.).

Управление же оборонными предприятиями, так и не сумевшими найти своего места в гражданской экономике (в основном это были специализированные оборонные предприятия, научно-исследовательские институты оборонного профиля, оружейные КБ и т.д.), было вначале передано в ведение Министерства промышленности (где военно-промышленные главки бедными родственниками затерялись среди гражданоких собратьев). Затем после упразднения министерства они были подчинены Государственному комитету по оборонной промышленности, а после роспуска Гособоронпрома переданы в ведение оборонных департаментов Министерства экономики и т.д. Последняя попытка резко уменьшить число предприятий, официально числящихся оборонными (с 1700 до 687 к 2000 году), была предпринята предшественником Клебанова Яковом Уринсоном в 1998 году.

Однако инициатива Уринсона столкнулась с сопротивлением директоров предприятий и КБ, которые к тому времени убедились, что выполнять или даже делать вид, что участвуешь в выполнении военных заказов, весьма и весьма выгодно (по крайней мере, для них самих). Ведь как раз причастность к обеспечению национальной безопасности служила оправданием отказа оплачивать коммунальные услуги. Началась затяжная война, в ходе которой Уринсону пришлось увеличить число заводов, чье выживание почиталось связанным с «поддержанием национальной безопасности», сначала до 868, затем до 1108 и, наконец... до 1600. Пока предприятия ВПК простаивали и боролись за выживание при почти полном отсутствии госзаказа, поставщики комплектующих и субподрядчики переключились с оборонной отрасли на более привлекательный гражданский сектор (прежде всего его «теневую» часть) и приобрели независимость от «оборонки». Сегодня государство уже не может, как в старые добрые времена плановой советской экономики, заставить любой завод против его желания выполнять заказы генеральных подрядчиков.

Между тем большая часть головных оборонных предприятий не может существовать без многочисленных смежников. Так, в создании танков Т-72 участвует более 700 субподрядчиков, в производстве самолетов «МиГ-29» — 568. Многие производители комплектующих и субподрядчики вообще размещаются за пределами России. По данным Военно-технического комитета при Штабе по координации военного сотрудничества стран СНГ, 500 российских оборонных предприятий имеют соглашения о кооперации с 1326 предприятиями, разбросанными на всем постсоветском пространстве. Например, в производстве атомных подлодок с баллистическими ракетами на борту задействовано около 2000 предприятий на территории бывшего СССР. 1300 из них находятся

в России, 550 — на Украине, 83 — в Белоруссии, 5 — в Казахстане, 4 — в Армении, 3 — в Молдавии и 2 — в Киргизии.

Серьезным ударом по оборонной отрасли стал и быстро прогрессирующий процесс «старения» персонала. По словам самого Путина, в период с 1996 года по настоящее время средний возраст работников предприятий оборонной отрасли увеличился с 47 до 58 лет. Трудности с рабочей силой усугубляются чудовищным износом оборудования. Проведенное в 1997—1998 годах обследование развеяло миф о том, что советские оборонные предприятия пользовались в основном советскими станками и оборудованием. Выяснилось, что большая часть передовой производственной техники, применявшейся на оборонных заводах в 70-е и 80-е годы, была иностранного производства и закупалась на Западе через посредников. В 1987 году такие поставки прекратились и больше не возобновлялись. Не закупались и отечественные станки.

Все это позволяет предположить, что даже если государственное финансирование будет увеличено более чем на 50 процентов, Министерство обороны все равно не сможет закупить больше вооружений. Оборонные предприятия, лишенные возможности увеличивать объемы производства из-за нехватки комплектующих, устаревшего оборудования, низкой производительности труда и неэффективного управления, просто-напросто повысят цены даже на те небольшие партии военной техники, которые они пока еще в состоянии производить. Что в итоге приведет к инфляции.

При этом ни в коем случае не следует обольщаться тем, что за последние несколько лет было разработано немало моделей новых вооружений, некоторые из которых были торжественно представлены на различных выставках и испытательных полигонах.

Ни танк «Черный орел» («проект 640»), разработанный Омским конструкторским бюро транспортного машиностроения, ни танк Т-95, созданный конструкторами предприятия «Уралвагонзавод», ни истребители пятого поколения, над которыми работают аж три конструкторских бюро — имени Сухого («Су-37»), МАПО-МИГ («проект 1.44») и имени Яковлева (легкий фронтовой истребитель ЛФИ с вертикальным взлетом и посадкой), никогда не будут поставлены на поток.

Конструкторы вместо того, чтобы думать об экономических возможностях производства, сражаются за субсидии и свой профессиональный статус. В результате их проекты трудно реализуемы и дороги в производстве. И потому чрезвычайно наивны надежды, будто переживающая упадок оборонная отрасль России каким-то образом сумеет-таки воплотить в жизнь уже имеющиеся и все множащиеся конструкторские разработки.

Съесть-то он съесть

И вот в этих-то условиях Путин заявляет о намерении возродить Вооруженные силы России и оборонную промышленность. Продекларированные им принципы вроде обещания переоснастить основные фонды ключевых заводов, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности России, и мобилизовать для этого необходимые ресурсы обречены остаться лишь благими намерениями.

Как в условиях нынешней децентрализованной экономики он собирается изыскивать эти самые ресурсы? Где он думает достать необходимое оборудование, если российское машиностроение практически дышит на ладан? Закупать на Западе? Где взять такое ведомство, которое было бы способно направить «все необходимые ресурсы» в оборонную отрасль? Возродить Госплан?

Возьмем другое обещание Путина. «Задача, которую надо решать немедленно, — это создание условий для привлечения в ВПК молодых специалистов». Что имеется в виду? Платить молодым специалистам столько же, сколько платят в коммерческих банках?

Наконец, и это главное: возрождение ВПК находится в прямом противоречии с основными принципами экономической стратегии, которую вроде бы с одобрения президента разрабатывают его ближайшие сотрудники. Назначив своим экономическим советником Андрея Илларионова, Путин явно демонстрирует свою поддержку экономической программы, разработку которой ведет Центр стратегических исследований во главе с Германом Грефом. Даже если будет принята только часть программы, это по сути перечеркнет все надежды военных и оборонщиков не только на получение дополнительных средств от государства, но и вообще на выживание отрасли в ее нынешнем виде.

Илларионов, которого даже его коллеги по цеху уже давно окрестили «ультралибералом», твердо верит, что чем меньше государство вмешивается в экономику, тем для экономики лучше. Поэтому он предлагает сократить размеры государственных расходов до 17 или 20% ВВП против нынешних официальных 37 (а неофициально — и всех 50 или даже 70) процентов ВВП. В результате чего, утверждает он, российская экономика может вырасти на 8—10% в год.

Однако вначале, настаивает Илларионов, нужно провести полномасштабную «зачистку» российской экономики, чтобы установить, кто кому и что должен, и ликвидировать все задолженности и неплатежи. И такая ревизия не сулит военно-промышленному комплексу ничего хорошего. Она неизбежно покажет, что невозможно содержать армию численностью 1 миллион 200 тысяч военнослужащих, вести дорогостоящую кампанию в Чечне, поддерживать оборонную промышленность, в которой занято не менее двух миллионов человек, создавать не имеющее аналогов оружие будущего, — и все это на закладываемые в бюджет 5—6 млрд. долларов в год.

Ведь если исходить из реальных цен на сырье и ресурсы, даже увеличенный военный бюджет выглядит насмешкой над здравым смыслом. Так же, как и в советские годы, его утверждение имеет чисто символическое значение. По расчетам экспертов, например, Министерство обороны оплачивает лишь 6% от всей потребляемой электроэнергии, да и большинство других платежей носят столь же «виртуальный» характер.

Но даже реальные затраты России на оборону, которые, по моим оценкам, как минимум вдвое, а то и втрое превышают официальный бюджет Министерства обороны, меркнут в сравнении с альтернативными издержками существующей оборонной системы России. Альтернативными издержками экономисты называют возможности, которые общество навсегда утратило, позволив ВПК практически даром использовать электроэнергию, газ, нефть, металлы и другие ресурсы, которые нашли бы более эффективное применение в других сферах.

Для того чтобы оценить издержки возрождения российского военно-промышленного комплекса, достаточно четко представлять себе, что именно приносится в жертву с точки зрения экономического развития. А точнее, насколько оборонная политика государства отрицательно влияет на жизнедеятельность частного сектора и на функционирование рынка в целом. Известно, что проблема неплатежей в российской экономике была спровоцирована именно Министерством обороны, которое в 1992 году отказалось платить даже по сокращенному госзаказу.

С этого момента неплатежи стали расти как снежный ком, захватывая и другие отрасли экономики, что в итоге привело к нынешнему положению вещей, когда три четверти всех хозяйственных операций осуществляются без использования «живых денег». Создается впечатление, что Путин пока еще не отдает себе отчет в том, перед какой дилеммой он стоит: сохранить существующую оборонную систему, несовместимую с принципами свободного рынка, или же начать настоящие либеральные реформы, пожертвовав интересами нынешнего военно-промышленного чиновного сословия. Как очевидно и то, что времени на принятие решения у него не так уж много. ■

Виталий Шлыков — бывший заместитель председателя Государственного комитета по оборонным вопросам РСФСР и РФ (1990 – 1992 гг.)

► ством выпускаемой продукции. Никто не отвечает за конечный продукт производства. Поэтому так часты выходы из строя техники, аварии и катастрофы из-за производственных дефектов. «Гарантийная ответственность не действует». Это прямая речь министра обороны.

Десятое. Давно наболевшая проблема — банкротство предприятий ВПК. Существующее законодательство не содержит специального правового регулирования этих вопросов. Отсутствует и четкий контроль в системе управления государственной собственностью оборонных предприятий.

Необходимо законодательно закрыть это белое пятно. Предприятия ВПК должны быть надежно защищены от недобросовестных коммерческих структур, желающих установить контроль над их деятельностью или получить собственную часть наиболее ликвидных их активов. Это в основном проблема правительства.

Нужны поправки в Закон о банкротстве. Речь об особом законодательном регулировании этой сферы должна идти только относительно предприятий оборонного комплекса, исключительно казенных предприятий, которые являются государственными, уникальными. Государство должно себя защитить, но по очень узкой, небольшой группе, даже в отрасли ВПК.

НА ФОТО: **«РЫБИНСКИЕ МОТОРЫ»**, ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ АВИАЦИОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ. ПРЕДПРИЯТИЕ **ПОТРАТИЛО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НА ТО, ЧТОБЫ ВЫЯСНИТЬ, КТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ХОЗЯИНОМ**

Принцип Питера

Если не случится какой-нибудь катастрофы, на губернаторских выборах в Санкт-Петербурге победит Владимир Яковлев

Маша Гессен

ПАЛЬМИРА

В конце весны в Санкт-Петербурге происходят чудеса. Раздвигаются тучи, солнце вскрывает оттенки красного, желтого, коричневого на безнадежно, казалось, серых стенах домов. Ошалевшие от счастья петербуржцы высыпают пить пиво «Балтика» на набережную Фонтанки или гулять поздним светлым вечером с детской коляской по людному Невскому. Идет вверх рейтинг губернатора Владимира Яковлева — и это такое же закономерное, неизбежное чудо, как белые ночи.

Если не случится какой-нибудь катастрофы или стихийного бедствия, 14 мая Владимир Яковлев выиграет выборы в первом же туре. Этот серый, косноязычный завхоз бедствующего города оставит далеко позади всех конкурентов, хотя некоторые из них известны в Петербурге не хуже него, а изъясняются по-русски и смотрятся на экране телевизора — куда лучше. Он легко обойдет их, не прибегая к «грязным» технологиям, которыми прославились предыдущие питерские выборы. Легкостью своей победы он будет только отчасти обязан неразберихе в Кремле, где сначала благосклонно взирали на маневры Сергея Степашина, которого вскоре отодвинули ради продвижения любезной путинскому сердцу Валентины Матвиенко, но и ту вдруг «отозвали из отпуска».

Яковлев все равно бы выиграл при наличии любого московского ставленника, ну разве что не в первом туре. Его, видите ли, поддерживает город. Корни этой поддержки — не путать с любовью — кроются в недолгой истории петербургского губернаторства, в традиционной аллергии на все московское и в специфических представлениях петербуржцев о самих себе и своей жизни.

Призрак Собчака

Четыре года назад на выборах в Питере мог бы победить и не Владимир Яковлев. Он был там в некотором смысле ни при чем. Город голосовал не за него, а против его предшественника. Анатолий Собчак, по мнению аналитиков, — в том числе и тех, кто работал в его штабе, — к 1996 году сидел у горожан в печенках. Достал своей светскостью, снобизмом, своей, как выражается один питерский журналист, «невероятной социальной бестактностью». Население Петербурга, как и вся страна, катастрофически нищало, а Собчак ходил в ботинках из крокодильей кожи (мне доподлинно неизвестно, ходил ли Собчак в драгоценных ботинках, но питерцы в этом так же твердо уверены, как и в неуместной роскоши норковой шубы несостоявшегося кандидата в губернаторы Валентины Матвиенко). Поэтому оказалась убийственно эффективной кампания разоблачения собчаковских «махинаций с недвижимостью». За пять лет следственной группе так и не удалось доказать, что Собчак совершил преступление — а если бы и совершил, это было бы самое безобидное и широкораспространенное злоупотребление властью. Но петербуржцам, каждый четвертый из которых живет в коммуналке, достаточно было знать, что Собчак отгрохал себе 300-метровые хоромы.

Провинности покойного мэра, мнимые или реальные, не стоило бы и вспоминать, если бы не одно удивительное обстоятельство: «Они до сих пор выбирают между Яковлевым и Собчаком, — утверждает галерист-политтехнолог Марат Гельман, полтора месяца активно работавший в Петербурге. — И любой человек, который говорит правильным языком, — это тень Собчака». Тень Собчака — едва ли не более реальный участник нынешних выборов, чем живые противники действующего губернатора: «яблочник» Игорь Артемьев, эспэсовец Юлий Рыбаков, вечный оппозиционер Юрий Болдырев, предприниматель Артем Тарасов и другие. По самым оптимистическим прогнозам социологов, Артемьев не сможет набрать больше 10% голосов, а Рыбаков — больше 3. Остальные — и того меньше. При этом Рыбаков с Артемьевым продолжают упорно делить место единого демократического кандидата, проводить бесконечные опросы и «праймериз». Все они вместе с Гельманом и другими московскими «технологами» — из области виртуальной политики.

БОЛЬШИНСТВО ПИТЕРЦЕВ ПОДДЕРЖИВАЮТ НЫНЕШНЕГО ГУБЕРНАТОРА, НЕ ИМЕЯ НА ТО НИКАКИХ ЛИЧНЫХ МОТИВОВ И НЕ ПИТАЯ НА ЕГО СЧЕТ РАДУЖНЫХ ИЛЛЮЗИЙ. ЯКОВЛЕВА ЖИТЕЛИ «ВТОРОЙ СТОЛИЦЫ» ОЦЕНИВАЮТ ПРИМЕРНО ТАК ЖЕ, КАК СВОЮ ЖИЗНЬ: ХУДО, НО ПРИЕМЛЕМО

Реальную же политику делают реальные жители Петербурга, вовсе не похожие на укоренившийся у остальной России стереотип высокообразованного, амбициозного горожанина в шестом поколении, рассуждающего о судьбе Северной столицы на кухне с пятиметровым потолком где-нибудь на канале Грибоедова. По данным петербургского отделения Института социологии РАН, почти четверть населения города составляют пенсионеры, еще 22% — рабочие, почти 2% — военнослужащие. Все три группы плюс добрая часть инженерно-технических работников — электорат Яковлева.

«На самом деле город — рабочий, — говорит директор петербургского отделения Института Гэллапа Роман Могилевский. — Некоторые заводы начали немного дышать, как и везде по стране, и это добавляет популярности Яковлеву». Кроме того, уверен Могилевский, пенсионерам, работникам ВПК близка стилистика Яковлева: «Это деятель совершенно советского типа. Он все время со стройки на стройку. Он приезжает и велит убрать камень со стройплощадки. При рыночных отношениях, между прочим, сами строители в первую очередь заинтересованы в том, чтобы убрать камень, а избирателям этот жест нравится».

«Яковлева избрали не петербуржцы, а ленинградцы, — говорит Татьяна Протасенко, признанный авторитет среди социологов, изучающих предвыборные настроения в городе. — Это те люди, которые, когда их просишь сказать, что такое Санкт-Петербург, отвечают: «город-труженик», «город-герой Ленинград».

Либералы

Что бы ни говорили социологи, а на федеральных выборах Петербург голосует скорее, как Москва: в декабре, например, 17% голосов получил здесь Союз правых сил. Коммунисты в политической жизни Питера не играют почти никакой роли. В то же время «Яблоко» здесь до недавнего времени было партией власти: питерские «яблочники» помогли Яковлеву выиграть первые выборы и заняли ведущие посты в его администрации. Теперь бывший заместитель Яковлева «яблочник» Артемьев пытается сделать то же самое, что четыре года назад проделал сам Яковлев: сбросить своего бывшего начальника. И ничего у него не получается — отчасти потому, что город, как и губернатор, категорически отказывается рассматривать нынешние выборы как политические. На выборах в Госдуму и даже в собственное Законодательное собрание горожане голосуют за либералов-политиков — но на посту губернатора хотят видеть хозяйственника.

«Это сильная идея, что губернатор — слуга народа, — говорит известный питерский историк и публицист Лев Лурье, сотрудничающий сейчас со штабом Игоря Артемьева. — Город выбирает себе не

хозяина, а слугу. И Яковлев придумал себе образ — завхоза, человека, который с неба звезд не хватает принципиально». Яковлева часто сравнивают с Лужковым, потому что оба играют роль рачительного хозяина. Яковлев в отличие от Лужкова говорит плохо, но мало. И только в пределах компетентности. О строительстве и дорогах, о хоккее и баскетболе.

Пока мы разговариваем, свет в кабинете Лурье — замечательном старом кабинете с высоченными потолками и массивной старинной мебелью — назойливо моргает. Мой собеседник не обращает внимания. Центру Петербурга давно не хватает существующих подстанций, поэтому перепады напряжения — хроническое бедствие. Во всяком случае, питерские лампочки начали мигать задолго до того, как Анатолий Чубайс начал выяснять отношения с Рэмом Вяхиревым. Это явление привычное, как и периодическое отключение всякой воды: не хватает ни самой воды, ни мощностей очистных сооружений.

Приезжему бросается в глаза ужасное состояние домов и дорог: по многим улицам в сырую погоду, то есть почти всегда, невозможно пройти. Наземный общественный транспорт на грани вымирания: троллейбуса где-нибудь на окраине можно ждать полчаса (городу каждый год надо закупать 100 новых автобусов, а закупается — 10). Работающие лифты в многоквартирном доме — скорее исключение.

На этом думала сыграть команда Марата Гельмана и, десантировавшись в Петербург в конце марта, начала кампанию под лозунгом «Город устал». С портретами изможденных стариков на фоне рушащегося города. Яковлевская команда немедленно ответила кампанией «Питер живет»: довольные молодые люди на фоне губернаторских новостроек, вроде пешеходной торговой зоны на Малой Садовой. «И тут — кто бы знал! — меняется погода, — смеется журналист Федор Гаврилов. — Девушки надевают короткие юбки. Портреты старушек в оренбургских платках перестают смотреться, а «Питер живет» начинает играть».

Но дело, разумеется, не в погоде. Был в гельмановской кампании существенный промах. «Эти старушки — образы блокады, — говорит социолог Татьяна Протасенко. — Поэтому плакаты воспринимаются как бестактные, московские. Так же воспринимается и то, что Питеру говорят, что он — криминальная столица. Это оскорбление. Столкнувшись с такими «наездами», город фактически сплотился вокруг Яковлева». А он постоянно твердит, что Петербург вовсе не лидирует в России по числу заказных убийств, и находит в избирателях благодарных слушателей. То же, что Петербург занимает одно из первых мест (по некоторым данным — первое, по некоторым — второе, после Москвы) по насильственным преступлениям: уличным грабежам, изнасилованиям и так далее, которые затрагивают как раз обывателей, — в городе неизвестно.

Петербург по уровню жизни переместился из первой десятки российских городов в третью. Но и об этом в городе мало кому известно. «Где бывают петербуржцы? — задает риторический вопрос Лев Лурье. — Если они вообще где-то бывают, то в Москве или Хельсинки. Понятно, что и там, и там жизнь заведомо лучше. А в Самаре или Перми они не были». Единственная политическая сила, пытающаяся рассказать петербуржцам, что и в Самаре и в Перми живут лучше, чем в Питере, это команда Гельмана, а их выступления воспринимаются как нападки москвичей.

Но если отвлечься от сравнений с другими городами, то жизнь петербуржцев постепенно улучшается. Согласно данным Института социологии весь прошлый год рос уровень реальных среднедушевых доходов — при том что доходы 62% петербуржцев ниже прожиточного минимума (в июле прошлого года таких было 73%). Попутно вырос и, как выражаются социологи, «индекс социального оптимизма» (у питерских социологов в ходу еще один термин — «индекс Чубайса»: рейтинг этого политика падает и поднимается в строгом соответствии с уровнем благосостояния респондентов). Исследования Татьяны Протасенко показывают, что сегодня 19% горожан считают, что «все не так плохо, а по большому счету — жить становится лучше», 52,2% говорят, что «жить трудно, но вполне можно терпеть», и 21,1% готовы подписаться под словами «терпеть это бедственное положение уже невозможно». Для сравнения: весной 1996 года, во время предыдущей губернаторской кампании, 29,4% считали, что «терпеть уже невозможно», и только 12,5% — что жить становится лучше.

Не хороший, не плохой — старательный

Губернатора питерцы оценивают примерно так же, как свою жизнь: худо, но приемлемо. При том, что, по данным Татьяны Протасенко, из 71% избирателей, которые намерены принять участие в выборах, только 45% относятся к твердым сторонникам губернатора. Зато у него очень мало противников, тех, кто не проголосует за него ни при каких обстоятельствах: всего 17% (для сравнения: четыре года назад у Собчака было 35% сторонников и ровно столько же непримиримых противников). За четыре года рейтинг Яковлева несколько раз падал — через год после выборов, когда началась задуманная еще прежней властью коммунальная реформа (с тех пор она благополучно заглохла), после убийства Галины Старовойтовой, когда губернатор явно растерялся, куда-то пропал и даже не приехал на похороны, после наскоков Сергея Доренко — но ни разу не опускался ниже 35% и всякий раз быстро поднимался вновь до прежнего уровня.

ГЕЛЬМАНОВСКИЕ ПЛАКАТЫ С БЛОКАДНЫМИ СТАРУШКАМИ ВОСПРИНИМАЛИСЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КАК БЕСТАКТНЫЕ МОСКОВСКИЕ НАПАДКИ.
ПО МНЕНИЮ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ, ЯКОВЛЕВ ВСЕ ЖЕ СТАРАЕТСЯ ПРЕОБРАЗИТЬ ГОРОД — БУДЬ ТО СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЛЕДОВОГО ДВОРЦА ИЛИ ЗАЛАТЫВАНИЕ ДЫР В МОСТОВЫХ

Частично стабильность показателей Яковлева — заслуга его пиар-команды, которая ни на минуту не прекращала вести избирательную кампанию, частично — его нехаризматической, невыразительной политической персоны, к которой попросту ничего не липнет. «Мы проводили фокус-группы, когда в городе случались несчастья — например, когда упал козырек метро (10 июня 1999 года на станции «Сенная площадь» погибли семь человек. — **«Итоги»**), — рассказывает Татьяна Протасенко. — Участники говорят: «Нет, Яковлев не виноват, виновато федеральное правительство, оно денег не дает». В нем ничто не бесит. Даже жена не раздражает, хоть и появляется на людях в норковой шубе. Как-то не бросается в глаза, что она норковая. Не то что у Валентины Ивановны. Спрашиваем: «Много ли в администрации бандитов?» Отвечают: «Жутко много. Но власть вообще такая, а Яковлев вот старается».

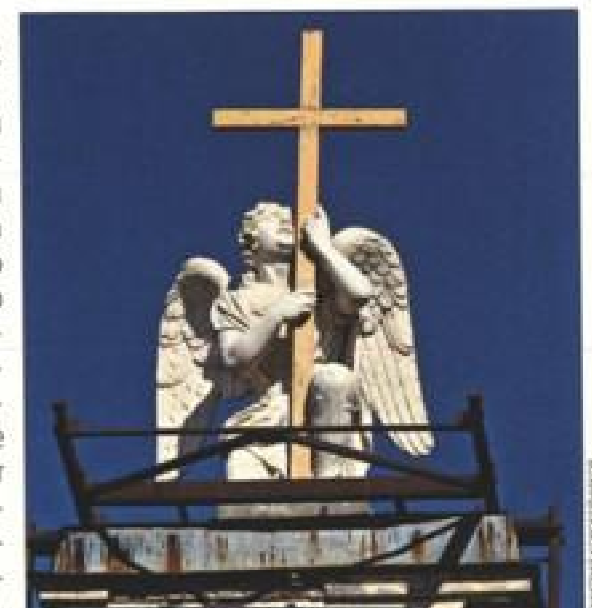
«Старается» — ключевое слово. «Деятельность Яковлева вся описывается глаголами несовершенного вида, — говорит Татьяна Протасенко. — Делает, ремонтирует, старается. А что нет результатов — так это вопрос времени. Надо переизбрать, пусть закончит».

Сотрудники питерского отделения Института Гэллапа проводили отдельные фокус-группы сторонников СПС и «Единства». Подавляющее большинство собирается голосовать за действующего губернатора. «Даже в этой группе делается акцент на то, что предпринимаются попытки решить какие-то хозяйственные проблемы, — говорит Роман Могилевский. — Во всех фокус-группах называют строительство дорог. При том, что Яковлев чаще всего делает не реальные шаги, а жесты. Хозяйственных достижений нет, есть политические акции, упакованные в хозяйственную форму». Это сооружение ледового дворца, создание пешеходно-торговых зон в центре города. Но в этих жестах видят выражение извечного яковлевского усердия. «На фокус-группах называют ворох проблем, — говорит Роман Могилевский. — Но это отдельно от разговора о Яковлеве. С него снимают всякую ответственность за провалы. А достижения — это его. Хотя, может, за достижения следовало бы благодарить прежних руководителей городского хозяйства, начинавших карьеру еще при Собчаке, — Кудрина, Грефа, Маневича, — но лавры достаются первому лицу». Например, Шутов (соратник губернатора, депутат Законодательного собрания, обвиняемый в подготовке заказных убийств.— **«Итоги»**), может быть, и злоупотреблял доверием, но Яковлев в этом не виноват.

Пересуды о связях губернатора с криминальным миром как-то сами собой прекратились. За четыре года никто не смог предъявить ему более или менее обоснованного обвинения. Между тем за годы правления Яковлева в Петербурге появилась и окрепла оппозиционная власти пресса, которую его предшественник давил безжалостно. Но и в этой прессе ничего не появилось. В свое время бывший глава питерской милиции Анатолий Пониделко заявлял, что в его распоряжении имеются документальные доказательства связи губернатора с мафией, но так ничего и не обнародовал. Пока единственное, что противники могут инкриминировать Яковлеву, — это распространение «губернаторского списка» кандидатов в Законодательное собрание в 1998 году. Подобное воздействие на избирателя противоречит законодательству, но не в этом суть. В списке был Юрий Шутов, ныне обвиняющийся в убийстве, Виктор Новоселов, преступный авторитет, погибший от рук киллера, и предприниматель Сергей Шевченко, тоже ныне находящийся за решеткой.

«То, что они были в списке, не означает, что это его друзья, что они все в одной лодке», — говорит Андрей Константинов, директор Агентства журналистских расследований. Эта уникальная организация поставила дело на широкую ногу: здесь «копают» на всех. Как утверждает Константинов, нарыть что-нибудь на Яковлева решительно невозможно. Кандидатов из «губернаторского списка» Яковлев, по сведениям АЖР, держал на расстоянии, а с братьями-предпринимателями Шевченко после выборов открыто враждовал. АЖР занималось и связями губернатора с кладбищенской мафией, о которых много говорили. Связей не нашли.

В марте, еще до того как Владимир Путин отказал в поддержке Валентине Матвиенко, было объявлено о создании следственной группы МВД для расследования коррупции в администрации губернатора. Закрутилось дело вокруг фирмы ВМЦ, через которую прошли деньги на учредительный съезд движения «Вся Россия». Учредителем самой фирмы оказался бомж, который давно сидит в «Крестах» по обвинению в убийстве. Следствие закончилось, не успев начаться. «Там глухо, — утверждает Константинов. — Никакие связи со Смольным не отследить.

Фирма — призрак, деньги поступали наличкой от частных лиц. Доказать, что это были бюджетные средства, невозможно. Что имела место коррупция — спору нет. Есть также основания предполагать, что с администрацией это никак не связано».

Андрей Константинов имеет особые причины уважать губернатора: Яковлев помог ему в подготовке фильма «Бандитский Петербург» (в титрах авторы фильма выражают губернатору признательность). «Мужской какой-то поступок», — с некоторым недоумением признает Константинов, полагая, что фильм, который вышел на экраны за две недели до выборов, нанесет сильный удар по популярности действующего губернатора. Но, возможно, Яковлев просто вернее просчитал реакцию избирателей, озабоченных темой криминала, — раз Владимир Анатольевич поощряет киноразоблачения, стало быть, сам чист.

Большинство питерцев поддерживают действующего губернатора, не имея на то никаких личных мотивов и не питая на его счет радужных иллюзий. Директор петербургского отделения Национального института прессы Анна Шароградская констатирует: «Очень многие люди пойдут за него голосовать просто потому, что в городе его НЕ не любят. Это даже лучше, чем любовь. Такое спокойное, взвешенное отношение». ■

Бизнес на постном масле

В отечественное производство растительного масла потекли инвестиции

Ирина Розенберг

ОЖИВЛЕНИЕ

В прошлом году в России был собран рекордный урожай семечек подсолнечника — 4,2 миллиона тонн. Это на 1,2 миллиона тонн больше, чем в 1998 году, и почти на миллион, чем в 1990 году. Одна из причин столь бурного роста производства семечек, по-видимому, связана с тем, что во второй половине 90-х семечки стали выгодным продуктом экспорта. По разным оценкам, в 1997—1998 годах из страны вывозилось 1—1,2 млн. тонн семечек, то есть примерно треть урожая. Из этого количества можно приготовить около 500 тыс. тонн растительного масла. Примерно столько (400—600 тыс. тонн) масла и ввозили в страну из-за рубежа, причем львиную долю импорта составляет не какая-нибудь экзотика типа пальмового или оливкового, а банальное подсолнечное масло. Тем временем российские маслозаводы простаивали из-за недостатка сырья.

Чтобы защитить интересы национальных производителей, правительство в прошлом году ввело 10-процентную экспортную пошлину на семечки. Экспортировать семечки стало невыгодно, что должно было стимулировать отечественные заводы, в последние годы освоившие незнакомый еще совсем недавно внутреннему производству продукт — рафинированное масло.

Мы все еще любим, чтобы пахло

По данным Союза маслодобывающих и маслоперерабатывающих предприятий (Союз ММПР), в России немногим более 80 крупных заводов. В основном они расположены в Черноземной полосе. По оценкам швейцарской компании «Олейна», только 20% российского оборудования соответствует международным стандартам. Не развита и система элеваторов, многим просто негде хранить то количество сырья, которое требуется на год.

Сегодня, как и в советские времена, российские заводы производят нерафинированное (так называемое сырое) подсолнечное масло, которое нигде в мире уже давно не едят. Разговоры о том, что в России традиционно любят масло с запахом, — лишь оправдание советской бедности. Оборудование по рафинации (очистке) и дезодорации (уничтожению запаха), вымораживанию (уничтожению восков, которые содержатся на всех растениях) и отбелке стоит дорого, потому маслозаводы им не оснащались. В СССР практически не было предприятий полного цикла. Предприятия по экстракции (добыче масла из семечек) производили сырое масло, а оборудование по рафинации в основном находилось на пищевых предприятиях, использовавших масло для других продуктов. То есть маслозаводы работали преимущественно на пищевые комбинаты, маслу для розничной торговли большого внимания не уделялось.

Масло в бутылках было в дефиците, достаточно вспомнить аппараты, установленные в продовольственных магазинах, к которым надо было приходить со своей бутылкой. Еще можно вспомнить осадок с палец толщиной, оседавший на дне бутылки. На большинстве предприятий с тех времен мало что изменилось. И сегодня львиная доля маслозаводов по-прежнему специализируется на поставках масла на пищевые предприятия для дальнейшей переработки. Если где и есть линии по розливу масла в бутылки, то большого места в структуре производства они не занимают. «Нерафинированное масло для пищевых предприятий и для бутылок — одно и то же, с той лишь разницей, что стандарты очистки у бутылочного масла, так сказать, повыше. Пищевые предприятия все равно рафинируют масло», — поясняет представитель завода, где бутилированное масло составляет 20% объемов производства.

«Пока российская промышленность не может полностью обеспечить людей растительным маслом, поскольку не в состоянии предлагать покупателям в достаточном количестве товар европейского класса, то есть рафинированное масло, которое в основном по-прежнему импортируется», — убеждены представители компаний AGD (аргентинская фирма, поставляющая масло «Натура») и «Олейна».

Заводам самим не справиться, для оснащения производства современным оборудованием полного цикла нужно примерно 25 млн. долларов. А значит, нужны инвестиции. И в последнее время инвестиции в маслодобывающую отрасль действительно появились. Причем в отличие от Украины, где в маслодобычу вкладывают иностранные компании, в России российские фирмы сами начали модернизировать производство. «Потребитель предъявляет все более жесткие требования, и за последние года полтора у нас произошли большие качественные изменения, появились предприятия, способные предложить масло европейского класса», — подчеркивает президент Союза ММПР Николай Нестеров. Такие компании разрабатывают собственные торговые марки, рекламируют свой товар. Поскольку отрасль только начинает по-настоящему развиваться, есть возможность закрепиться на рынке.

По данным Союза, среди компаний, оснащенных современным оборудованием и предлагающих товар европейского класса, выделяются четыре — «Эфко» (торговая марка «Слобода»), «Российские семена», «Русская бакалея» («Злато») и «Юг Руси». «Слободу» можно считать старожилом рынка (представители компании «Эфко»

Среди иностранных растительных масел на российском рынке выделяется аргентинская продукция компаний Molinos (Ideal), AGD (Natura, Familiar), а также швейцарской компании «Олейна» (входит в концерн Cereol). Последняя была создана в 1996 году для работы на российском рынке и в СНГ. «Олейна» имеет преимущество, поскольку производит подсолнечное масло на Украине (компания приобрела там завод, который был самым крупным в СССР), а также создала сеть своих региональных представительств.

ПРОЦЕСС

Своими глазами

Лискинский маслозавод считается крупнейшим в Воронежской области. Здесь два больших цеха по переработке подсолнечника и сои. Правда, последний, рассчитанный на переработку 500 тонн соевых бобов в сутки, часто простаивает — в России своей сои мало, разве что иногда американскую подкидывают в рамках различных программ технической помощи. «Как-то 60 тысяч тонн получили, правда, на хороших условиях, — переработали, продали и расплатились с поставщиками, а в этом году всего 45 тысяч тонн было, — говорит директор завода Александр Дубовой. — А нам нужно 120 тысяч тонн в год».

Подсолнечника завод может переработать по 400—450 тонн в сутки. Когда семечки привозят, их сначала проверяют в лаборатории, а потом готовят к длительному хранению: выбирают мусор, сушат и отправляют на склады-элеваторы. Хранение дело тонкое: семечки должны быть сухими и не содержать примесей. Иначе все это добро может испортиться: слежаться или, того хуже, окислиться. Поэтому на элеваторе должно быть сухо и прохладно — пока семечки ждут там своего часа, их обдувают воздухом (активное вентилирование).

Пройдя по заводу, мы увидели эти самые элеваторы — огромные корпуса. Примерно на уровне четвертого этажа здание элеватора соединяется с производственным корпусом чем-то вроде перехода. На самом деле внутри этого «перехода» находится транспортер, подающий семечки с элеватора непосредственно на обработку. Она начинается с «обрушивания» — семечки сначала попадают в устройства, очищающие их от шелухи, потом в вейки — специальные сита, через которые ядра идут в одну емкость, лузга в другую, а недочищенные (сразу очистить все семечки не удается, остается до 12% лузги) — в третью. То, что недочистилось, заново пускают на обрушивание. Уже здесь чувствуется легкий запах подсолнечных семечек, а чем дальше идешь по заводу, тем он сильнее. Вообще, посмотрев технологический процесс добывания масла, начинаешь понимать угрожающий смысл поговорки «я из тебя масло выжму».

Очищенные ядра попадают на вальцевые станки, и там их мучения продолжаются: семечку размалывают, расплющивают — получается так называемый лепесток. Раздавленные семечки идут в жаровни — здоровенные котлы цилиндрической формы, диаметром метров 6—7. Здесь уже по-настоящему жарко и шумно, машины кряхтят, пыхтят, лязгают. У рабочих раскрасневшиеся, влажные от пота лица. А запах семечек становится таким густым и концентрированным, что в какой-то момент перестаешь различать нюансы — кажется, что пахнет уже не семечками, а просто чем-то жареным, например картошкой.

На самом деле жарки как таковой здесь нет: просто температура в жаровне около 90 градусов, а семечки обрабатывают горячим паром. Протомившаяся в жаровне масса уже поступает на прессы, которые выдавливают масло. Золотисто-желтое, горячее, оно стекает отдельными струями в длинный желоб. Мы уже настолько принюхались, что аромата первого выжатого масла почти не ощущаем. У меня даже вырывается неосторожное «Ой, а что же оно маслом совсем не пахнет». Работающая на этом участке женщина в футболке, тренировочных штанах и тапках на босу ногу возмущена: «Это как же не пахнет? Очень даже пахнет!» Берет металлическую кружку, зачерпывает ею масло из желоба и подносит мне к лицу со словами: «Вот оно, душистое, чистое, понюхайте же». Позже, когда мы будем садиться в машину, чтобы ехать обратно в Воронеж, наш водитель потянет носом и скажет: «Эко от вас маслом-то несет, сразу видно, где побывали». И действительно, побродив с полчаса по цехам, вся наша одежда так прочно пропиталась запахом жареных семечек, что слегка попахивала даже на следующее утро.

Прессованием выжать из семечек все масло не удается — что-то обязательно остается в жмыхе. Поэтому жмых дальше поступает на экстракцию (химический процесс с использованием как ни странно бензина). Таким образом удается извлечь из подсолнечника до 98% содержащегося в нем масла. Это происходит в специальном аппарате, напоминающем огромную толстую колонну, где вновь раздробленный жмых сначала смешивается с бензином, а потом эта смесь идет на дистилляцию (испарение бензина). Сфотографировать этот этап производства нам не дали — говорят, по технике безопасности не положено. Бензин удаляется в три-четыре этапа. Масло, полученное таким способом, сразу в пищу употреблять нельзя — оно как бы техническое. А чтобы сделать его съедобным, необходимы еще несколько стадий очистки, ротация, дезодорация и др. Тем не менее масло, полученное путем экстракции, как правило, идет в дальнейшую переработку на жиркомбинаты.

После того как удалось извлечь из семечек все масло, остается шрот, который идет на корм скоту и особенно ценится из-за высокого содержания белка. Так что шрот Лискинский завод продает крестьянам. Основной объем масла, выпускаемого заводом, поставляется на жиркомбинаты, где используется для приготовления маргаринов, майонезов и др.

На заводе есть еще два цеха рафинации, правда, один из них уже три года простаивает из-за сильного сокращения спроса на рафинированное масло со стороны консервных заводов. А то, что идет непосредственно на потребительский рынок, расфасовывается в пластиковые бутылки. Для этого здесь специально закупили итальянскую фасовочную линию мощностью 20 тонн масла в сутки.

Основной проблемой для этого предприятия, как и для многих других, остается закупка сырья в достаточном количестве. Правда, в последнее время ситуация стала выправляться: по словам директора, введение пошлин на экспорт семян подсолнечника дало свои плоды — теперь крестьяне все больше продают их российским заводам. Да и основной хозяин завода — Московский индустриальный банк, которому сейчас принадлежит контрольный пакет акций (раньше он был в руках Альфа-банка), создает холдинг, специализирующийся на маслопереработке. Возможно, в будущем им удастся выстроить вертикально-интегрированный комплекс, который свяжет в единую цепочку крестьян, выращивающих подсолнечник, маслоперерабатывающие заводы и основных потребителей их продукции — жиркомбинаты. Сейчас, по словам Александра Дубового, уже организована круговая переработка: масло, добытое его предприятием, поступает на один из санкт-петербургских жиркомбинатов, то есть появился гарантированный сбыт, да и система расчетов нормализовалась. «Проблема поиска живых денег, которой мучаются аналогичные предприятия, у нас уже решена, — говорит г-н Дубовой. — Перспективы вроде бы неплохие, по крайней мере наши хозяева не просто владеют акциями, а заинтересованы в развитии производства».

Ирина Андреева

На российском рынке продается пять видов растительного масла: оливковое, кукурузное, подсолнечное, соевое, рапсовое. Западные компании также предлагают масло, которое так и называется растительное (на этикетках обычно так и написано «растительное масло»), и приготовлено оно, как правило, из смеси соевого и рапсового масел. Еще в страну поставляются разного рода эксклюзивные масла (например, из грецких орехов, масла с добавлением различных приправ), но они продаются в основном в супермаркетах. По данным маркетинговой компании GFK, в 1999 году по сравнению с 1998 годом соотношение различных видов масел на нашем рынке изменилось в пользу более дешевой продукции. Доля кукурузного масла снизилась до 3% (в 1998-м было 11%), оливкового до 1% (было 2%). Увеличилось присутствие более дешевых масел. Подсолнечное составило 78% (было 77%), соевое — 3% (было 1%), рапсовое — 2% (было 1%).

отказались беседовать с «Итогами», и информацию о ней пришлось получать из других источников). «Слобода» производится на базе модернизированного маслозавода в Алексеевке Белгородской области. Мощности рассчитаны на переработку 430 тонн семечек в сутки и очистку и фасовку 200 тонн масла в сутки. Примерно половину продукции составляет нерафинированное масло (но стандарты его производства выше, чем в среднем по России). По словам Николая Нестерова, это предприятие не самое большое в стране, но продает масла больше других и его мощности загружены полностью.

«Юг Руси», напротив, — совершенно новое, построенное с нуля предприятие, презентация которого состоялась во второй половине апреля (по некоторым данным, его владельцы раньше занимались экспортом семечек), расположенное в Ростове-на-Дону. Это самый крупный в стране завод, его мощности рассчитаны на переработку тысячи тонн семечек в сутки и очистку и фасовку 150 тыс. тонн масла в год.

Компания «Русская бакалея» начинала с торговли аргентинским маслом «Идеал». «Но мы решили заняться производством сами и собирались строить новый завод, отвечающий мировым стандартам», — рассказывает президент компании Александр Старцев. В 1998 году фирма разработала марку рафинированного масла «Злато» и, пока не было своих мощностей, разместила заказ на его производство на одном из аргентинских предприятий. Первая партия «Злата» пришла в Москву аккурат к кризису — в середине августа 1998 года. Компании «Русская бакалея», вложившей свои сбережения в ГКО, пришлось расстаться с идеей строительства новой фабрики и искать мощности в России.

Выбор пал на Лабинский маслоэкстракционный завод (МЭЗ) в Краснодарском крае. По словам Александра Старцева, у этого завода был совместный проект с одной из фирм, близких к Газпрому, которая уже установила на предприятии полный комплекс оборудования по очистке 100 тонн масла в сутки. «Русская бакалея» перекупила у газпромовской фирмы долю в этом проекте, а потом стала совладельцем и самого завода. Сейчас полным ходом идет реконструкция, обновляется оборудование в цехе экстракции (оно позволит увеличить процент добычи масла). Новый цех, который должен заработать в сентябре этого года, сможет перерабатывать примерно 300—330 тыс. тонн семечек в год. На следующем этапе, который планируется завершить к маю будущего года, будет реконструирован и цех по очистке и фасовке масла. Его мощности позволят производить 500 тонн рафинированного масла в сутки.

Нам бы семечек побольше

Появление крупных маслоперерабатывающих предприятий должно повысить спрос на сырье. Ведь экспортировали семечки в очень большой степени из-за невозможности продать их внутри страны. Производство семечек, как и любой другой сельскохозяйственной продукции, — дело сезонное. Сбор урожая начинается в конце августа и длится три-четыре месяца. В этот период заводы должны закупить сырье на весь год. «Заводу, перерабатывающему 330 тыс. тонн семечек в год, требуется выложить сразу 50 миллионов долларов за сырье», — говорит Александр Старцев. Это крупное предприятие, но и вдвое меньший завод должен обладать колоссальными средствами.

У большинства предприятий таких денег не было и нет. Поэтому одни заводы закупают семечки на несколько месяцев (и, поработав с сентября по март, в лучшем случае по апрель, останавливаются), другие — работают на давальческом сырье. Сейчас любая фирма, даже любой бизнесмен могут разместить заказ на производство партии масла под своим именем (отсюда появление большого количества названий масел), а с предприятием расплачиваются, оставляя ему часть продукции, либо деньгами. Поэтому некоторые специалисты даже опасаются, что может возникнуть дефицит сырья: экспорт стал невыгоден, и есть опасность, что крестьяне сократят производство. «В этом году они могут урезать посевные площади процентов на тридцать, тогда в будущем году нас ждет дефицит семечек, — не исключает президент Союза ММПР Николай Нестеров. — Как бы не пришлось их импортировать, не говоря уж об импорте самого масла».

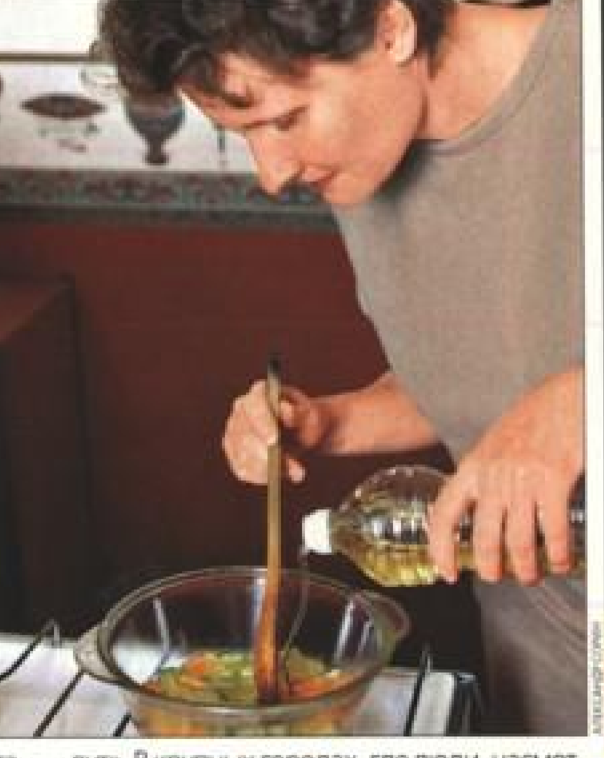
Представители российских маслодобывающих предприятий и западные компании-поставщики утверждают, что импорт масла находится на докризисном уровне. Он довольно быстро восстановился после обвала 1998 года. Причиной тому — как нехватка растительного масла, так и отсталость российской маслодобывающей промышленности. По оценкам экспертов, импортное масло в розничной торговле в период его сезонного дефицита (то есть летом, когда большинство отечественных заводов простаивает) по-прежнему составляет примерно 50% (учитывая все виды масла, включая подсолнечное, соевое, кукурузное, рапсовое, оливковое).

По оценкам Союза ММПР, годовая потребность России в растительном масле — 1,2—1,5 млн. тонн. Существуют два типа потребителей — предприятия пищевой промышленности (кондитерские фабрики, хлебокомбинаты, заводы по производству рыбных и овощных консервов, маргарина, майонеза) и обычные покупатели. По данным Союза, на долю масла в бутылках, то есть для розничной торговли, приходится порядка 40%. Импортируется как бутилированное масло, так и масло для предприятий пищевой промышленности. И если в рознице среди импорта преобладает масло из дальнего зарубежья, то на пищевых предприятиях значительную часть составляет масло из СНГ, преимущественно украинское.

В разных странах потребляют разное растительное масло, это зависит как от традиций, так и от того, какое сырье для производства масла в данной стране произрастает. Например, в Китае и Бразилии преимущественно едят соевое масло, в некоторых странах Юго-Восточной Азии — пальмовое, в Испании — оливковое. В Центральной Европе — соевое и рапсовое. В России рынок на 75—80% состоит из подсолнечного масла. Так много подсолнечного масла едят лишь в Аргентине и в бывших советских государствах.

Спор о том, вредно ли нерафинированное масло, в ближайшее время предстоит решить диетологам. Но то, что российские стандарты производства слишком «мягкие», признают даже сами отечественные производители. «Наш ГОСТ, например, не нормирует содержание восков — их видно, если масло поставить в холодильник, появляется осадок», — говорит Александр Старцев. Другая проблема — старое оборудование. «Одна из наиболее острых проблем — окисление масла, оно может произойти на всех стадиях производства, когда масло соприкасается с кислородом», — отмечает Николай Нестеров. Чтобы улучшить качество масла, надо принимать более жесткие стандарты. «Но пока это невозможно, поскольку мы натолкнемся на разговоры о том, что, дескать, это погубит нашего производителя, ведь далеко не все предприятия могут найти деньги на реконструкцию», — признался один из представителей отрасли.

Вместе с тем в прошлом году производство масла в России, по данным Минэкономики, несколько увеличилось и составило 845 тыс. тонн (в 1998 году было 782 тыс. тонн). Но дефицит по-прежнему есть: где-то 500—600 тыс. тонн. «Я считаю, что Россия способна полностью обеспечивать себя маслом. Для этого имеется все: традиции потребления и производства, сырье, да и перерабатывающие предприятия», — подчеркивает Александр Старцев. По его мнению, чтобы вытеснить импорт, стране нужно иметь шесть больших современных заводов. Хотя уже сегодня мощности модернизированных предприятий (с учетом нового «Юга Руси») теоретически способны потеснить импорт.

Скорее всего доля импорта будет сокращаться по мере увеличения производства в России масла европейского класса. «В скором времени так и произойдет, поскольку модернизация идет полным ходом», — убежден директор российского представительства компании AGD Карлос Перес. Сегодня рафинированное масло составляет половину рынка бутилированной продукции. Собственно потребности в рафинированном масле никто не считал. Согласно опросам, проведенным маркетинговой компанией «Валидейта», нерафинированное масло, сохраняющее естественный запах семечек и имеющее натуральный желтый цвет, употребляют многие. Его используют для приготовления салатов, причем не только люди старшего поколения, но и молодые. А потому, считают представители «Валидейты», вряд ли нерафинированное масло в ближайшее время полностью исчезнет с рынка.

«Но со временем ситуация изменится, — убежден Александр Старцев. — Во всем мире едят очищенное масло, и у нас будут». В крупных городах, где люди, насмотревшись рекламы, стремятся к здоровому образу жизни, уже привыкли к рафинированному маслу, считая его более полезным. Нельзя сбрасывать со счетов и пищевые комбинаты, которым гораздо проще закупать уже рафинированное масло.

«У России большие перспективы для роста производства масла, — признает Карлос Перес. — Если засадить подсолнухами пустующие земли, можно собирать колоссальные урожаи. Ведь спрос на растительное масло в вашей стране растет, потребление его в ближайшие 10 лет увеличится раза в два». Действительно, вырастить подсолнухи в России не проблема. В Черноземье — Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской, Тамбовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях — семечки вызревают не хуже, чем на Украине или в далекой Аргентине.

Так что развитие отрасли непременно продолжится. По данным «Итогов», некоторые коммерческие структуры покупают маслозаводы, задумываются об установке на них оборудования по рафинации. Вероятно, стремясь не потерять российский рынок, западные поставщики масла задумываются о своих производствах в России. «Для нас это вопрос решенный, в этом году окончательно определится, будем ли мы строить завод с нуля или приобретем какое-нибудь российское предприятие», — сообщили в компании «Олейна». О производстве в России думает и AGD. Пока у российских производителей есть шанс закрепиться на рынке. Потому что, когда в России появятся заводы иностранных компаний, начнется новый этап конкуренции. В ближайшие годы погоду на рынке растительного масла будут делать современные крупные заводы. Ну а большинство старых предприятий, которые и сейчас работают по два-три месяца в году, если не найдут инвестора, просто вымрут. ■

МНОГИЕ ДО СИХ ПОР ЛЮБЯТ САЛАТ ТОЛЬКО С ПАХУЧИМ СЫРЫМ ПОДСОЛНЕЧНЫМ МАСЛОМ, НО ВКУСЫ ПОСТЕПЕННО МЕНЯЮТСЯ: ТЕПЕРЬ НЕРЕДКО САЛАТЫ ЗАПРАВЛЯЮТ И РАФИНИРОВАННЫМ

Русский размер

Пора отказаться от использования минимальной зарплаты в качестве основы для расчетов

ЕСЛИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ **МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА** ОТРАЖАЕТ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ, ТО **В РОССИИ** ЭТО **ПРОСТО РАСЧЕТНАЯ ВЕЛИЧИНА.** ОТ НЕЕ ЗАВИСЯТ СУММЫ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ, ВЕЛИЧИНА СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ, РАЗМЕРЫ ШТРАФОВ И МНОГОЕ ДРУГОЕ

Ирина Андреева,

Татьяна Мухина

МНИМАЯ ВЕЛИЧИНА

НА НЫНЕШНИЙ РОССИЙСКИЙ МРОТ (минимальный размер оплаты труда)— 83 рубля 49 копеек — можно прокормить разве что кошку. Факт общеизвестный. Прожиточный минимум отличается от минимальной зарплаты в десятки раз. Да и вообще сегодня в России МРОТ используется исключительно в качестве некоей расчетной единицы. От его размера зависят льготы при уплате налогов, величина пособий и социальных выплат, суммы штрафов за нарушение Правил дорожного движения, ставки регистрационных и лицензионных сборов и прочее.

Между тем авторы самого популярного в мире учебника экономики — Фишер, Дорнбуш и Шмалензи — считают, что минимум заработной платы имеет иное обоснование: «людям необходимо обеспечить приемлемый жизненный уровень». К примеру, в США на март текущего года установленный законодательно МРОТ составлял 5,5 доллара в час — меньше работодатель платить не имеет права. При 40-часовой рабочей неделе минимальный заработок составляет примерно 880 долларов в месяц — для Штатов это негусто, но прокормиться можно. Так что в США, как и в других развитых странах, минимальная зарплата действительно отражает то, что и должна, — прожиточный минимум.

Появлением МРОТ в России мы обязаны принятому Верховным Советом РСФСР в 1991 году закону «О повышении социальных гарантий для трудящихся». Тогда с 1 октября 1991 года минимальная зарплата была установлена в 180 рублей «с учетом компенсации в связи с повышением розничных цен» (в 1991-м автору этих строк платили на заводе оклад в 140 рублей как молодому специалисту), а заодно введена 40-часовая рабочая неделя и оплачиваемые отпуска в 24 дня для всех (раньше у рабочих были отпуска по 15—18 рабочих дней, а по четыре недели отдыхала «интеллигенция»). В 1991 году отечественный МРОТ еще как-то соответствовал своей сути: теоретически прожить на него было можно (правда, если покупать товары по государственным ценам, которые надо было еще поискать). С тех пор величина МРОТ пересматривалась 16 раз, и чем дальше, тем сильнее минимальная зарплата отставала от реальной стоимости жизни.

То, что уровень МРОТ не соответствует реалиям, понимают все, кому хоть раз приходилось на практике сталкиваться с этим понятием. По выражению министра труда РФ Сергея Калашникова, «размер МРОТ в 84 рубля слишком мал и является просто насмешкой». Этой весной Госдума даже приняла закон о поэтапном увеличении МРОТ. Предполагалось увеличить с 1 июня текущего года минимальную зарплату до 132 рублей, с 1 октября 2000 года — до 280, а с 1 января будущего года — до 300 рублей в месяц.

Однако через Совет Федерации законопроект не прошел. Выступавший перед сенаторами первый заместитель министра финансов Алексей Кудрин сказал, что против повышения МРОТ до 132 рублей правительство не возражало. Более того, по его мнению, «эта мера давно назрела и поддерживается правительством». Но вот бюджетные расходы на повышение МРОТ до 280 рублей составят уже 52 млрд. рублей, а таких денег в бюджете нет. Что касается повышения МРОТ до 300 рублей, то оно обойдется казне в 185 млрд. рублей, и это, по словам Кудрина, пока тоже не планируется в проекте бюджета-2001.

И все же главная проблема не в повышении МРОТ до 200 или 300 рублей и даже не в отсутствии на это денег. Просто настала пора решить: нужен ли он вообще, и если нужен, то для чего. С необходимостью как-то обозначить минимальный уровень оплаты труда вряд ли кто-то будет спорить. И приравнять его надо к прожиточному минимуму, а не торговаться: на 50 или 100 рублей больше или меньше. Но для начала надо лишить МРОТ его нынешней расчетной функции и не привязывать к нему размеры пособий, налогов, штрафов и сборов. Тогда и никаких дополнительных денег в бюджете изыскивать не потребуется (тем более что вопреки расхожему мнению зарплаты бюджетников от величины МРОТ тоже не зависят). На принятии такого решения настаивает и Всемирный банк, связывающий выделение очередного транша кредита на реформирование социальной сферы в размере 250 млн. долл. с введением в действие соответствующего закона.

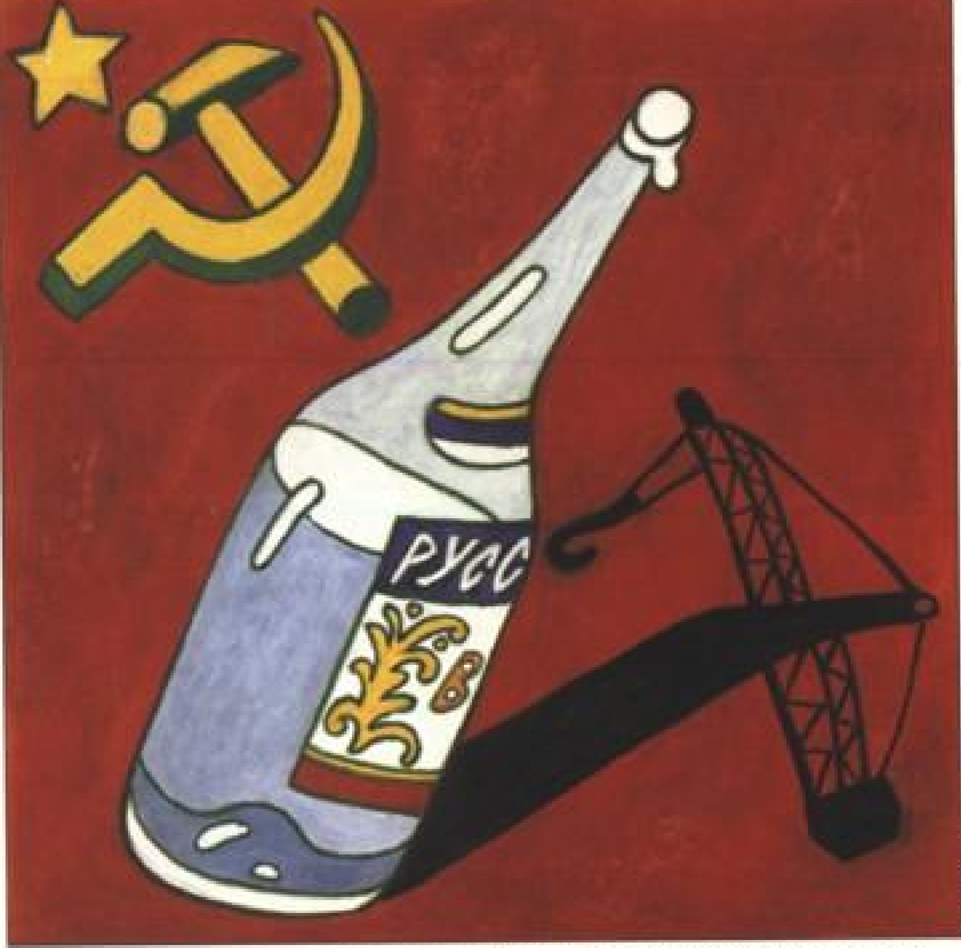
Правда, чтобы «отвязать» социальные и другие выплаты от МРОТ, придется пересмотреть уйму различных документов — законов, постановлений, инструкций и др. Кстати, авторы Налогового кодекса уже пошли по этому пути и в нем установили фиксированные штрафы за те или иные нарушения, без всякой привязки к МРОТ. Захотят ли последовать их примеру разработчики социального, административного, лицензионного и прочих видов законодательства, пока неясно. Хотя бы потому, что им (разработчикам) фактически придется переписать заново все действующие законы. И не просто переписать, а с умом — высчитав реальную, соответствующую действительности базовую точку отсчета, исходя из которой и надлежит формировать размеры всех надлежащих выплат. С тем, чтобы выплаты, с одной стороны, были по силам плательщикам, а с другой — приносили доход бюджету.

Опыт важнее денег

Авторы «экономического чуда» посетили в апреле Москву

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Во второй половине апреля Москву посетили несколько видных зарубежных экономистов из США, Новой Зеландии, Чили и Перу. Поездка была организована Управлением международного развития США (USAID).

Приехавших экономистов объединяют три обстоятельства. Во-первых, они представляют собой редкий тип специалистов, сочетающих качества исследователей (профессоров экономики) и практиков. Как известно, большинство экономистов, претендующих на то, чтобы считаться теоретиками, органически не способны дать дельный практический совет. Профессорская карьера и карьера политического советника существенно различны, и сферы их деятельности редко пересекаются. (Это заметил В. Ленин, когда с раздражением написал свою знаменитую фразу «Экономист пишет тезисы».) Во-вторых, нас посетили экономисты, чьи реформы имели успех, — многие даже вошли в учебники по экономической теории и в пособия по осуществлению экономической политики. В-третьих, нас посетили либеральные экономисты, широко известные проведением именно либеральных реформ.

Арнольд Харбергер, один из наиболее известных экономистов чикагской школы, занимался осуществлением реформ в Бразилии, Аргентине и Чили. То есть в тех латиноамериканских странах, которые после нескольких десятилетий экономического хаоса смогли переломить дурную бесконечность экономики популизма и встали на путь макроэкономической стабильности и устойчивого роста.

Карлос Болонья — бывший министр финансов Перу в правительстве Фухимори как раз в тот период, когда избранный под популистскими лозунгами перуанский президент отказался от своей предвыборной программы и решил пойти по пути жестких стабилизационных мероприятий. Это было сложно, поскольку страна страдала от гиперинфляции, с одной стороны, и волны терроризма — с другой. Диктатура социалистически ориентированных генералов привела к развалу финансовой системы, парламент препятствовал проведению ответственного экономического курса. Президент вопреки конституции разогнал парламент, провел референдум по новому основному закону, назначил новые выборы и смог обеспечить относительную стабилизацию экономической жизни. Для россиян нелишне напомнить, что происходило это весной 1992 года, то есть тогда, когда начались жесткие столкновения первого посткоммунистического правительства, пытавшегося стабилизировать экономическую ситуацию, и Верховного Совета, требовавшего от подконтрольного ему Центробанка печатать новые необеспеченные деньги. (Конгресс Перу был распущен 5 апреля, когда в России начинал работу 7-й съезд народных депутатов, потребовавший отказа от курса на макроэкономическую стабилизацию. Так шутит История.) А обеспечение финансовой стабильности и продолжение реформ в условиях политического кризиса было возложено как раз на Карлоса Болонью.

Роджер Дуглас и Грэм Скотт были соответственно министром финансов и секретарем казначейства Новой Зеландии в период проведения глубоких либерализационных реформ. В Новой Зеландии, одной из самых социалистических стран капиталистического мира, экономическая система была скована не только высоким уровнем социальных гарантий, как в Скандинавии, но и крайней монополизацией хозяйственной деятельности. В известном смысле государство обслуживало интересы крупнейших монополий и не столько стимулировало конкуренцию, сколько предотвращало ее. Лоббисты, представлявшие интересы основных секторов промышленности, фактически управляли правительством. Темпы роста, естественно, падали. Ситуацию смогло переломить правое правительство, которое резко ограничило политическое влияние разного рода монополистических объединений и провело глубокое дерегулирование хозяйственной деятельности. Одновременно была проведена коренная реформа госаппарата, практически уничтожена старая бюрократия (не физически, разумеется, а политически), а многие функции госвласти переданы частным структурам.

Наконец, Хосе Пиньера из Чили — пожалуй, самый знаменитый из посетивших нас знаменитостей. Он был министром социального обеспечения и труда в правительстве Пиночета и является одним из отцов чилийского «экономического чуда». Всемирную известность Пиньера получил благодаря предложенной им системе пенсионного обеспечения. Накопительная пенсионная система создала мощные стимулы к труду, поскольку пенсионные накопления были непосредственно связаны с заработком, и одновременно сделала практически всех чилийцев собственниками значительных по масштабам сбережений — ведь пенсионные деньги не уходили в бюджет, а накапливались на личных счетах граждан. Частные пенсионные фонды имели право размещать средства лишь в очень надежных (как правило, государственных) ценных бумагах. Это было поистине гениальное изобретение. Владельцы вкладов оказались заинтересованы в стабильной экономической политике правительства, в устойчивой хозяйственной системе. Они уже гораздо осторожнее относились к обещаниям безответственных популистов. «Революционный рабочий» превратился в «ответственного избирателя».

Важность для России практического опыта, имеющегося у приехавших экономистов, более чем очевидна. Ответственная финансовая политика, дерегулирование, административная реформа и реформа госслужбы, пенсионная реформа и превращение наших граждан в ответственных избирателей — все эти проблемы стоят сейчас перед нами. Однако реформы должны быть выстраданы каждой страной и могут быть разработаны только ею самой. И это, пожалуй, главный урок успешного экономического развития.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Виртуальный **университет**

Онлайновое обучение доказывает свою эффективность

Джон Маккормик

(Newsweek)

ШТУДИИ

ДЭВИД КЭРРОЛ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В СТАРШИХ КЛАССАХ ШКОЛЫ ГОРОДА ПУЛАСКИ, ШТАТ ВИРДЖИНИЯ. В КОНЦЕ 1998 ГОДА КЭРРОЛ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕВЕДШИХ СВОЙ КУРС МЕТЕОРОЛОГИИ ДЛЯ КОЛЛЕДЖА НА WEB-РЕЛЬСЫ

Для обычного сотрудника большой американской корпорации, замордованного бешеным ритмом жизни, жизнь университетского профессора представляется сущим раем: утопающие в зелени листвы кампусы, восторженные взгляды студентов, и по телефону звонят исключительно ведущие популярных телешоу, умоляющие вас поделиться вашими профессиональными познаниями с телезрителями. Реальность, правда, далеко не всегда так радужна: совершив прыжок из опостылевшего офиса на место за кафедрой, вы скоро обнаружите, что и в кампусах плетутся интриги, что для машины невозможно найти место на парковке, а большая часть студентов в аудитории — безнадежные тупицы.

Выход теперь есть — наняться преподавателем в онлайновый университет. Самый большой плюс — возможность преподавать студентам или аспирантам, не отрываясь от рабочего стола в родной корпорации и не подыскивая жилье поближе к университету. К тому же, скорее всего, ваши студенты будут проявлять больше интереса к занятиям (в особенности если их работодатели получают через ту же Сеть регулярные отчеты об успехах своих работников). Чтобы понять, на что же похоже онлайновое обучение, «Ньюсуик» решил поближе ознакомиться с тем, как один из онлайновых университетов подбирает преподавательский состав.

Новое учебное заведение называтся, естественно, UNext.Com. Впрочем, можно попросту — UNext. UNext начнет свою работу нынешним летом с бизнес-курсов повышения квалификации для сотрудников крупных корпораций. Через год-другой будет открыт прием всех желающих, а набор дисциплин существенно расширится. В преподавательском составе UNext — три нобелевских лауреата, а учебный материал для курсов поставляют самые лучшие университеты, такие, как Чикагский, Колумбийский, Стэнфордский, и Лондонская школа экономики.

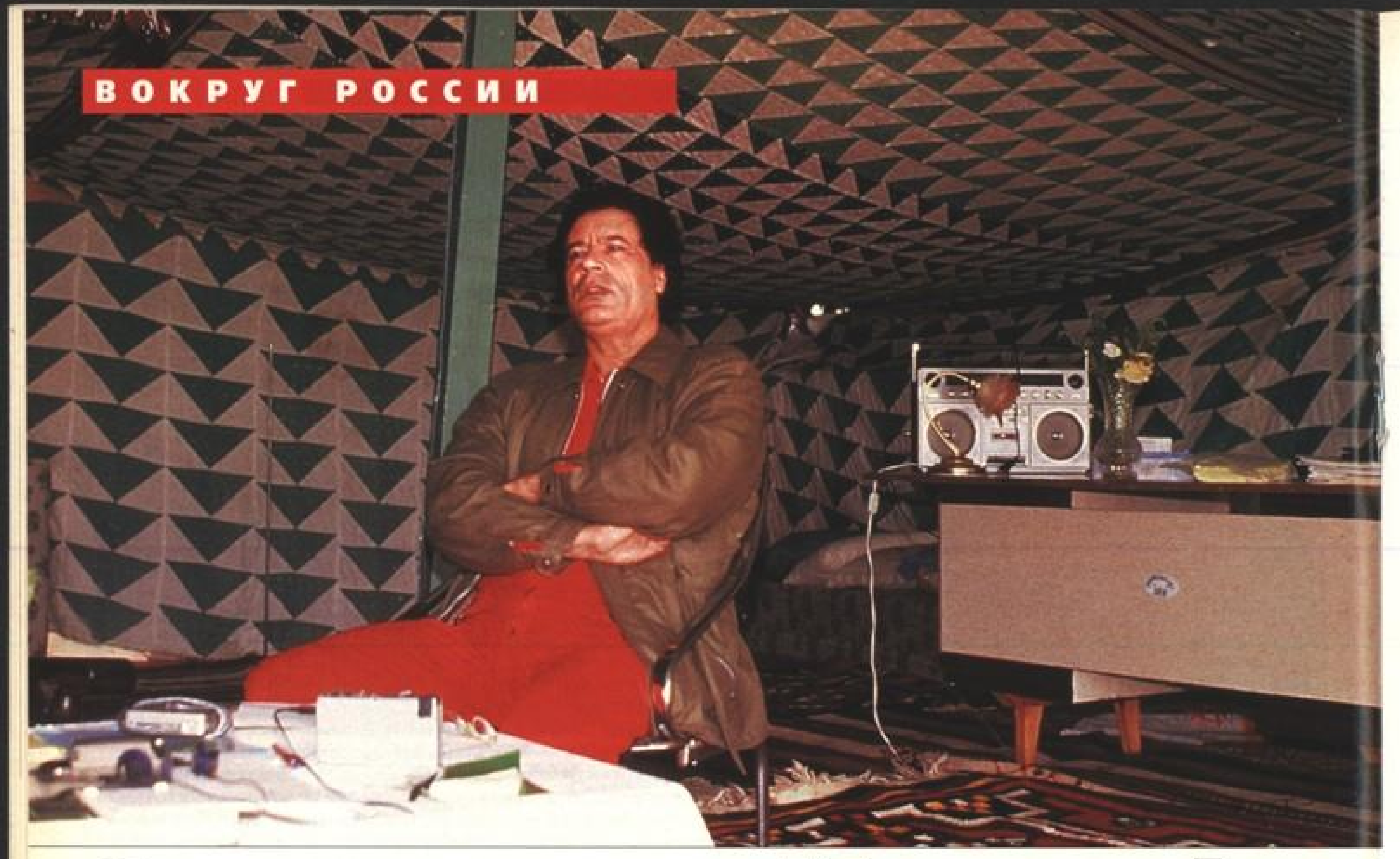
Эдвин Айзендрат, президент UNext, готов долго перечислять список качеств, которым должен обладать преподаватель онлайнового университета. В целом же преподаватель должен быть человеком, не только знающим свой предмет, но и умеющим преподавать на расстоянии. И кроме того, он действительно должен выполнять свою работу. Эдвин вспоминает, как во время подготовительной стадии (в 1998 году) он и другие сотрудники UNext пробовали учиться на онлайновых курсах других учебных заведений. Айзендрат «учился» в одной из самых известных Интернет-школ и в какой-то момент начал подозревать, что никто в действительности не читает сданные им домашние задания. Он провел небольшой эксперимент: перевел одно из домашних заданий на клингон (выдуманный язык из знаменитой компьютерной игры Star Trek) и получившуюся абракадабру отослал профессору. После чего, к своему удивлению, получил удовлетворительную оценку.

Айзендрат рассказывает эту историю всем новичкам-преподавателям. «Работа в UNext, — утверждает он, — принесет им куда большее удовлетворение, чем работа ассистентом профессора в каком-нибудь реальном университете. Здесь класс и студенты — ваши; учите их на здоровье».

На UNext работают 150 экспертов в области преподавания и инфотехнологий, строящих учебные курсы с нуля на основе материалов, полученных от преподавателей мирового класса, работающих в пяти университетах — партнерах UNext. Эта группа профессоров — лишь часть преподавательского состава UNext; другая часть состоит из преподавателей на полставки — именно они непосредственно занимаются обучением студентов и при этом могут жить в любой удобной им точке планеты. Конечно, не всякому понравится, что его нанимают исключительно для преподавания — онлайновый университет в отличие от настоящего не ведет научной работы. Но для тех, кто действительно хочет поделиться знаниями со студентами, это может оказаться чудесным занятием (или приработком).

Стефани Вудсон, куратор преподавателей, понимает, что впереди немалые трудности. Первая — студенты раскиданы по всему земному шару, и, следовательно, их рабочие часы не совпадают. Это не помешает инструктору справиться с требованием UNext вернуть студенту проверенную работу менее чем за 24 часа. Однако это может помешать студентам вместе работать над какими-то проектами в реальном времени. Другая потенциальная проблема: необходимость уделять повышенное внимание тону общения со студентами. Каждый, кто постоянно пользуется электронной почтой, знает, что не очень легко понять по фразе «Ну что, все не получается?», движет ли спрашивающим нетерпение или готовность помочь. UNext не стемится нанимать преподавателей, любящих вещать с высоты кафедры. Студенты не будут слушать (или смотреть) лекции, поскольку в UNext их просто нет. Вместо этого преподаватель должен помочь студентам разобраться в учебном материале, составленном в форме задач, которые появляются у него на экране (и одновременно — в учебнике). Пока они обсуждают материал между собой на специальных онлайновых конференциях, инструктор держится неподалеку (виртуально, естественно), внимательно наблюдает, но не торопится давать подсказку. Вместо этого он может заметить что-то вроде: «А у Боба возникла неплохая идея!», направляя своих подопечных в нужном направлении.

Если вы достаточно изобретательны, то онлайновое обучение позволяет применить множество приемов, казавшихся доселе не мыслимыми для виртуального университета. Скажем, Лиза Метрос, специалист по финансам, зимой вела курс обучения для 15 высокопоставленных работников IBM. Некоторые прогрессировали не так быстро, как остальные; тогда она попросила самых блестящих учеников напрямую позаниматься с отстающими. Это проверенный прием для обычного «реального» класса, но насколько этот метод эффективен в Сети, где студенты практически незнакомы? Оказалось, что это сработало ровно так же. Метрос это порядком удивило, но прием теперь можно «принимать на вооружение». Как и саму идею эффективного онлайнового обучения. ■

Счастливчик Каддафи

Расследование акта воздушного терроризма привело к политической реабилитации «бешеного пса Ближнего Востока»

Леонид Велехов

КАЛИФ

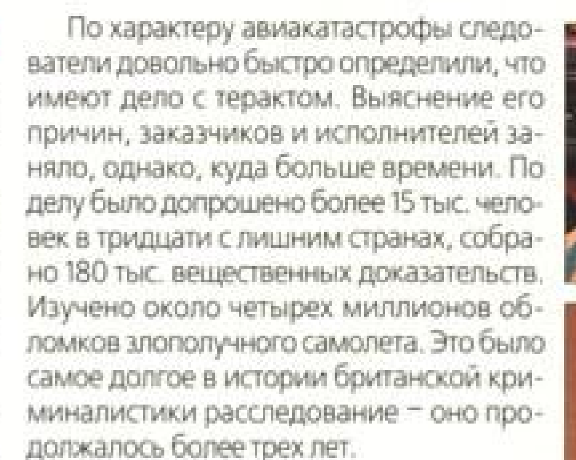
Больше 11 лет ждали суда, который начался в минувшую среду, 3 мая, в Голландии, на территории бывшей базы ВВС США Камп ван Зейст, расположенной в 65 км от Амстердама.

21 декабря 1988 года самолет авиакомпании «Пан-Американ» «Боинг-747», выполнявший рейс по маршруту Лондон – Нью-Йорк, взорвался, пролетая над шотландским городком Локерби. Это произошло через 38 минут после его вылета из лондонского аэропорта Хитроу. Все 259 человек, находившихся на борту (189 из них были гражданами США), погибли. Еще одиннадцать жителей Локерби были убиты рухнувшими на город обломками «боинга».

По характеру авиакатастрофы следователи довольно быстро определили, что имеют дело с терактом. Выяснение его причин, заказчиков и исполнителей заняло, однако, куда больше времени. По делу было допрошено более 15 тыс. человек в тридцати с лишним странах, собрано 180 тыс. вещественных доказательств. Изучено около четырех миллионов обломков злополучного самолета. Это было самое долгое в истории британской криминалистики расследование – оно продолжалось более трех лет.

В течение почти всего расследования на равных конкурировали две версии. По одной из них теракт был спланирован в «цитадели мирового терроризма», Ливии, при личном участии «бешеного пса Ближнего Востока», как его ласково называл президент США Рейган, – ливийского лидера Муамара Каддафи. Уничтожение «боинга», согласно этой версии, было местью Соединенным Штатам за массированные бомбардировки ливийской столицы Триполи и морского порта Бенгази в 1986 году (которые, в свою очередь, стали акцией возмездия США за организованный ливийскими спецслужбами взрыв дискотеки в Западном Берлине в апреле 1986 года). Во время бомбардировок Триполи среди сотен мирных жителей погибла приемная дочь Каддафи.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В ТЕРАКТЕ, ПРИВЕДШЕМ К ГИБЕЛИ 270 ЧЕЛОВЕК, АБДЕЛЬ БАСЕТ АЛЬ-МИГРАХИ И АЛЬ-АМИН ХАЛИФ ФХИМАХ

По другой версии теракт был организован спецслужбами Ирана и осуществлен палестинскими террористами в отместку за гибель иранского пассажирского лайнера, совершавшего в июле 1988 года рейс в Мекку и сбитого по ошибке ракетой, выпущенной с военного корабля США.

В итоге следствие склонилось к ливийской версии, что вызвало в то время – в 1991 году – немало недоуменных вопросов и комментариев на тему о том, что ливийский «след» был «заказан» Соединенными Штатами. Комментарии, однако, не изменили выводов следователей.

Они пришли к единогласному заключению о том, что теракт – дело рук агентов ливийских спецслужб Абделя Басета аль-Миграхи и аль-Амина Халифа Фхимаха, работавших под «крышей» представительства ливийской национальной авиакомпании на Мальте. США и Великобритания потребовали от Каддафи их выдачи. Каддафи категорически отказался это сделать, заявив, что Ливия «разберется сама». И, надо сказать, он имел на это основания. Согласно международным нормам – в частности, Монреальской конвенции 1971 года о безопасности воздушных перевозок – Ливия имела право сама судить подозреваемых в теракте и не выдавать их другим странам.

Но сила есть сила. Под давлением Соединенных Штатов и Великобритании Совет Безопасности ООН в 1992 году ввел, а в 1993-м дополнительно ужесточил санкции, фактически отрезавшие Ливию от остального мира. Было прервано воздушное сообщение со страной, заморожены ее авуары в мировых банках, до минимума сокращен экспорт нефти и газа, который обеспечивает более 95 процентов валютных поступлений в бюджет Ливии. Единственным условием снятия санкций была выдача подозреваемых в теракте.

В 1994 году ливийские власти согласились их выдать, выдвинув, однако, свои условия – суд должен пройти в «нейтральной» (не в США и не в Великобритании) стране под юрисдикцией «смешанного» международного трибунала. Однако этот вариант не удовлетворил США и англичан. Потребовались еще четыре года, чтобы прийти к взаимоприемлемой формуле: страна нейтральная, но суд – шотландский. Последнее обстоятельство, хотя и было инициативой американцев, гарантировало подсудимым в случае обвинительного вердикта жизнь: в уголовном законодательстве Шотландии нет смертной казни, высшая мера – пожизненное тюремное заключение.

На уступки, как мы видим, в итоге пошли обе стороны, не только Триполи. Первоначально непоколебимые США оказались под сильнейшим давлением стран Западной Европы, прежде всего Италии и Франции, крайне заинтересованных в ливийской нефти. В июле 1998 года «взбунтовались» африканские страны и заявили, что не намерены долее блюсти исключительно для них обременительное антиливийское эмбарго. Тем же пригрозила и Лига арабских государств.

Еще год с лишним Каддафи потратил на проволочки и уловки, пока наконец 5 апреля прошлого года подозреваемые ливийцы не были выданы международному правосудию. «Дожал» ливийского полковника Нельсон Мандела. Такому «парламентеру» он счел возможным «сдаться».

Начавшийся на прошлой неделе судебный процесс, который, конечно, уже окрестили «процессом века», продлится не менее года. Одних только свидетелей предполагается заслушать 1172 человека. Чего, однако, можно ждать от «суда века», помимо исполнения буквальной функции любого уголовного процесса – установления вины (или невиновности) непосредственных обвиняемых? Теоретически, конечно, не исключено, что на суде разорвется «бомба» – обвиняемые дадут показания, обнаруживающие причастность к теракту высшего ливийского руководства. Но это совершенно фантастическая перспектива. Будь она хоть сколько-нибудь реальна, Каддафи никогда бы не выдал своих граждан международному трибуналу.

ВСЕ, ВПЛОТЬ ДО ДОРОЖНЫХ УКАЗАТЕЛЕЙ, ГОТОВО К ВЫЕЗДНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ШОТЛАНДСКОГО СУДА В ГОЛЛАНДИИ, НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ БАЗЫ ВМС США. ВНИЗУ: СОСТАВ СУДА – ЛОРД МАКЛИН, ЛОРД САТЕРЛЕНД, ЛОРД КОЛСФИЛД И ЛОРД ЭБЕРНЕТИ (ЗАПАСНОЙ СУДЬЯ)

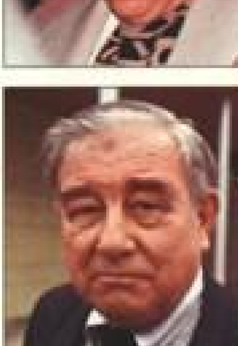

Если же исключить такой поворот событий, то напрашивается поворот ровно противоположный. «Процесс века» завершает политическую реабилитацию Каддафи, начатую его согласием выдать подозреваемых и продолженную снятием с Ливии санкций ООН (это произошло сразу после выдачи, в апреле прошлого года). Многолетний изгой возвращается на международную арену в качестве полноценного и полноправного государственного лидера.

Упрямство, с которым Каддафи в течение 8 лет отвергал требование о выдаче подозреваемых в теракте, конечно, дорого ему обошлось. По его собственным подсчетам, в 29 млрд. долларов – именно столько Ливия, как он утверждает, потеряла на международных санкциях. Но согласие Каддафи выдать террористов, похоже, принесет ему дивиденды, сильно превышающие былые потери. После снятия санкций в страну хлынули долго дожидавшиеся этого момента предприниматели из Италии, Франции, Германии, Японии, Австралии, Южной Кореи. Министр иностранных дел Италии Ламберто Дини прилетел в Ливию уже на следующий день после того, как подозреваемые в совершении теракта были выданы международному суду. Он прилетел договариваться об участии итальянских нефтяных компаний в модернизации обветшавшей ливийской нефтяной промышленности: высококачественная и легкодоступная в добыче местная нефть класса «роялти» манит многих. Уже осенью прошлого года Ливия заключила крупнейший – на 9 млрд. долларов – контракт с европейским авиаконсорциумом Airbus Industry, который будет восстанавливать пришедший в полную негодность за время блокады национальный авиапарк и инфраструктуру.

РОДСТВЕННИКИ ПОГИБШИХ В «БОИНГЕ-747» – В ДЕНЬ КАТАСТРОФЫ 21 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА (ВВЕРХУ), **И В ДЕНЬ НАЧАЛА СУДА 3 МАЯ 2000 ГОДА** (НИЖЕ)

Каддафи через своих приближенных намекает многочисленным инвесторам, что вот-вот полностью «откроет» для иностранного капитала экономику на манер соседей – Египта и Туниса. «Бешеная собака Ближнего Востока» в мгновение ока превратилась в сказочного ближневосточного калифа.

От Каддафи так долго добивались уступки, что не заметили, похоже, как фетишизировали ее. И парадоксальным образом в ответ на выдачу двух своих сотрудников ливийский лидер получил освобождение не только от тех санкций, которые были наложены на страну в наказание за гибель «боинга». В переговоры с Триполи в июле прошлого года вступили Соединенные Штаты, которые порвали с Каддафи всякие отношения задолго до трагедии в небе над Локерби – еще в 1981 году. Тут же и Лондон поторопился восстановить с Ливией дипотношения, разорванные тоже до Локерби, в 1984 году. Теперь Каддафи полностью «персона грата».

Воистину, как говорил Наполеон, удача сопровождает диктаторов до самого последнего момента. Просто когда она отворачивается от них, они перестают быть диктаторами. ■

Зона племен

Горская автономия в Северо-Западной пограничной провинции Пакистана начинается там, где кончаются рельсы железной дороги, построенной англичанами в 1920-е годы. Поняв, что невозможно подчинить нормам цивилизации воинственные пуштунские племена, Британская империя договорилась с ними о правилах мирного сосуществования

Евгений Пахомов

(фото автора)

ГОРЦЫ

Хайберское ущелье круто спускается в зеленую долину. Здесь, у пакистанского армейского поста Торхам, дорогу перекрывает шлагбаум. В долине, куда уходят вниз по дорожному серпантину грузовики, украшенные согласно здешней моде яркими узорами и даже картинами, начинается Афганистан. Туда с пакистанского поста смотрят стволы автоматической пушки. Выше на склонах гор видны остатки железной дороги. Проржавевшие рельсы ныряют из тоннеля в тоннель, а за Торхамом и вовсе обрываются, повисая над пропастью.

Железную дорогу в 20-х годах здесь построили англичане, намеревавшиеся связать Британскую Индию с Европой через Афганистан, Иран и Турцию. Но планы не осуществились, рельсы удалось дотянуть только до этих мест — дальше британцы закрепиться не смогли.

Раз в месяц обшарпанный паровоз начала века привозит в ущелье два вагона с туристами и охраной. Когда туристы высыпают наружу полюбоваться живописными видами Хайбера, вокруг них тотчас выстраивается цепь автоматчиков-хасадаров (бойцов племенных отрядов). Предосторожность оправданна: Хайберское ущелье — самое сердце так называемой Зоны племен. Это территория Пакистана, но здесь заканчиваются полномочия полиции и не действуют пакистанские законы. В Зоне племен, зажатой между талибским Афганистаном и Северо-Западной пограничной провинцией Пакистана, власть, как и сотни лет назад, принадлежит племенным и клановым лидерам, а жизнь регулируют традиционные правила и представления.

Горские шахматы

«Мы, пуштуны, свободные люди, и нам не нужны правительства», — говорит мой охранник Наджибулла, предоставленный местным департаментом информации на время поездки в Хайберское ущелье. Порядок в Зоне племен поддерживают пуштунские полувоенные формирования хасадаров, в которых служит Наджибулла. Он говорит со мной, опираясь на инкрустированный бусинами автомат: «Конечно, я пакистанец. Но прежде всего я пуштун из клана куки-хэль».

У подножия этих гор зародилось одно из самых жестких направлений ислама: именно из Северо-Западной пограничной провинции Пакистана вышло движение «Талибан». Горец Наджибулла тоже считает себя мусульманином, но талибов не любит. «У них нет гайрата, — говорит он. — Требуют носить бороду, запрещают музыку. А я бороду не ношу и сам решаю, слушать музыку или нет!» «Гайрат», чувство собственного достоинства, — один из главных принципов Пуштунвали, набора традиционных правил и норм, которые горцы чтут не меньше Корана.

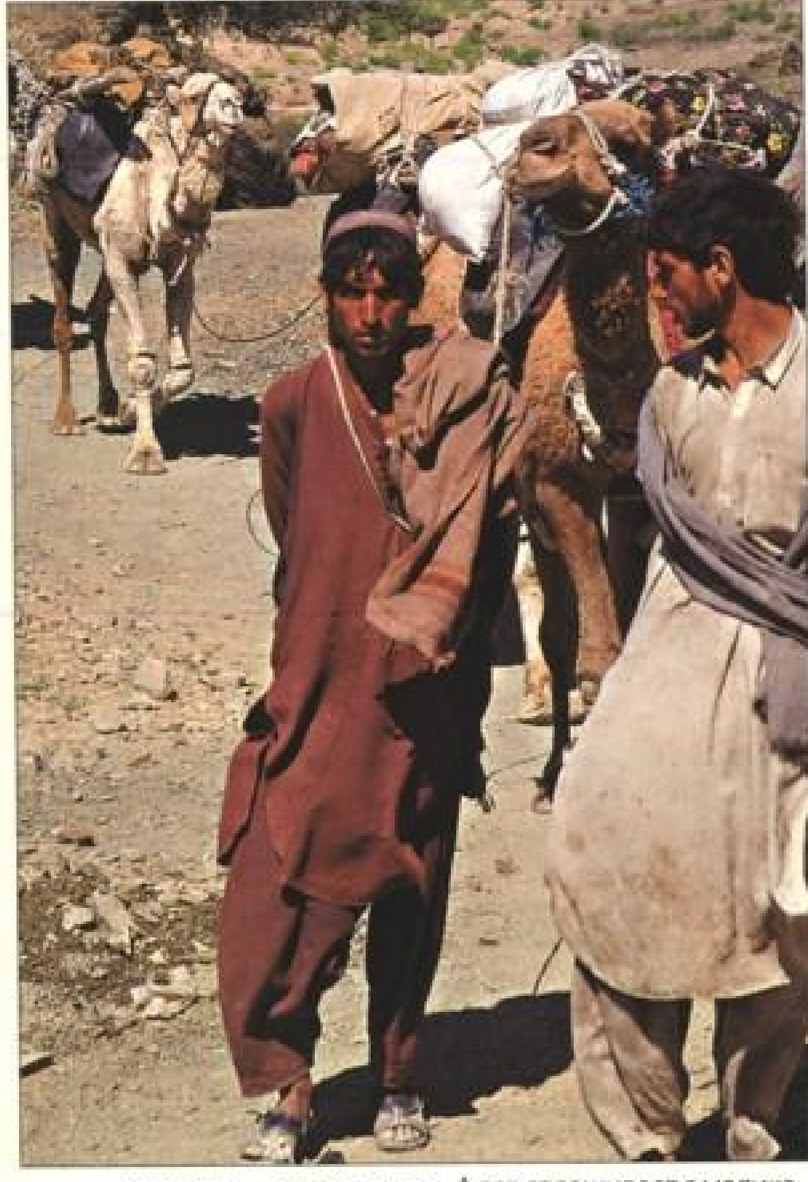
О пуштунах Европа узнала в прошлом веке, когда за полтора десятка лет они нанесли несколько поражений доселе непобедимому Британскому колониальному корпусу. Они остановили продвижение солдат Ее Величества в Афганистан, но оказались разрезанными границей, установленной англичанами. Сегодня около девяти миллионов пуштунов живет в Афганистане, составляя большинство населения этой страны, и примерно 16 миллионов — в Пакистане, где они составляют большинство в Северо-Западной пограничной провинции.

Особой проблемой для англичан стали племена, живущие в горах между Афганистаном и Британской Индией, которые не признавали ни власти Кабула, ни власти англичан. Считалось, что горцы — бандиты, с которыми нельзя договориться: они воруют людей, угоняют скот, нападают на караваны. Но после нескольких кровопролитных войн, проигранных англичанами, стало ясно, что договариваться все равно придется.

В конце прошлого века британцы создали здесь особую зону, где пуштунские горные племена сохраняли самоуправление (см. подверстку). Когда в 1947 году Пакистан получил независимость, пакистанские власти не сочли нужным менять систему, установленную при колониальном режиме. Они сохранили особый статус зоны, объявив ее Территорией племен федерального управления. Она делится на политические агентства (термин возник полвека назад, чтобы определить систему отношений горцев и центральной власти). Сегодня в Зоне племен существуют семь политических агентств — своего рода племенных мини-государств: Баджаур, Мохманд, Хайбер, Куррам, Оракзай, Северный и Южный Вазиристан.

В каждом «государстве» есть свой «политический агент», которого назначает центральное правительство. Если в горах у кого-то отнимут машину или кошелек, то он пишет жалобу политиче-

БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ТОННЕЛЕЙ ПРОБИЛИ В СВОЕ ВРЕМЯ АНГЛИЧАНЕ В СКАЛАХ ХАЙБЕРА, ЧТОБЫ ПРОТЯНУТЬ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ ИЗ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ В АФГАНИСТАН. РЖАВЫЕ РЕЛЬСЫ И СЕГОДНЯ ЛЕЖАТ НА СКЛОНАХ ГОР, ОКРУЖАЮЩИХ УЩЕЛЬЕ. В ДОЛИНЕ, КУДА СМОТРИТ ПУШКА (СЛЕВА), **НАЧИНАЕТСЯ АФГАНИСТАН**

КАРАВАН ИЗ АФГАНИСТАНА (ВВЕРХУ) **ДЕРЖИТ ПУТЬ НА ПЕШАВАР.** ВЕРБЛЮД ЕСЛИ НЕ ГЛАВНОЕ, ТО ПО-ПРЕЖНЕМУ САМОЕ НАДЕЖНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО В ЗОНЕ ПЛЕМЕН, ГДЕ СОХРАНЯЕТСЯ ТРАДИЦИОННЫЙ ГОРСКИЙ БЫТ

скому агенту. А тот спрашивает с малика (вождя) местности, где случилось ограбление. Политический агент — и следователь, и судья, и администратор. Он ведет строительство новых школ и больниц, решает споры о земле, отвечает за порядок.

Согласно кодексу Пуштунвали, горцы подчиняются своим маликам, а высший орган власти здесь — джирга, совет родовых или племенных старейшин. Племена делятся на кланы, те — на роды, а роды — на ветви. Свой малик есть на всех уровнях. Политический агент должен уметь находить общий язык с каждым из них. Он имеет право в случае необходимости созывать джиргу, обладает правом вето на то или иное решение вождя.

Горцы могут свободно перемещаться по всему Пакистану. Они не платят налогов в казну, но должны платить пошлину за ввоз на территорию племен товаров или продуктов «с равнины». Горцы могут голосовать на парламентских и президентских выборах, но их представители в Национальной ассамблее Пакистана не могут влиять на ситуацию в Зоне племен: все проблемы, требующие вмешательства центральной власти, решаются через политического агента. Он должен знать здешние традиции и уметь их использовать.

В том, что древний Пуштунвали может быть сильным оружием в руках умелого современного чиновника, я убедился в политическом агентстве Куррам. Я хотел попасть на заседание джирги, но мне не удалось — чужакам туда вход заказан. Но не попал туда не один я. Оказывается, агент, созвавший джиргу, намеренно не пригласил двух местных маликов, с которыми у него возник конфликт. Не оказаться в числе приглашенных на съезд вождей и авторитетных старейшин, как мне объяснили, — серьезный удар по репутации.

Число маликов в зоне племен постоянно растет, и власти способствуют этому процессу. Например, в агентстве Хайбер сегодня на 400 тыс. населения — 1400 маликов разного уровня, а еще сто лет назад было всего восемь. Политический агент не может назначить малика, но может рекомендовать его джирге. Выдвигая в малики лояльных властям авторитетных людей, агенты тем самым превращают вождей в чиновников.

Агенту одному, конечно, не справиться. У каждого из них есть в подчинении несколько тахсилдаров — глав администрации районов (тахсилов), которых тоже назначает центральная власть. Именно на тахсилдаров ложится основной груз работы «на местах». Им помогают отряды хасадаров — ополченцев из нанятых горцев.

«Главное — поддерживать баланс ме-

РАЗДЕЛЯЙ

Политика «пестрого ковра»

Принципы мирного сосуществования с пуштунскими горцами закладывал тот самый лорд Керзон, который позднее выяснял отношения с советской властью

Зона племен — детище трех англо-афганских войн, в которых англичане сражались за выход в Среднюю Азию и к Каспию. А также за то, чтобы построить транспортный коридор из Британской Индии (в конце прошлого века она включала в себя территории современных Индии, Пакистана, Бангладеш и Бирмы) через Афганистан на запад.

Первую попытку англичане предприняли в 1838 году, им удалось занять Кандагар и Кабул. В ответ афганцы начали партизанскую войну, кульминацией которой стало восстание в Кабуле в ноябре 1841 года. Британский экспедиционный корпус был вырезан почти полностью. Итогом первой войны стал договор 1855 года, по которому Британия и Афганистан в соответствии с восточной дипломатической традицией обязались «дружить и быть друзьями друзей и врагами врагов друг друга». Но отношения между «друзьями» оставались напряженными. К тому же в 1860-е годы Россия начала захват Средней Азии и вышла к границам Афганистана. Британия и Россия начали «большую игру», добиваясь контроля над регионом.

Англичане пытались занять стратегически важное Хайберское ущелье на северо-западе индийских владений — самый короткий и удобный проход через отроги Гиндукуша (хребет Спингар), отделявшие Британскую Индию от Афганистана и Средней Азии. Горцы-пуштуны, не признававшие ничьей власти, отвечали постоянными набегами на английские гарнизоны. В 1862-м вице-король Индии

лорд Каннинг объявил по отношению к горцам «политику мясника и палача», суть которой состояла в организации кровавых карательных экспедиций.

В 1878-м британцы перешли к решительным действиям, части Колониального корпуса вторглись в Афганистан, началась вторая англо-афганская война. В июле 1880 года афганцы разгромили английскую бригаду под Кандагаром. Тем временем в тыл британцам ударили горцы. Английский гарнизон в Кабуле оказался в окружении, британцам пришлось отступить.

В 1893 году секретарь индийской колониальной администрации сэр Мортимер Дюранд начал переговоры с афганским эмиром Абдуррахманом о границе британских владений. Англия заявила, что отказывается от завоевания Афганистана в обмен на ряд территорий и контроль над внешней политикой Кабула. Опасаясь новой войны, эмир согласился. Была проведена «Линия Дюранда» (все последующие афганские правительства отказывались признавать ее государственной границей), которая официально включала в Британскую Индию ряд пуштунских территорий.

Конец политики «мясника и палача» в отношении пуштунов, не согласных с зависимостью от британцев, положил другой вице-король Индии — лорд Керзон, будущий министр иностранных дел Великобритании. Он стал развивать контакты с вождями племен, а в 1901 году отделил пуштунские территории от провинции Пенджаб и создал новую Северо-Западную пограничную провинцию. Ряд горных территорий сохранили самоуправление, туда назначали представителей британской администрации, которые напрямую подчинялись кабинету вице-короля Индии. Эти представители начали практику регулярных денежных выплат лояльным маликам, что сразу снизило число приграничных конфликтов. Многие малики превратились в верных союзников Британской короны.

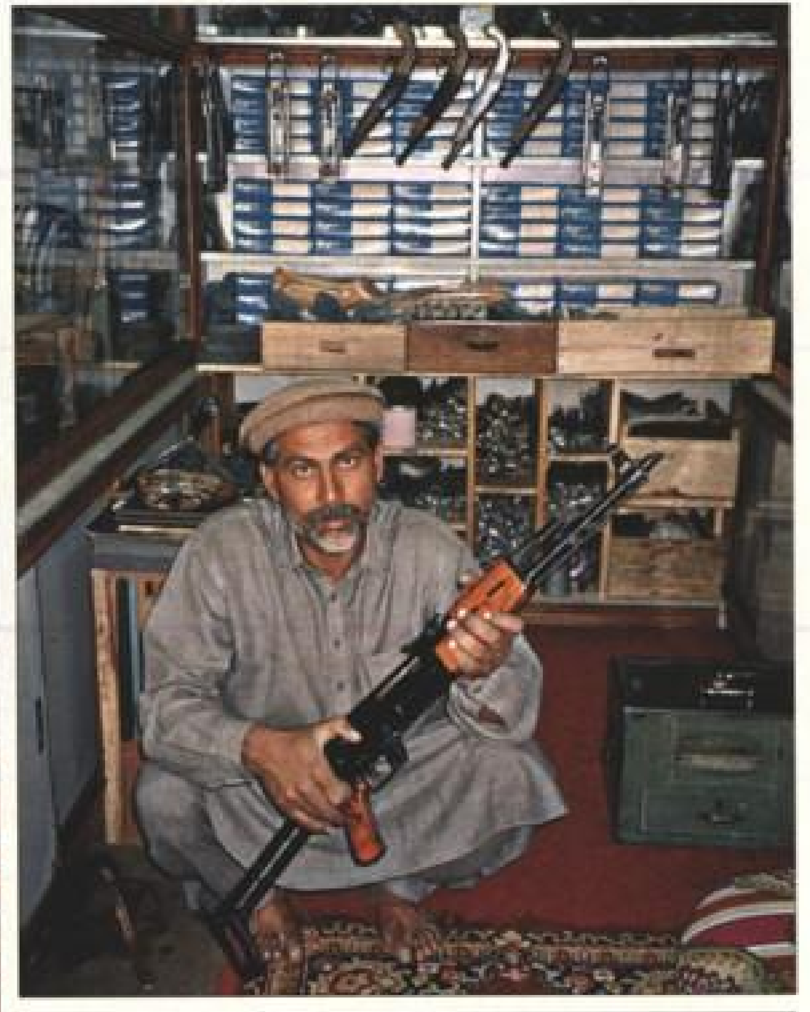
Индивидуальный подход к разным территориям Британской Индии стал важной частью колониальной политики Лондона. Британские чиновники сравнивали Индию с «пестрым восточным ковром», который «очень прочен, хотя и соткан из множества разноцветных нитей».

В мае 1919 года, после того как афганский эмир Амманула-хан начал проводить самостоятельную внешнюю политику и установил контакты с Советской Россией (которая тут же признала независимость Афганистана), началась третья англо-афганская война. Англичанам наконец удалось взять под свой контроль все Хайберское ущелье, но большего добиться они не смогли — в Зоне племен началось восстание. Лондон испугался потерять уже занятые территории, и в августе 1919-го был подписан очередной мирный договор с Кабулом. Больше британцы в Афганистан не совались.

В 1947 году Британская Индия получила независимость и распалась на Индию и Пакистан. Независимый Пакистан сохранил многие черты колониального «пестрого ковра». Страна делится на четыре провинции (Синд, Пенджаб, Белуджистан и Северо-Западная пограничная провинция — СЗПП). Кроме того, сохранен особый статус Зоны племен — здесь создана Территория племен федерального управления. Исламабад также контролирует часть спорного штата Джамму и Кашмир, на который претендуют и Индия, и Пакистан. На части Джамму и Кашмира, подконтрольной Пакистану, появилось непризнанное государство Азад Кашмир, фактически управляемое Исламабадом. Несколько бывших княжеств и областей на севере Джамму и Кашмира объединены в так называемые Северные территории, которыми управляет Министерство по делам Кашмира и Северных территорий правительства Пакистана.

Е.П.

В ДАРРА АДАМХЭЛЬ ВАМ ПРЕДЛОЖАТ КУПИТЬ САМОЕ РАЗНОЕ ОРУЖИЕ, КУСТАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ КОТОРОГО ЖИВЕТ ЦЕЛЫЙ ОКРУГ. ПИСТОЛЕТ, КАРАБИН ИЛИ АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ПРЯМО В ДУКАНАХ. СДЕЛАННЫЕ ЗДЕСЬ ЖЕ ПАТРОНЫ ПРОДАДУТ ПО ДЕСЯТЬ РУПИЙ ЗА ШТУКУ (МЕНЕЕ 20 ЦЕНТОВ). А ДЛЯ СОЛИДНОГО КЛИЕНТА, КАК УТВЕРЖДАЮТ ДУКАНЩИКИ, МОЖНО ЗАКАЗАТЬ И ГРАНОТОМЕТ, И КРУПНОКАЛИБЕРНЫЙ ПУЛЕМЕТ, И ДАЖЕ АВТОМАТИЧЕСКУЮ ЗЕНИТНУЮ ПУШКУ

жду маликами. Выдвижение одного лидера приводит к резкому усилению одного клана или рода, что вызывает недовольство других», — объяснял мне доктор Латиф Африди. Он знает, о чем говорит: выходец из влиятельного клана камбар-хэль, господин Африди был в свое время депутатом Национальной ассамблеи Пакистана, защитил диссертацию на тему политического устройства Зоны племен и считается ведущим специалистом по этому вопросу. Он наглядный пример того, как горец может сделать карьеру в Пакистане.

Мы познакомились в Пешаваре — столице Северо-Западной пограничной провинции. Окна комнаты, в которой мы беседуем с Латифом Африди, выходят на улицу, перегороженную спецпостом, каких в городе немало. Полицейские проверяют машины — ищут оружие.

— Политический агент должен быть настоящим гроссмейстером, а игру, в которую он играет, мы здесь называем «пахари кшатранч» — «горские шахматы», — говорит мой собеседник. — У агента в руках два основных рычага влияния — хорошее знание местных традиций и деньги. С помощью особого правительственного фонда государственные представители поддерживают маликов, которые сотрудничают с властями.

По мнению Африди, за пятьдесят лет независимости Пакистана Зона племен прошла примерно полпути к тому, чтобы стать нормальной частью государства: «Уровень преступности постоянно снижается, все больше молодых горцев получают современное образование, начинают заниматься бизнесом... Но потребуется еще лет пятьдесят работы — нельзя сразу принести в горы современные политические институты».

Африди с интересом следит за событиями на Кавказе. Когда разговор заходит о второй чеченской войне, он хлопает рукой по столу:

— И что вы опять полезли туда с танками и самолетами? Ну Грозный-то вы разрушили, а вот горский менталитет — вряд ли. Вы в России должны понять, что районы, подобные Кавказу или нашим горам, — особенные, они не могут сразу «перепрыгнуть» в современность. Нужно выработать систему функционирования администрации в этих районах, совсем не обязательно такую, как в Пакистане. Но если вы хотите, чтобы горцы были частью России, вы должны научиться терпимости и искать компромиссы.

Культура Калашникова

Базар в местечке Дарра Адамхэль на первый взгляд похож на все другие в Зоне племен: лавки-дуканы с распахнутыми дверями, у которых сидят на корточках хозяева. Прямо за лавками — мастерские. В них, однако, не выделывают бараньи шкуры, не лепят горшки. Здесь делают оружие — автоматы и пистолеты.

«Калашников» будет стоить семь тысяч рупий (примерно 130 долларов. — **«Итоги»**), пистолет продадим тысячи за четыре», — зазывает хозяин лавки Мохаммад Шахид, заломив по меньшей мере вдвое. Мохаммад сидит у верстака прямо на полу своего небольшого дукана. — Хотите настоящую русскую бандуку (так здесь называют любое огнестрельное оружие, в данном случае — автомат

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ СТАРЫЙ ПАРОВОЗ ПРИВОЗИТ В ЗОНУ ПЛЕМЕН ПОЕЗД С ТУРИСТАМИ. СОСТАВ ЗАХОДИТ ВГЛУБЬ, НАСКОЛЬКО ХВАТАЕТ ЦЕЛЫХ РЕЛЬСОВ, — С КАЖДЫМ ГОДОМ МАРШРУТ УКОРАЧИВАЕТСЯ. ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПРОЕХАТЬ В ГОРЫ НА ПОЕЗДЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ И МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ (СЛЕВА). НО БОЛЬШИНСТВО ПРЕДПОЧИТАЕТ ТРАДИЦИОННЫЙ ТРАНСПОРТ (ВНИЗУ)

Калашникова. — **«Итоги»**), достанем из Афганистана за двадцать тысяч».

Производство оружия в Дарра Адамхэль — одна из тех проблем, которые приходится решать центральным властям в Зоне племен. Еще в прошлом веке здесь стали копировать кремневые ружья, которыми англичане вооружали отряды сипаев — солдат, набранных из местного населения. Постепенно появились целые семейные кланы умельцев. Сегодня местные оружейники закупают станки, прессы, другое оборудование. Качеством здешнее кустарное оружие, конечно, сильно уступает заводскому, но и стоит гораздо дешевле.

Когда началась война в соседнем Афганистане, в оружейном бизнесе в Дарра Адамхэль наступил расцвет: здесь освоили автомат Калашникова, который и стал основным товаром. Моджахеды вывозили местные автоматы в Афганистан целыми караванами. В Пакистане даже заговорили о «культуре Калашникова» — здесь появились десятки семейных мини-заводов по кустарному производству АК-47.

В феврале этого года Исламабад в рамках кампании по борьбе с преступностью предпринял наступление на оружейный бизнес — резко ограничил выдачу лицензий на оружие и запретил его открытое ношение. В Зоне племен, естественно, все по-прежнему ходят с автоматами, но покупатели со всего Пакистана перестали приезжать за товаром.

— Раньше моя семья делала и продавала двадцать автоматов в месяц, — говорит Мохаммад Шахид. Он усердно шлифует напильником зажатую в тисках заготовку пистолета. — Теперь хорошо, если продаем три-четыре Макарова.

Из пистолетов самый популярный — китайский вариант советских пистолетов Макарова (ПМ) и Токарева (ТТ). За спиной у Мохаммада видны штабеля пустых коробок с надписями «Pistol. Made in China». Перехватив мой удивленный взгляд, он объясняет: «Все делаем, как у оригинала, даже коробки заказываем такие же, с иероглифами. Говорят, наши пистолеты через Афганистан попадают и в Россию. А у вас небось и не знают, что многие дешевые «китайские» пистолеты делаются здесь».

Мне объяснили, как пройти на фабрику автоматов. «Фабрика» оказалась обычным сараем, где в полумраке работали пять человек. Из оборудования — верстаки, два станка и старый, обшарпанный пресс. На сборочном столе лежит недоделанный «калашников» и почти собранное помповое ружье.

«Делаем сейчас один-два автомата в неделю, не больше, — объясняет бригадир. — А вы купить хотите? Дадим скидку как первому покупателю за два дня». — «Почем бандука?» — спрашиваю я, рассматривая помповое ружье. Торговля началась с восьми тысяч рупий. Скинув до четырех тысяч (примерно 75 долларов), хозяин уперся. «Нет, дороговато», — заявил я и отправился к машине, которую нанял для поездок по горам.

— Эх, рано остановился, — разочарованно сказал водитель, внимательно следивший за торговлей из открытого окна машины. — За три тысячи точно отдал бы...

Мохаммед и Миномет

В Пешаваре, лежащем у подножия южных отрогов Гималаев, пересекаются тропы, идущие на север в горы, дороги на запад в Афганистан и на юг — в столицу страны Исламабад. Здесь меня познакомили с Фазелем Хуссейном — тахсилда-

ром (главой района) из политического агентства Мохманд. Он пришел на встречу вместе с телохранителем-хасадаром, опоздав на час: «Извините. Жгли в горах опиумный мак. Обошлось без стрельбы, но пришлось помотаться». Фазель долго пьет чай с молоком: «Устал».

«Работа в Зоне племен хороша для карьеры», — объясняет он. Действительно, того, кто здесь отличился, замечают и выдвигают на высокие должности. Из политических агентов выходят в губернаторы, министры, дипломаты.

«Главная проблема — поддержание порядка, — объясняет Фазель Хуссейн, — и борьба с похищениями людей». Несколько лет назад здесь были украдены два японских инженера, приехавших по контракту. Правительству пришлось платить выкуп. Четыре года назад похитили крупного чиновника центрального правительства. Договориться не удалось — чиновника убили. Но, как утверждает Фазель Хуссейн, большинство похищенных удается благополучно вызволить.

— Есть у нас такой Заркан, — Хуссейн усмехается, а сидящий рядом хасадар, услышав это имя, начинает гладить свой автомат. — В горах работы мало, и он со своими родственниками подрядился к одному бизнесмену по имени Вакиль строить дороги в Кашмире. Что-то там вышло, и Вакиль им вовремя не заплатил. Зархан и его люди не стали обращаться в суд, а прямо в Кашмире украли Вакиля и умудрились через весь Пакистан привести его к нам в горы. Заперли в подвал и потребовали выкуп с его родни. Ну, я прихожу к Зархану и говорю, мол, у тебя человек сидит — отпусти, я добьюсь, чтобы он отдал долг.

— А откуда вы узнали об этом?

— Я знаю все, что происходит в моем тахсиле, — веско отвечает Хуссейн. — Так вот, Зархан уперся — нет, и все. Тогда я собираю джиргу и говорю: «Уважаемые! Пусть Зархан под мою ответственность отпустит бизнесмена». Джирга решила: отпустить заложника под мое честное слово, что тот вернет деньги. Все кончилось хорошо, а если бы я попытался отбить Вакиля с отрядом полиции, его или спрятали бы подальше, или убили.

Каждый политический агент или хасадар должен уметь влиять на джиргу — убеждать, лоббировать... Джирга руководствуется общинными законами: совершившего преступление осуждают не полицейские «с равнины», а уважаемые люди твоего клана или рода.

Конечно, горцы не могут избирать свою власть: политического агента или тахсилдара им назначают сверху. Действия государственных представителей можно обжаловать в Верховном суде, но при пакистанской бюрократии шансов на победу мало.

— Нельзя иметь все права гражданина Пакистана плюс горские свободы и не иметь обязанностей, таких, как выплата налогов или выполнение других государственных повинностей, — говорит Фазель Хуссейн. — Особый статус требует жертв. Кроме того, большинство горцев уверены, что они более свободны, чем «люди с равнины», и не любят систему власти, существующую в других районах Пакистана, они считают ее коррумпированной.

После разговора я выхожу на улицу Пешавара, забитую повозками-тонга, моторикшами, грузовиками. Вдруг на глаза мне попадается лавка, торгующая оружием. «Как, — удивляюсь я, — вроде открытая продажа оружия вне Зоны племен запрещена. Или у вас есть государственная лицензия?» — «Нет лицензии, — усмехается торговец, назвавшийся Мухаммадом, — но жить-то надо!» Он тут же пытается предложить мне великолепное охотничье ружье с богатой насечкой и украшенным ценными породами дёрева ложем: «Оригинал в Европе стоит двадцать тысяч долларов. Это уступлю за тридцать, нет даже двадцать пять тысяч рупий (пятьсот долларов. — **«Итоги»**)».

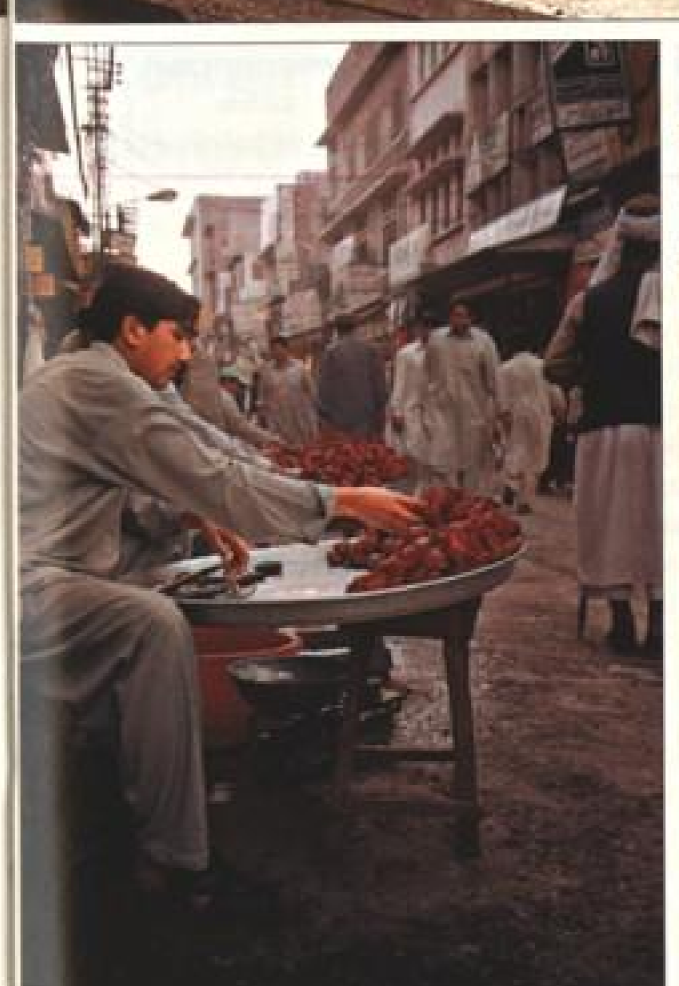
В лавку заглядывает маленькая девочка. «Дочка моя, — говорит торговец. — Когда-то давно моя семья мечтала делать боеприпасы для вашего русского оружия «Беметринаса». Не получилось, а то я был бы богатым человеком. Теперь дочку иногда в шутку зову — моя Беметринаса». Я постеснялся признаться, что не знаю такого оружия, но через пару дней меня осенило: это же «БМ-13»! Реактивный миномет, известный еще со времен Второй мировой под ласковым именем «Катюша»... ■

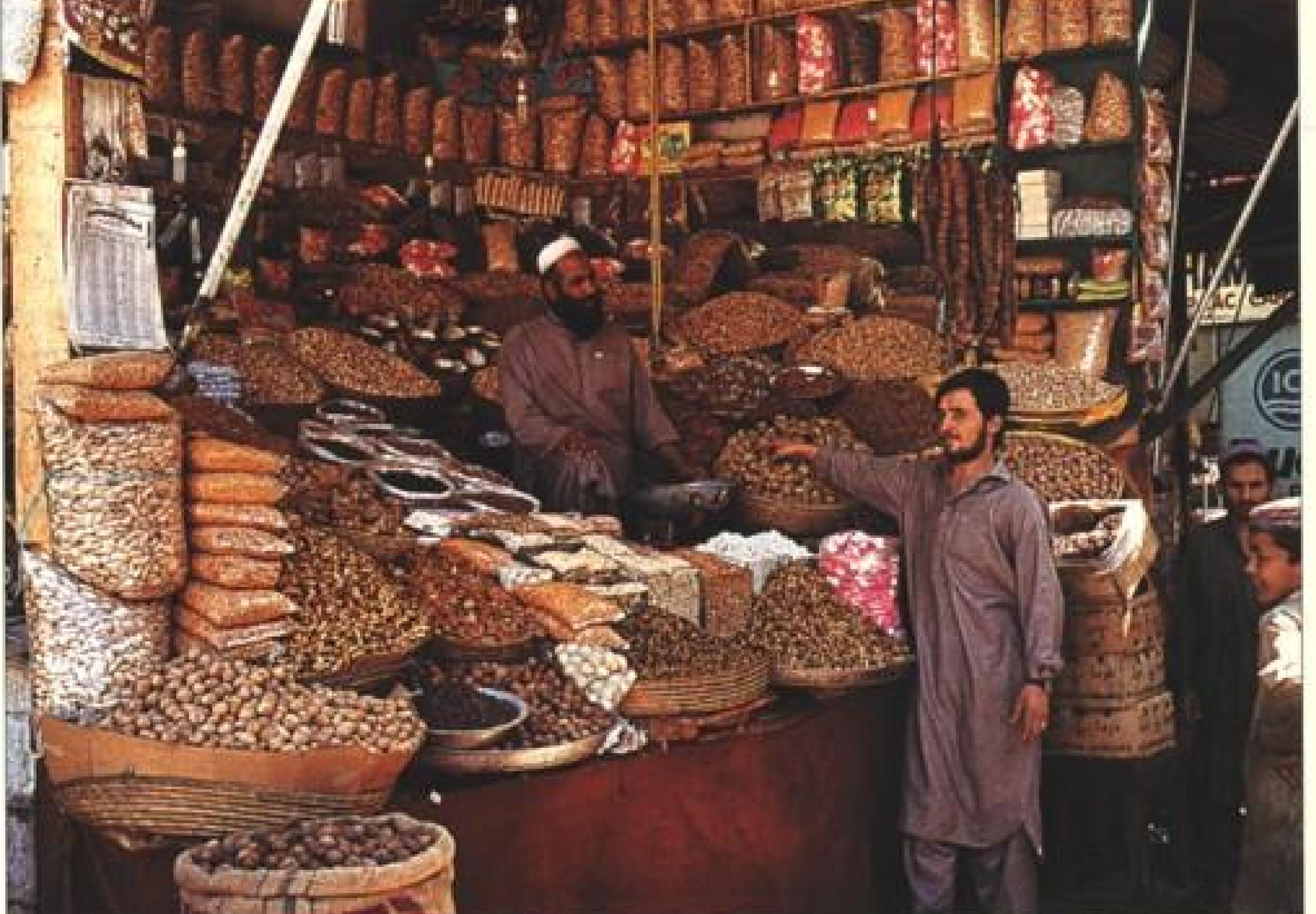
Хайбер — Дарра Адамхэль — Пешавар

УЛИЦЫ ПЕШАВАРА ЗАПОЛНЕНЫ РАЗУКРАШЕННЫМИ АВТОБУСАМИ, ПОВОЗКАМИ, СПЕШАЩИМИ ЛЮДЬМИ. НЕСМОТРЯ НА ГОРОДСКУЮ СУЕТУ, ЗДЕСЬ МОЖНО СПОКОЙНО ПОЕСТЬ ПЛОВ ИЛИ ГОРОХОВУЮ ПОХЛЕБКУ, ПОПРОБОВАТЬ ПРЕКРАСНУЮ КЛУБНИКУ, КОТОРУЮ ПРИВОЗЯТ СЮДА ИЗ-ПОД ЛАХОРА

Битва за планету Земля

Возрождающаяся государственная машина нашла себе очередного врага — им оказались активисты экологических движений. «Российская газета» щедро отводит целые полосы под душераздирающие рассказы о том, как международный «зеленый спрут» душит экономику целых регионов нашего Отечества. Государственные мужи регулярно сообщают «достоверную информацию» — экологические организации суть лишь прикрытие враждебных спецслужб. Между тем до сих пор ни один суд не решился признать обвиняемых-экологов виновными в шпионаже или разглашении гостайны. Либо ФСБ, имея оперативные данные на десятки шпионов, не может уличить в суде ни одного, либо никаких оперативных данных нет, а есть лишь беспардонная пропагандистская кампания. Прокуратура вдруг обрела право проверки деятельности некоммерческих организаций — и первым же объектом его применения (причем во многих регионах России одновременно) стали организации экологические. До самого последнего момента прокуратура и ФСБ пытались предотвратить или хотя бы оттянуть окончательное оправдание капитана Никитина.

Открытое преследование экологистов государством — характерная черта стран третьего мира. На конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1997 года премьер-министр Гайаны Сэмюел Хайндс открыто обвинил неправительственные экологические организации в провоцировании народных волнений в его стране. У себя дома такие политики не ограничиваются резкими словами: правившие до недавнего времени в Нигерии военные власти предпочитали казни (в 1995 году был казнен даже известный писатель Кен Саро-Вива) и бессудные убийства. Полицейское давление на «экологических диссидентов» происходило в последние годы в ряде стран Африки, в Парагвае, в странах СНГ (Украина, Киргизия) и прочей мировой провинции.

В развитых странах правительства и крупнейшие корпорации тоже не любят «зеленых», но на объявление им открытой войны давно уже не решаются. Разумеется, это не означает их отказа от борьбы, она просто принимает другие формы — от создания подставных общественных организаций, готовых одобрить все, что угодно, до бесконечных «переговоров», под аккомпанемент которых конфликтный проект продолжает осуществляться. Тем не менее реальные меры защиты окружающей среды и содействие экологическим инициативам стали в западном обществе обязательными для правительств и крупных компаний.

Решения отдельных компаний значат больше, чем активность миллионов граждан

Шарон Бегли

(Newsweek)

СМЕНА ВЕХ

Джулия Хилл провела два года на красном (мамонтовом) дереве в гнезде размером 6 на 8 футов. В знак протеста против вырубки древних лесов она терпела ураганный ветер в 90 миль в час, ливни Эль Ниньо, почти постоянную сырость и холод. Питалась она в основном сырыми овощами и фруктами, а в качестве уборной использовала пластиковое ведро. Когда Джулия спустилась на землю в декабре прошлого года, оказалось, что она почти разучилась ходить. И все это время в калифорнийском округе Гумбольдт не смолкал вой пилы. Лесопромышленная корпорация Pacific Lumber не тронула дерево, на котором сидела Хилл, и 2,9 акра леса вокруг него. Остальные 10 000 акров, принадлежащие компании, в том числе и красные деревья, были вырублены.

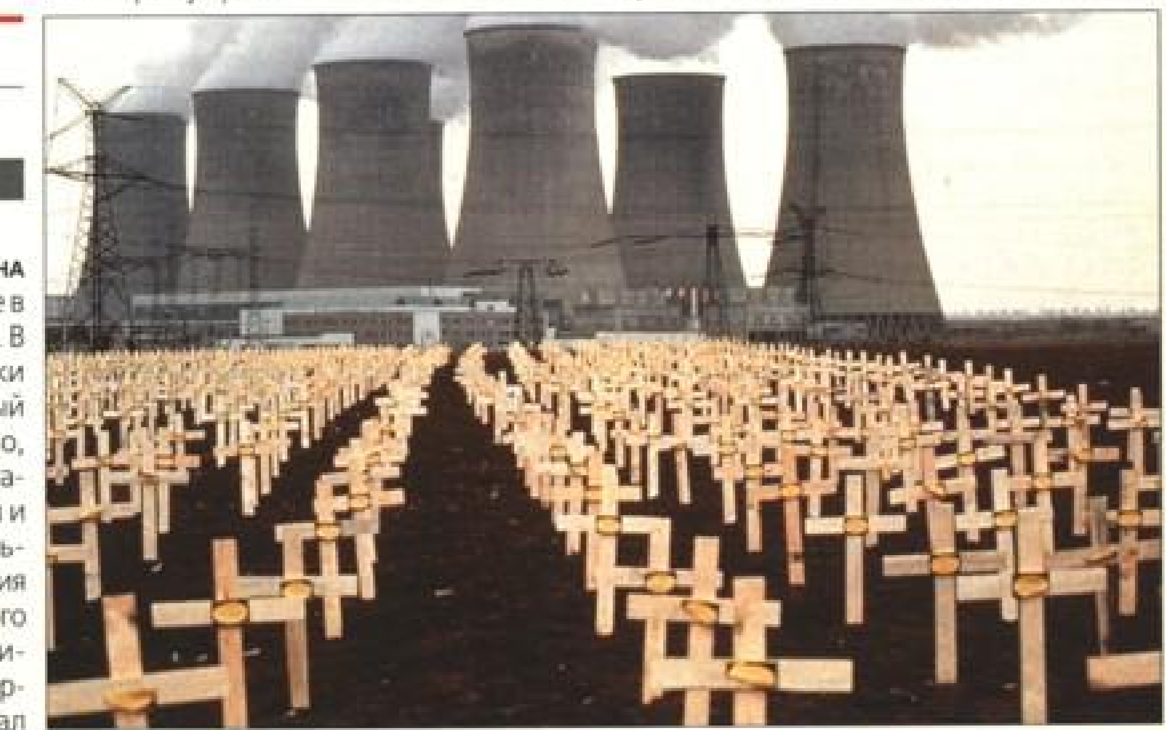
Спасение одного дерева на фоне потери леса — вот с чем США пришли к тридцатилетию Дня Земли. Результаты протеста Джулии Хилл поставили экологистов перед неприятным фактом: индивидуальные акции в защиту окружающей среды меркнут перед действиями крупного бизнеса и государства.

«Люди обычно уповают на благие намерения и персональную ответственность — отчасти потому, что видят в этом способ сделать хоть что-нибудь, и не думают об эффективности, — говорит ветеран «зеленого» движения Барри Коммонер из нью-йоркского Квинс-колледжа. — С их стороны это уход от вопроса».

Неважно, сколько из нас перешли с аэрозолей на шариковый дезодорант, — фреоны, начинявшие баллончики, продолжали разрушать озоновый слой до тех пор, пока производство и использование этих химикатов не начало снижаться по всему миру — вплоть до 1987 года, когда было заключено международное соглашение, известное как Монреальский протокол. Миллионы готовы не ехать до почтового ящика на машине, а пройтись пешком, однако 68 с лишним миллионов машин повышенной мощности на дорогах Америки остаются основным источником главного «парникового» газа — углекислоты. Одно решение главы Royal Dutch/Shell влияет на здоровье планеты больше, чем измельченный компост, ношение натуральных тканей и прочие экочудачества, представленные на праздновании Дня Земли в Вашингтоне. Вот если бы миллиард людей, проживающих в развитых странах, перестали передвигаться на автомобилях, перешли на солнечную энергию и заменили старые устройства новыми повышенной эффективности, тогда выброс парниковых газов действительно мог бы резко упасть. Вопрос в том, что легче: организовать подобные массовые акции или вынудить несколько корпораций и правительств принять соответствующие решения.

В замысле первого Дня Земли — 22 апреля 1970 года — проявилась наивная уверенность в собственных силах: вред, причиненный планете, можно исправить своими руками. Это вдохновляло примерно 20 млн. человек, участвовавших в таких акциях Дня Земли, как сваливание 5 тонн мусора, собранного с обочин дорог, у здания суда в Западной Вирджинии или похороны автомобиля в Сан-Хосе (протест против загрязнения воздуха). В те времена люди верили, что личный вклад каждого имеет огромное значение. Об этом свидетельствуют названия тогдашних бестселлеров вроде «50 вещей, которые ты можешь сделать, чтобы спасти планету», и общественные кампании: покупать меньше машин, кооперироваться и ездить вместе тем, кому по пути, пересаживаться с автомобиля на велосипед, использовать повторно отходы, бойкотировать древесину из дождевых лесов (тропические леса, питающиеся сезонными дождями. — **«Итоги»**) и покупать тунец, выловленный только сетями, безопасными для дельфинов.

День Земли-2000 имеет иной пафос. Более чем 5 тысяч групп в 185 странах пытаются противостоять изменению климата и угрозам, связанным с потеплением климата: подъему уровня моря, изменению сельскохозяйственных зон, учащению экстремальных погодных явлений. Лозунг Дня Земли-2000 — «Чистая энергия сейчас!» — призывает заменить источники энергии, порождающие «парниковые» газы, более безопасными энергетическими ресурсами (солнечные батареи, ветряки и т. д.). Экологические ортодоксы уже отключили свои дома от электросетей, предпочтя им солнечные батареи на крышах и топливные элементы в подва-

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОБЩЕСТВО УЖЕ ДОСТАТОЧНО НАПУГАНО КАРТИНАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УЖАСОВ. РАДИ ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ОНО ГОТОВО НА ВСЕ — КРОМЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

лах, однако если их число будет расти с такой же скоростью, на Аляске расцветут апельсиновые рощи прежде, чем парниковый эффект будет взят под контроль.

Если что и открыло глаза экологистам, так это история гамбургера. Защитники среды протестовали против использования «Макдоналдсом» пластиковых коробок, потому что при их производстве использовались фреоны, и призывали бойкотировать закусочные «Макдоналдс». Но — кто бы мог подумать! — любовь к гамбургерам с легкостью одолела экологическую сознательность. Тем временем Фонд защиты окружающей среды нашел решение получше — он начал вместе с «Макдоналдсом» конструировать коробку, которая сохраняла бы бургер горячим, но не вредила озоновому слою. В 1989 году «Макдоналдс» сменил пластиковую коробку на картонную.

Этот успех положил начало новому направлению в «зеленом» движении. Фонд работал совместно со службой доставки посылок над увеличением в их упаковке доли повторно используемых бумаги и пластика. Международная организация за сохранение природы побудила компанию Starbucks, владеющую сетью кофеен по всей стране, выращивать кофе в Мексике без применения химических удобрений, а компания Gap, торгующая готовой одеждой, теперь использует таким же образом выращенный хлопок. Фонд защиты окружающей среды снова работает с «Макдоналдсом», ища пути уменьшения энергозатрат хотя бы на 10 процентов.

Трудно сказать, насколько эти шаги вызваны искренним желанием компаний быть добропорядочными членами общества, а насколько — экономической выгодой «зеленого» имиджа. Отчасти это, конечно, имитация экологичности (greenwashing). Когда в прошлом году Германия признала право потребителя выбирать источник электричества, баварское предприятие Bayernwerk выбросило на рынок «Аква пауэр», маркированный как стопроцентно «зеленый», возобновляемый элемент, электричество для которого вырабатывается исключительно на ГЭС. На самом деле потребители по-прежнему получают свое электричество из всех промышленных источников: ГЭС, угольных и газовых станций и АЭС. Не изменилось ничего, кроме учета расхода электроэнергии, и никакого реального выигрыша для природы нет. В выигрыше только Bayernwerk, заваленный заказами на «Аква пауэр», несмотря на его более высокую стоимость.

Формы имитации «зеленой активности» весьма разнообразны. «Компании часто рекламируют себя как друзей природы, даже будучи уже пойманными на экологических нарушениях», — говорит Джилл Джонсон из группы «День Земли-2000». Например, калифорнийское предприятие PG&E должно в ноябре предстать перед судом Калифорнии по обвинению в загрязнении водных коллекторов. «У PG&E очень хорошие экологические показатели», — говорит пресс-секретарь Грег Прюэтт, имея в виду достижения компании по уменьшению количества отходов и их повторному использованию. Лесопромышленная компания Weyerhaeuser уничтожает старовозрастные леса в Канаде, но трубит о 100 миллионах саженцев, которые посадит в этом году.

Тем не менее в целом «позеленение» американских корпораций реально и не так труднодостижимо, как воображают некоторые экологисты.

«Компании стали лучше понимать, что снижать выбросы парниковых газов может быть выгодно», — говорит Пол Портни, президент аналитического центра «Ресурсы для будущего». Все больше и больше компаний меняют систему отопления и освещения своих зданий, переделывают производства так, чтобы уменьшить выбросы «парниковых» газов и одновременно — свои счета за электричество. (Энергетическая модернизация может сберечь компании примерно доллар на квадратный фут офисной или производственной площади ежегодно.) Сокращения выброса «парниковых» газов часто превышают количество, предусмотренное Киотским протоколом 1997 года. (Поставленная им задача — снижение на семь процентов от уровня 2000 года — так пугает многие нефтяные, угольные и химические компании, что Белый дом до сих пор не решается представить протокол на ратификацию в Сенат).

По словам Джозефа Ромма, директора некоммерческого Центра энергетических и климатических проблем, корпорации — от Xerox и Compaq до Du Pont, 3M и Toyota — осознали, что «зеленая» ориентация может быть экономически выгодной. Royal Dutch/Shell снижает выбросы «парниковых» газов на своих добывающих предприятиях и к 2002 году планирует добиться сокращения на 25 процентов по сравнению с 1990 годом — до 100 млн. тонн. Для достижения того же эффекта все машины Новой Англии надо было бы убрать с дорог на пять лет. Du Pont к нынешнему году урезал свои выбросы на 40 процентов от уровня 1991 года — до 58 млн. тонн. Каждый, кто по велению долга выкручивает старые лампы накаливания и заменяет их на компактные флюоресцентные, может прикинуть: модернизация освещения в компании «Боинг» снизила потребление электроэнергии на освещение на 90 процентов и экономит 100 тыс. тонн углекислоты каждый год. Чтобы этого достичь, полмиллиона людей должны были бы сменить лампочки.

Компании, которые не в состоянии ужаться ни на один киловатт-час в собственных хозяйствах, могут финансировать кого-то еще. Компания Shaklee, выпускающая товары широкого потребления, и производитель ковровых покрытий с основным капиталом в 1,3 млрд. долларов Interface Inc. платят за перевод школьных бойлеров с угля на природный газ, от которого меньше «парниковые» выбросы. «В мире корпораций произошла потрясающая перемена», — говорит Гейлорд Нельсон, который, будучи сенатором от Висконсина, выступил с инициативой проведения первого Дня Земли.

Все это не означает, что личные решения не играют никакой роли. Еще как играют: бездумная мода на сверхмощные джипы привела к ежегодному выбросу еще примерно 200 млн. тонн углекислоты по сравнению с тем, что было бы, если бы каждый остался при своем маленьком «Таурусе». И все же отдельный человек принесет больше пользы окружающей среде, если станет предъявлять требования к корпорациям и правительствам, а не будет читать нотации своим приятелям, гоняющим на джипах, или по два года сидеть на дереве.

(Печатается с сокращениями) ■

Чистое дело

Экологические программы корпораций — часть бизнес-стратегии, а не только дань моде или искупление грехов

Юлий Фрёмин

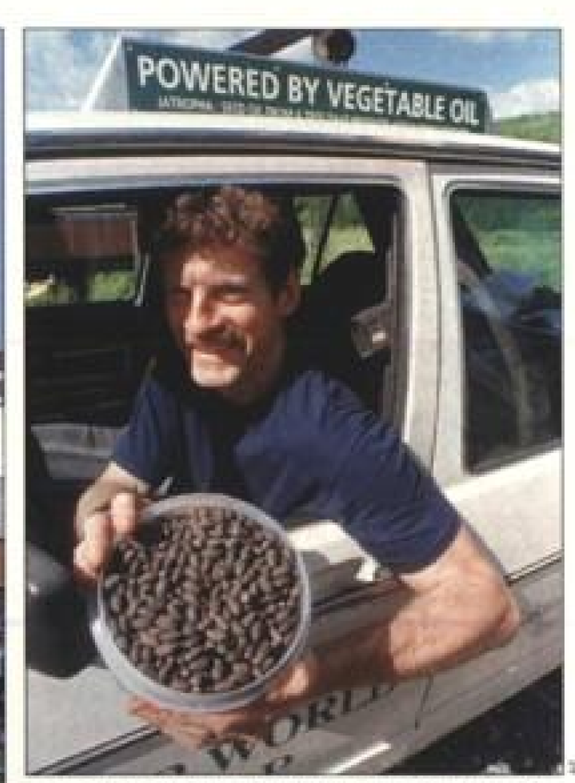
ИНДУЛЬГЕНЦИИ

Собственная программа деятельности по защите окружающей среды стала для крупного бизнеса развитых стран таким же обязательным атрибутом, как пресс-служба или интернетовский сайт. Основная часть программы, как правило, направлена на то, чтобы уменьшить вред, причиненный природе производствами самой компании или функционированием ее изделий. Так, известный автомобильный концерн «Фольксваген» в 1998 году истратил 66 млн. марок на предотвращение загрязнения атмосферы и водоемов (очистка воздушных выбросов, переход на замкнутые системы использования воды и т. д.) и еще 169 млн. — на прочие изменения технологии, снижающие воздействие заводов компании на среду. Некоторые из этих новшеств помимо экологического дали и чисто денежный выигрыш: скажем, внедренная на заводе в Вольсбурге система вторичного использования моечной воды ежегодно приносит концерну 740 тыс. марок. К этой же категории «дважды выгодных» (win-win) технологических решений можно отнести и постоянное стремление концерна уменьшить расход топлива на выпускаемых концерном автомобилях («Фольксвагены» 1999 года выпуска расходовали в среднем на 15 процентов меньше бензина или дизельного топлива, чем машины 1990 года, к 2002 году концерн обещает довести эту экономию до 25 процентов). В результате уменьшается не только выброс углекислоты, окислов азота и серы и прочих экологически одиозных соединений, но и текущие расходы владельца машины — что, понятно, повышает конкурентоспособность продукции концерна.

Однако главный выигрыш от экологизации производства и товара — косвенный. Разборчивый европейский покупатель обращает внимание не только на потребительские качества изделия, но и на то, какова экологическая цена их создания и эксплуатации, что отражено в принятой в Европейском союзе практике сертификации производств по системе Международной организации по стандартам (ISO), включающей так называемый экологический аудит. Почти все заводы «Фольксвагена» сертифицированы по ISO, оставшиеся три (в Брюсселе, Братиславе и Ганновере) должны пройти эту процедуру до конца текущего года. По каждой новой модели специалисты концерна составляют специальный экологический отчет, отражающий все этапы ее жизненного цикла: потребление энергии при производстве, применяемые материалы (металлы, пластики), количество и состав производимых моделью выбро-

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО VOLKSWAGEN В РОССИИ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО VOLKSWAGEN В РОССИИ

сов, схема утилизации после окончания срока службы (с 1998 года «Фольксваген» взял на себя утилизацию лома и отходов, образующихся в сервисных мастерских его зарубежных дилеров). Понятно, что все это требует затрат, но иная политика не позволила бы компании оставаться одним из лидеров европейского автомобильного рынка.

Иной раз трудно понять, порождена ли та или иная разработка экологическими соображениями, конкретным коммерческим расчетом или планами на будущее. С начала 80-х годов «Фольксваген» экспериментирует с созданием дизельного топлива на основе рапсового масла. Все дизели концерна, выпущенные после июня 1996 года, способны работать на таком топливе. Можно считать, что это очередной шаг в экологизации машин: рапсовое масло при сгорании дает меньше окислов серы и азота, сажи, ксенобиотиков (веществ, не образующихся в биосфере помимо человеческой деятельности) и т. д. Можно считать, что удешевление эксплуатации: хотя себестоимость у такого топлива несколько выше, чем у обычного, на него не распространяется действующий в Германии специальный «экологический» налог на нефтепродукты, в результате чего потребителю литр рапсовой солярки обходится на 10 пфеннигов дешевле обычной.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ФОЛЬКСВАГЕНА» — ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, СНИЖЕНИЕ РАСХОДА ТОПЛИВА И УМЕНЬШЕНИЕ ТОКСИЧНОСТИ ВЫХЛОПА, ЗАМЕНА ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА РАСТИТЕЛЬНЫМ МАСЛОМ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ НОВЫЕ РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ ДАЮТ НАДЕЖДУ КОГДА-НИБУДЬ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ТОПЛИВА ВООБЩЕ

Тем не менее представители концерна признают, что в обозримом будущем ее потребление составит максимум несколько процентов от общего объема дизельного горючего. Но эта работа имеет куда более дальний прицел — на те времена, когда автомобильная цивилизация окажется перед угрозой исчерпания ископаемого топлива. Так, корпорация «Дюпон», в частности выпускавшая хладагенты для холодильной промышленности, первой создала коммерчески приемлемые альтернативы фреонным технологиям и после подписания Монреальского протокола в 1987 году оказалась фактическим монополистом в этой области.

Тем не менее в экологических программах корпораций обычно есть и разделы, от которых не приходится ожидать финансовой выгоды — ни прямой, ни косвенной, ни сейчас, ни в будущем. На деньги того же «Фольксвагена», в частности, проводится серьезная международная научная программа по изучению биоразнообразия Северной Атлантики — понятно, что, какого бы совершенства ни достигли его автомобили, вряд ли они когда-либо вступят в серьезное взаимодействие с обитателями океанских глубин. Другая крупнейшая автомобильная корпорация — «Форд» — истратила 5 млн. долларов на изучение бразильских дождевых лесов, финансирует лесопосадки и разведение горилл в зоопарке Атланты.

Конечно, суммы, отпускаемые на такие «отвлеченные» разделы программы, во много раз меньше тех, что тратятся на экологические улучшения собственного хозяйства. Разумность такого соотношения доказана от противного: когда компании, основная деятельность которых экологически неблагополучна, пытаются улучшить свой имидж пожертвованиями на природоохранную деятельность, это обычно вызывает бурную реакцию «зеленых» организаций и в конечном счете привлекает внимание общественности к внутренним экологическим неурядицам компании — то есть приносит результаты, прямо противоположные желаемым. Совсем недавно, накануне Дня Земли, 22 апреля, Corporate Watch, международная экологическая организация вручила премии за greenwashing — имитацию экологической деятельности. Среди призеров оказались известные нефтяные компании Royal Dutch/Shell, Unocal и Chevron. Присуждая последней малопочетный приз, экологисты ехидно сообщили, что на рекламу своей экологической программы «Люди действуют» корпорация затратила больше денег, чем собственно на ее реализацию. Вообще попытки нефтяников выступить спонсорами экологической деятельности приводят «зеленых» активистов в ярость: «Они жертвуют миллионы, чтобы не отвечать за ущерб, исчисляемый миллиардами!».

«Зеленые» весьма настороженно относятся к экологической деятельности крупных корпораций, которым в идеологии западного «зеленого» движения традиционно отводится роль «врага природы № 1», так что оценки Corporate Watch вряд ли можно считать объективными. Но именно потому, что в лицемерии априорно подозревается весь большой бизнес, в списки врагов попадают только те корпорации, к которым у «зеленых» есть конкретные претензии. С другой стороны, это не мешает экологическим активистам самим принимать регалии из рук врагов. С третьей — то, что никакая корпорация не может сегодня вовсе игнорировать экологическую сторону своей деятельности и сохранять при этом респектабельность, «зеленые» с полным основанием считают своим успехом.

Очевидно, что России, как и всем постсоветским государствам, до этого еще далеко. Общественным организациям и природоохранным учреждениям (заповедникам, национальным паркам и т. д.) при известной настырности и умении удается более или менее регулярно выпрашивать у успешных корпораций и банков какие-то пожертвования — размер которых, правда, несопоставим с затратами на те же цели западных компаний. Но если не считать Межкомбанка (отличавшегося от других жертвователей даже не размерами затрат на спасение амурских тигров и помощь дальневосточным заповедникам — 150 тыс. долларов, — а их осмысленностью и систематичностью; впрочем, после августа 1998-го банку стало не до тигров), то сегодня в России можно назвать, пожалуй, только одну крупную компанию, имеющую серьезную экологическую программу, — «Сибирский алюминий».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД «СТРАНА ЗАПОВЕДНАЯ»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД «СТРАНА ЗАПОВЕДНАЯ»

ОТСУТСТВИЕ ДЫМА НАД ТРУБАМИ САЯНСКОГО АЛЮМИНИЕВОГО ЗАВОДА — НЕ ОСТАНОВКА ПРОИЗВОДСТВА, А НОРМАЛЬНЫЙ РЕЖИМ РАБОТЫ. ЭТО ДАЕТ ГРУППЕ «СИБИРСКИЙ АЛЮМИНИЙ» МОРАЛЬНОЕ ПРАВО ВКЛАДЫВАТЬ ДЕНЬГИ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ОХРАНУ РЕДКИХ ВИДОВ — В ЧАСТНОСТИ, СИБИРСКОГО КАНДЫКА И ТУВИНСКОГО БОБРА

Общие затраты группы «на экологию» составили 75 млн. рублей в 1998 году и 85 в 1999-м — цифры довольно бледные на фоне аналогичных расходов «Фольксвагена» или «Форда», но невероятные для российской корпорации. Упор опять-таки делается на экологизацию собственного хозяйства: Самарский металлургический и Саянский алюминиевые заводы прошли сертификацию по ISO, на них действуют вполне современные системы контроля и очистки всех видов отходов. В рамках программы создана и расширяется система сбора и утилизации использованных алюминиевых банок, разрабатывается технология утилизации ртутных ламп и приборов.

Кое-что достается и проектам, не связанным с основной деятельностью, — в прошлом году «СибАл» учредил для их реализации фонд «Страна заповедная». В его программе — помощь заповедникам юга Средней Сибири (Хакасский и «Чазы», последнему компания помогала и до учреждения фонда), всероссийский конкурс для сотрудников охраны заповедников, развитие экотуризма, позволяющего российским резерватам самим зарабатывать деньги. Достигнуто принципиальное соглашение об участии в финансировании фонда РАО «ЕЭС» и ОАО «Северсталь», интерес к затее проявил ЛУКОЙЛ.

Руководство компании не скрывает чисто коммерческих мотивов своей политики. Экологичность — возможный ключ к рынкам развитых стран, где потребитель, как уже говорилось, интересуется не только качеством, но и экологической ценой товара («алюминия в России много, но если вас беспокоит, не содействуете ли вы разрушению природы, — покупайте наш!»).

В то же время говорятся и необходимые слова об искренней приверженности идеалам устойчивого развития и экологической безопасности. Но в конце концов какое кому дело до того, чем на самом деле руководствуются промышленники? Если они исключили вредные выбросы и налаживают переработку неприятных отходов — обществу уже хорошо.

А если они сумеют навязать своим конкурентам «гонку экологичности», то будет еще лучше.

Торжественная церемония: **офицер СС дает имя лебенсборнскому младенцу**

Дети Гитлера

Им, истинным арийцам, предстояло населять Европу и управлять ею

Джошуа Хаммер

(Newsweek)

СЛЕДЫ ВОЙНЫ

С раннего детства Хельгу Карау не оставляло ощущение, что с ней что-то не так. Хельга родилась в нацистской Германии в самом начале Второй мировой войны, и о первых годах ее жизни у нее остались смутные воспоминания — изысканная обстановка, важные особы в отутюженных мундирах, жизнь в довольстве и комфорте. Насколько Хельге было известно, ее мать выполняла обязанности секретаря в двух канцеляриях: советника Гитлера Мартина Бормана и шефа пропаганды Йозефа Геббельса. Матильда Карау больше ничего не рассказывала дочери о том времени. Лишь после ее смерти в 1993 году Хельга начала изучать семейное прошлое. То, что ей удалось выяснить, повергло ее в ужас.

Ее родители были едва знакомы. Мать Хельги, убежденная нацистка, и ее будущий отец, офицер вермахта, познакомились в Берлине в июне 1940 года на торжестве по случаю победы над Францией. Они провели вместе всего одну ночь, и через девять месяцев Матильда произвела на свет ребенка в родильном доме Лебенсборн (в переводе с немецкого «источник жизни») под Мюнхеном. Эсэсовцы Генриха Гиммлера создавали такие дома на территории оккупированной Европы для ухода за незамужними беременными женщинами, чьи расовые признаки — светлые волосы, голубые глаза, чистота крови — соответствовали нацистскому идеалу истинного арийца. Появившись на свет, Хельга была причислена к избранникам фюрера, поколению расово чистых детей, которым предназначено было населить территорию немецкой империи — тысячелетнего рейха, властвующего над покоренной Европой.

Когда Хельге было полгода, мать вернулась в Берлин к месту службы — в канцелярию Геббельса, а ребенка оставила на попечение высокопоставленного сотрудника гестапо. Первые годы жизни Хельги прошли в оккупированной нацистами Польше, в немецком военном городке близ Лодзи. Здесь под руководством ее приемного отца в расположенном неподалеку концлагере Челмно в газовых камерах были уничтожены тысячи евреев.

В конце войны Хельгу перевезли в разбомбленный Мюнхен, и там она впервые оказалась на попечении у своей матери. Теперь, когда она пытается собрать воедино разрозненные фрагменты жизни тех лет, ее мучают угрызения совести. «До четырех лет меня растили и воспитывали представители нацистской элиты, — вспоминает Хельга. — Я жила с убийцами».

Хельге Карау и еще тысячам европейцев средних лет приходится переживать последствия одного из самых опасных социальных экспериментов — эксперимента по созданию «высшей расы». За 12 лет существования Третьего рейха около десяти тысяч младенцев появились на свет в родильных домах Лебенсборн на территории Германии, примерно столько же — в оккупированной Норвегии после вторжения туда немцев в 1940 году: Гиммлер ценил «кровь викингов» и поощрял связи германских солдат с норвежками. Но дома Лебенсборн были и во Франции, и в Бельгии, и в Люксембурге. После войны многие лебенсборнские дети были вынуждены жить с ярлыками «нацистских выкормышей» и пребывать в неизвестности относительно своего происхождения.

Те, кто пытался что-либо узнать, часто сталкивались с решительным нежеланием соотечественников вспоминать свое нацистское прошлое. Настоящие или приемные родители этих детей не желают говорить о программе Лебенсборн, а немецкие средства массовой информации не поднимали тему расовых экспериментов Гиммлера на протяжении нескольких десятилетий. К тому же тысячи архивных записей, касающихся программы Лебенсборн, были уничтожены в последние дни войны войсками СС, что весьма затрудняет точное установление личностей детей и их родителей. И все же тайна некоторых из двадцати тысяч лебенсборнских детей, возможно, разъяснится.

В декабре прошлого года немецкие журналисты обнаружили в государственном архиве Берлина около тысячи затерянных лебенсборнских дел, а в Норвегии сегодня действуют две организации, помогающие тем, кто родился в годы войны в норвежских домах Лебенсборн, отыскать своих настоящих родителей.

Идея домов Лебенсборн восходит непосредственно к одному из основных постулатов нацистской идеологии: если немецкий ребенок был зачат, он должен появиться на свет. В 1933 году новый режим запретил арийским женщинам делать аборты и ввел смертную казнь для врачей, нарушавших запрет. В августе 1936-го Гиммлер открыл в Штайнхёринге, в окрестностях Мюнхена, первый родильный дом Лебенсборн, предоставив арийским женщинам возможность в тайне от всех производить на свет своих незаконнорожденных детей. Части СС основали девять таких домов на территории Германии, переоборудуя отели, виллы, горные шале и школы, и десять в Норвегии. Имена матерей заносились в строго секретные досье, которые СС хранило отдельно от записей, сделанных в обычных муниципальных и церковных регистрационных книгах. Имена отцов иногда вовсе не указывались. Некоторые женщины оставляли в конце концов детей у себя, но сотни других из чувства стыда или из-за нужды отдавали их на усыновление в семьи высокопоставленных эсэсовцев или просто бросали.

ХЕЛЬГА КАРАУ ТОЛЬКО ПОСЛЕ СМЕРТИ СВОЕЙ МАТЕРИ МАТИЛЬДЫ В 1993 ГОДУ УЗНАЛА, ЧТО **ПРИ РОЖДЕНИИ БЫЛА ПРИЧИСЛЕНА К ИЗБРАННИКАМ ФЮРЕРА, ПОКОЛЕНИЮ РАСОВО ЧИСТЫХ ЛЮДЕЙ**

Гиммлер не гнушался никакими средствами ради достижения своей безумной цели — умножения представителей высшей германской расы. Службы СС организовывали похищения детей арийского типа в Польше и на других оккупированных территориях и через весь Третий рейх везли их в центры Лебенсборн, где их «онемечивали», а затем передавали приемным родителям из числа членов нацистской партии. От детей с врожденными дефектами администрация Лебенсборна избавлялась: иногда их отправляли в клиники для безнадежно больных, где младенцев умерщвляли ядом или морили голодом.

Командование вермахта призывало рядовых солдат, служивших в Норвегии, оплодотворять как можно больше норвежских женщин, и многие норвежки охотно соглашались вынашивать будущих арийцев. Преуспевавшим в производстве детей эсэсовцам Гиммлер предлагал повышение по службе. Глава СС лично входил во все хозяйственные мелочи в жизни родильных домов в Норвегии и Германии, совершал инспекционные поездки и даже разработал особую белковую диету для левенсборнских детей.

К весне 1945 года тысячелетний рейх рухнул, а вместе с ним и гиммлеровский план приумножения высшей расы. Конец нацистского режима должен был иметь серьезные последствия для тысяч маленьких детей, брошенных теперь на произвол судьбы. Весной 1945-го, по мере продвижения войск союзников в Германии, эсэсовцы спешно закрывали один родильный дом за другим, свозя сотни детей вместе с их секретными папками в главный дом в Штайнхёринг. В начале мая туда вошли американские части. Согласно одной из версий, штурмовики успели перед бегством разложить огромный костер, в котором сожгли все документы. Другая версия утверждает, что американцы отрезали нацистам путь отступления к горам, в ходе боя бумаги были выброшены в реку Изар. Так или иначе возможность установить личности детей была утрачена навсегда.

Еще более горькой должна была быть участь детей в Норвегии. Там эсэсовцы не успели уничтожить лебенсборнские документы, и после капитуляции Третьего рейха 8 мая 1945 года на тысячи женщин и их детей обрушился гнев их освобожденных соотечественников. Их оскорбляли и избивали, школьные учителя, одноклассники и соседи обзывали их «нацистскими свиньями». Полиция отправила 14 тысяч женщин, вступавших в связь с немецкими солдатами, в лагеря для интернированных. Глава самой крупной в Норвегии психиатрической лечебницы заявил, что у тех, кто имел отношения с немецкими солдатами, были «психические отклонения» и 80 процентов их потомства должно быть умственно отсталым.

Пауль Хансен прожил с этим ярлыком большую часть своей жизни. Он стал

плодом мимолетной связи летчика «Люфтваффе» и местной уборщицы, которая отказалась от ребенка сразу после его рождения. Хансен, которому сейчас 57, провел первые три года своей жизни в относительном благополучии в доме Лебенсборн к северу от Осло. Все, по его словам, изменилось после окончания войны — из-за его немецкого происхождения. Хансена перевели в сборный пункт для лебенсборнских отказных детей. Мальчик, страдавший эпилепсией, был передан в этот центр для усыновления. Кроме него там находилось еще 20 лебенсборнских детей, но центр не смог найти для них приемных семей.

Чиновники министерства по социальным вопросам объявили, что немецкие дети-полукровки страдают умственной отсталостью, и распределили их по психиатрическим клиникам. Хансен помнит, как его оскорбляли и избивали охранники, помнит ночи, проведенные в загаженных палатах, под безумные вопли товарищей по несчастью. «Я говорил им: я не сумасшедший, выпустите меня отсюда, — рассказывает он. — Но меня никто не слушал». Из клиники Хансен вышел лишь в 22 года.

Он нашел себе крохотную квартирку и работу на заводе и начал искать своих родителей. Лебенсборнские документы в норвежских архивах были недоступны, однако при помощи норвежского бюро Армии спасения Хансену удалось выяснить, что его отец умер в Германии в 1952 году. Его мать вышла замуж за другого солдата вермахта и жила в Восточной Германии в городке Пазевальк. В 1965 году он отправился на встречу с ней, ехал на поезде и пароме и помнит, как волновался, подходя к ее дому. Но воссоединение не состоялось. «Я надеялся, что она раскроет мне свои объятья и скажет: «Сынок!» Но ей до меня не было никакого дела, — вспоминает Хансен. — Когда я сказал, что провел свою жизнь в сумасшедшем доме, она ответила: «Ну и что? Не ты один!» Хансен ушел и больше к матери не ездил.

Последние годы принесли Хансену малую толику утешения. Он женился, но брак его продлился недолго: после многих лет, проведенных в клиниках, ему было трудно жить вместе с кем-либо. И все же теперь его жизнь стала более или менее сносной: как говорит он сам, это оттого, что все большее число выходцев из норвежских домов Лебенсборн решаются открыто говорить о своем прошлом, делясь воспоминаниями о пережитом с такими же, как они. Хансен признается, что обрел «новых братьев и сестер» благодаря своему членству в группе психологической поддержки. После того как недавно архивы Лебенсборна были рассекречены, многим детям войны удалось узнать правду о своем происхождении. В феврале этого года Хансен и еще шестеро выходцев из домов Лебенсборн выступили с иском против государства, требуя многомиллионной компенсации за десятилетия жестокого обращения. В канун Нового года премьер-министр Норвегии Хьель Магне Бунтевик, похоже, признал ответственность своего правительства и впервые публично принес извинения за «притеснения и беззакония», творившиеся в отношении детей войны.

Gesundheitsbogen.

Hansen, Paul

7.4.42

Hurdals Verk

Frau Asta Hansen,

7.4.42

ПОЛ ХАНСЕН, СЫН ВОЕННОГО ЛЕТЧИКА И НОРВЕЖСКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ВОСПИТЫВАЛСЯ В ЛЕБЕНСБОРНСКОМ ДЕТСКОМ ДОМЕ ПОД ОСЛО. **ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЕГО ПРИЗНАЛИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫМ И ПОМЕСТИЛИ В СПЕЦИНТЕРНАТ**

А вот тревоги Хельги Карау еще не кончились. Живя с матерью в послевоенном Мюнхене, она часто интересовалась своим происхождением. «Я была крупная, светловолосая, то, что называется арийского типа, и очень отличалась от южных немцев. Поэтому все спрашивали меня, откуда я приехала, — вспоминает Хельга. — Я не знала, что отвечать им». Мать скрывала от нее правду, говоря только, что ее отец был военным и погиб во время Второй мировой войны.

И вот однажды вечером в середине 70-х она увидела по телевидению немецкий документальный фильм о программе Лебенсборн и о детском доме в Штайнхёринге, который опекало СС. Неожиданно «все встало на свои места», вспоминает Хельга. И все же она не решалась ни о чем спрашивать свою мать: «Я боялась. И мне не хотелось с ней ссориться». Однако после смерти Матильды Карау в 1993 году Хельга отправилась в местечко Пуллах неподалеку от Мюнхена, где когда-то жили ее приемные родители и где ныне расположена штаб-квартира немецкой разведслужбы. Здесь она ознакомилась с нацистскими архивами, из которых и узнала правду о своем приемном отце и о тех преступлениях, которые он совершил, претворяя в жизнь «окончательное решение еврейского вопроса».

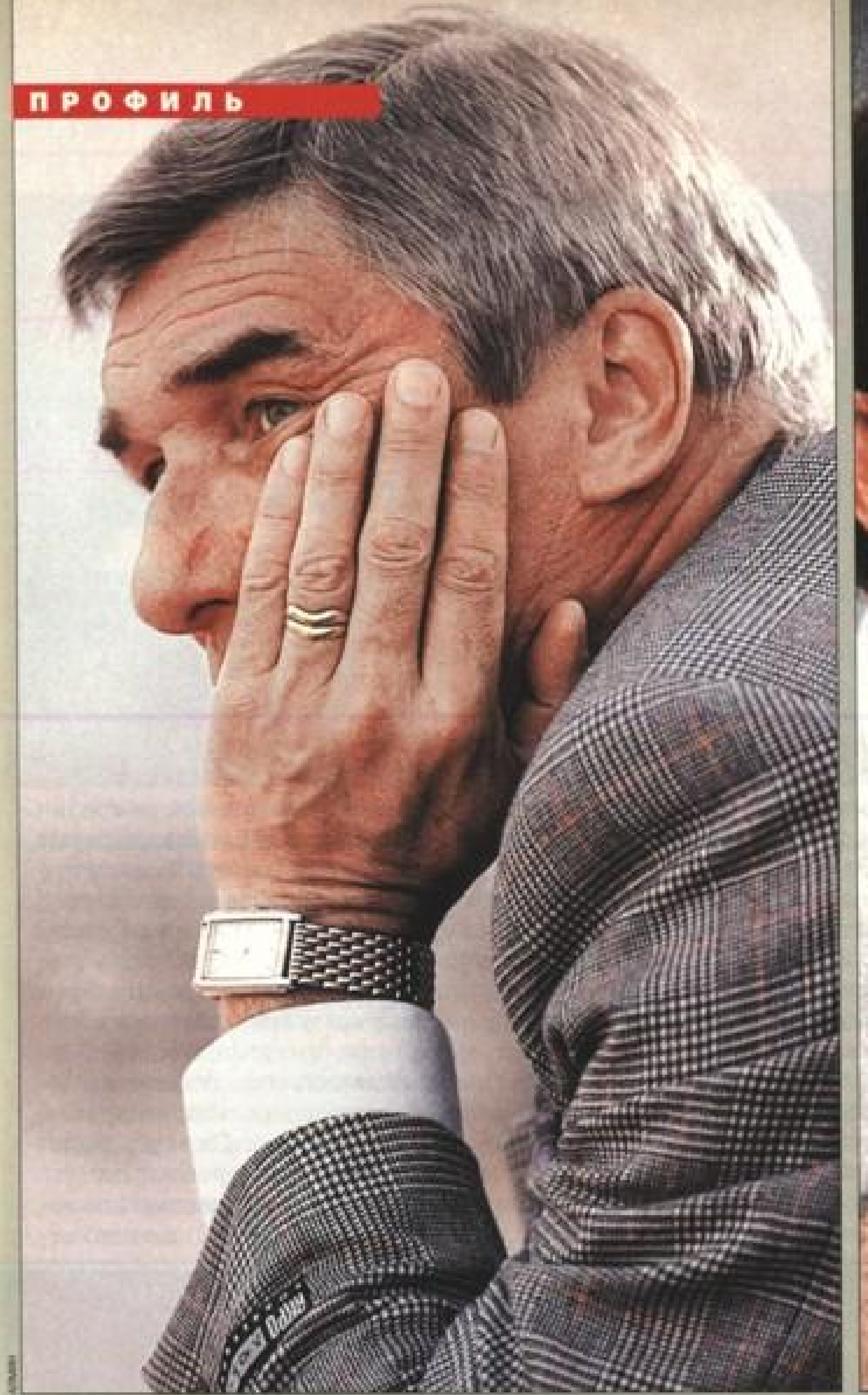
Хельга не вылезала из библиотек, знакомясь с немногочисленными исследованиями о программе Лебенсборн. Последние кусочки головоломки обнаружились в 1994 году, в день ее рождения. Ей позвонил человек, представившийся ее настоящим отцом.

Для Хельги это было потрясением. «Я спросила его: «Почему вы звоните мне через 53 года?» Ему было уже за 80, он был болен раком, и он сказал, что в последнее время все чаще думает о дочери, которая родилась у него в годы войны. На следующий день они встретились. «Он был очень милый, — вспоминает Хельга, — я полюбила его с первого взгляда».

Отец рассказал Хельге о ночи любви, проведенной с ее матерью, о своей военной службе в оккупированном Париже и карьере торговца недвижимостью после войны. «Он стал миллионером», — рассказывает Хельга. Когда отцу стало хуже, она круглые сутки ухаживала за ним и надеялась унаследовать хотя бы часть его состояния. Но когда отец умер в 1996 году, Хельга получила письмо из адвокатской конторы, оповещающее, что ей не оставлено ничего. Незаконнорожденное дитя Лебенсборна не имело прав на наследство. «Все, что мне перепало, это долги», — говорит Хельга.

В прошедшие четыре года хоть какой-то отдушиной для нее были беседы с подругой-психологом, посвященные детским годам Хельги. Она несколько раз посетила то место, где родилась — первый дом Лебенсборн в Штайнхёринге. Но и по сей день Хельга Карау никак не может примириться со своим прошлым. В отличие от Норвегии, в Германии нет никаких групп поддержки для выходцев из Лебенсборна, а у немецкого общества нет желания обсуждать эту проблему. Хельга все еще опасается, что ее могут посчитать нацисткой только потому, что она, по ее собственным словам, «росла рядом с убийцами». Во время беседы с корреспондентом «Ньюсуика» в одной из гостиниц в центре Мюнхена она заметно нервничала, замирая каждый раз, когда слово «Лебенсборн» звучало слишком громко, и настаивала на том, чтобы разговор о ее прошлом велся только в недоступной для посторонних ушей и глаз кабинке. «Мне до сих пор стыдно, что я родом из Лебенсборна», — признается она. Этот стыд — горькое наследие, доставшееся от нацистов тем, кто, по их мнению, должен был править миром.

(Печатается с сокращениями)

Реванш для двоих

Один из интригующих сюжетов чемпионата России — новый виток в карьере тренеров Ярцева и Газзаева

Илья Кукин

РЕФОРМАТОРЫ

В конце концов двойной портрет оправдан просто по формальному признаку: Георгий Ярцев и Валерий Газзаев перед сезоном 2000 года возглавили новые клубы. Один впервые в своей карьере покинул столицу ради работы с волгоградским «Ротором», второй, наоборот, вернулся в Москву и вновь встал у руля «Динамо».

Впрочем, мало ли тренерских перемещений происходит в нашем футболе и до, и после, и во время чемпионата. Частотой назначений и отставок мы почти не уступаем Западу. Но пути именно этих двоих последние годы то пересекаются, то накладываются друг на друга. Когда судьба стала регулярно сталкивать их? Нет, не осенью 93-го, когда Газзаев совершил беспрецедентный для нашего тренерского цеха поступок, уйдя из «Динамо» после поражения от немецкого «Айнтрахта» в Кубке УЕФА. Скорее, в 95-м, когда «Алания» под его началом первый и последний раз на год забрала чемпионство у «Спартака», где Ярцев работал вторым тренером. На следующий сезон Владикавказ имел все шансы повторить свой триумф, но на его пути встал «детский сад», как тогда именовали «Спартак» Ярцева уже в роли главного. А через полтора года спартаковец до мозга костей Ярцев пришел спасать вечного конкурента — бело-голубых, стоявших на грани вылета из высшей лиги. И преуспел в этом. Более того, сезон 99-го «Динамо» начало великолепной серией из нескольких побед, но Ярцев в итоге проработал в команде без малого год. Проигрыш финала Кубка и тут же разгром во Владикавказе от команды Газзаева стали причиной его ухода и полугодового отпуска. И вот новый виток.

Теперь этим незаурядным специалистам предстоит восстанавливать изрядно растерянный авторитет двух известных команд. То есть опять доказывать свою профессиональную

ТРЕНЕР ВО ВРЕМЯ МАТЧА – **ЭТО ТЕАТР ДИРИЖЕРА, АКТЕРА И ДЕКЛАМАТОРА** ОДНОВРЕМЕННО.

«РОТОР» ДЕРЖИТ ОБОРОНУ В МАТЧЕ С **«ДИНАМО»** (НИЖНИЙ СНИМОК). **ПОЛОВИНЫ ГЕРОЕВ ЭТОГО ФОТО** В ОБЕИХ КОМАНДАХ УЖЕ НЕТ

состоятельность в трудных ситуациях, которых у них уже было в работе немало.

Характеры

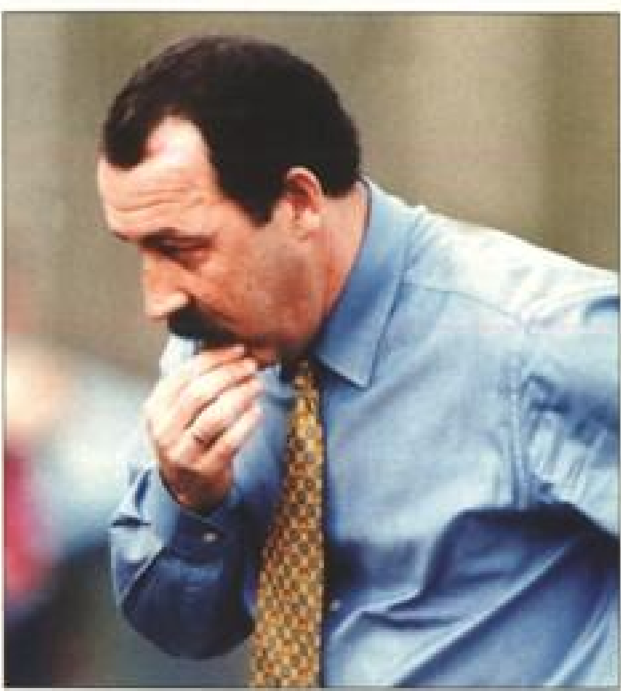
Возможно, это был не первый эпизод в жизни, когда довелось приблизиться к миру футбола тогда еще не по профессиональной надобности. Но самый запоминающийся. В середине 80-х поздним вечером мы вдруг вошли в один вагон электрички с человеком, которым еще лет пять назад наша юная фанатская братия так восхищалась с трибун. «Жо-о-о-ра Ярцев». Форвард чемпионского «Спартака»-79, он и отыграл-то в клубе всего четыре сезона, успев, впрочем, стать лучшим бомбардиром первенства. Но футбольная публика, которая далеко не всегда отличается долгой памятью, запомнила его на годы. Может быть, потому, что это вообще был один из самых светлых периодов в истории команды. Освеженный Бесковым, «Спартак» ринулся прямиком из первой лиги к вершинам. Спроси любого спартаковского поклонника со стажем, наверное, каждый второй без запинки назовет состав тех лет. А может, Ярцева уважали особо, за терпение например. Почти всю карьеру проведя в своей Костроме, он сумел заиграть на высшем уровне в 29 лет.

Говорили мы тогда всю дорогу до Москвы и потом еще долго стояли у трех вокзалов. Он критиковал кого-то из нападающих, сменивших его в спартаковской атаке: «Как он с ленточки не забил? Да мы руки вратарю оторвали бы и такой мяч в сетку внесли». Рассказывал о своей работе тренером заводской команды «Красный богатырь», игравшей на первенство города. А потом выяснилась причина позднего возвращения: «У меня парнишка есть замечательный. Живет за городом, приезжает с тренировки, а там отец пьет, скандалит. Вот и провожаю».

Почему-то этот давний разговор вспомнился, когда перед началом нынешнего чемпионата с трудом удалось дозвониться до Ярцева, курсирующего между Москвой и Волгоградом. Он стал говорить, как ему хотелось бы забрать к себе Сашу Липко, так здорово заигравшего у него в «Спартаке» в 96-м, а потом затерявшегося по провинциальным клубам. «Он же там, в Нижнем Новгороде, мучается. Не его команда, и футбол такой не его». Липко получить в «Ротор» не удалось. Но в своем новом клубе Ярцев, как и прежде, не боится делать ставку на молодых. У него 20-летний футболист получает место последнего защитника, позицию, на которую девять наставников из десяти выбирают игрока максимально опытного. Нет ли в подобном подходе ностальгии по собственным, упущенным для игры и тренерства годам? Он очень долго ждал. Ярцев ведь и работать в серьезном футболе начал, когда перевалило далеко за 40. «Он начинающий тренер», – заметил в прошлом году Константин Иванович Бесков. – «А разве можно в 50 лет быть начинающим»? – «Можно и в 60», – ответил мэтр. Но даже если так, то в этой карьере уже было столько запоминающихся эпизодов, сколько иной главный тренер не переживал и за десятки лет. Когда пришла его пора, он сумел реализовать свой шанс с первой попытки.

Когда необходимо описать одним словом натуру Газзаева, сразу приходит на ум нечто вроде «порыв» или «импульсивность». Форвард Газзаев в бытность свою динамовцем порой выглядел на поле эгоистом, «водилой», вдобавок много и эмоционально реагирующим на соперников, партнеров и судей. Но когда человек переходит из игроцкой ипостаси в тренерскую, правила игры для него меняются на диаметрально противоположные. Известная фраза Валерия Георгиевича: «Я бы футболиста Газзаева в свою команду не взял» вроде бы как раз и свидетельствует о происшедшей с ним перемене. Но разве он с возрастом стал менее амбициозен? Ему трудно сохранять спокойствие. Его редко можно увидеть взирающим на ход матча с тренерской скамейки. Любимое место – у бровки, а то и «за границей технической зоны», как говорится в протоколах дисциплинарных комиссий ПФЛ, нередко штрафующих Газзаева за нарушение этой самой границы. Значит, игрок по-прежнему жив, как бы ни старался урезонить его Газзаев-тренер.

Вспомните самые примечательные поступки в его биографии. Тот же внезапный уход в отставку из «Динамо». Хотя, насколько помнится, он о сделанном не жалел. Или то, что происходило в «Алании» несколько последних сезонов. Он вступал в каждый, как в решающий и едва ли не последний. Менял большую часть состава, сколачивал команду, как будто перед кавалерийской атакой. И «Алания» несколько лет ходила в фаворитах, но отчего-то первое место все отдалялось и отдалялось.

Скорее всего, побудительной причиной его отъезда из Москвы во Владикавказ когда-то стало стремление показать столичным футбольным начальникам уровень своих притязаний, что и завершилось единственным «золотом» провинциального клуба в российских первенствах. Возвращение, скорее, продиктовано иным. Возможно, тем, что Газзаев окончательно понял: сейчас в Осетии при всех его усилиях вернуться к недавним высотам невозможно. А болтаться в середняках он больше не хотел. Кстати, незавидное положение «Алании» в нынешнем чемпионате — свидетельство того, какую значительную роль играло там присутствие Газзаева.

Амбиции

Несмотря на схожие условия, в которых оба тренера начали свою работу (у Газзаева трехлетний контракт с клубом, у Ярцева, как он говорит, «бессрочное джентльменское соглашение»), сейчас они все равно в цейтноте. Скажем, терпение поклонников «Динамо» уже давно на исходе.

Гегемония «Спартака» в нашем футболе приводит к появлению у остальных — тех, кто в потенциале способен на высокие достижения, — прогрессирующего комплекса неполноценности. И когда многократные попытки добиться успеха всякий раз дают сбой, растерянность усиливается. Ведь то же «Динамо» в середине 90-х, казалось, еще чуть-чуть – и победит наконец решительный бой за чемпионство. Но спешка, тренерские перестановки, странные кадровые решения постепенно заставили об этом забыть.

Такая же ситуация у «Ротора». Команду, которая была в шаге от золотых медалей в 97-м, а если кто помнит, годом раньше вообще держала судьбу «золота» в своих руках, да сама и упустила, эти бесплодные попытки привели к моральному слому. И у полупровального сезона динамовцев 98-го, и у откровенно вялой игры «Ротора» образца прошлого года – общие корни. С новыми тренерами, конечно, кошмары забываются проще, но тем сложнее самим наставникам, ведь на них возлагается столько надежд. Победы, пусть локальные, нужны обоим уже сейчас. Никто не хочет ждать потому, что довольно уже накопилось разочарований.

Хотя объективно и один, и другой клуб на сегодня вряд ли способен бороться за большее, нежели место в призерах. Но и это будет шаг наверх. Впрочем, еще одна общая деталь в нынешней ситуации для Газзаева с Ярцевым: и руководители «Динамо», и хозяин «Ротора» Владимир Горюнов, похоже, готовы дать им необходимое время для конструирования команд. Не подгонять и не требовать немедленных подвигов.

Кредо

Некоторые считают, что Ярцев – мягкий человек. Говорили, что он был нерешителен и упустил время после триумфа со «Спартаком»-96, не приняв несколько выгодных предложений от других клубов. И правда, странной выглядела ситуация, когда тренер-победитель опять возвращался в статус помощника. Как показали дальнейшие события, может, и правильно не спешил.

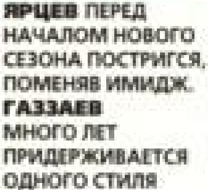
О любви его к работе с молодежью уже упоминалось. Да, он точно не тренер-деспот. Хотя, скорее, это не мягкость. Точнее сказать, деликатность. Умение вести свою линию, но не лезть в чужой монастырь со своим уставом. Бывая в Волгограде, особенно во времена претензий клуба на чемпионство, не раз приходилось ощущать завистливую неприязнь амбициозных провинциалов к столице. Этим отличаются не только волжане, а вообще все, кто чувствует в себе силы утереть столице нос на спортивных ристалищах. И появление в городе укоренившегося, казалось, в Москве Ярцева – до-

вольно тонкий психологический момент. Думаю, за его работой уже наблюдают с особым вниманием. При этом видно, как тонко и уважительно ведет он себя по отношению к своей новой команде. Еще в межсезонье Ярцев не забывал сделать комплимент игрокам или специально подчеркнуть, что не собирается прививать им чуждый (читай «спартаковский») стиль. В этих заявлениях есть, наверное, доля политеса, но и доля истины тоже. Ярцеву необходимо доверие, которое он умеет оказывать сам, но которого ждет и от других. Он ведь и в «Динамо» работал мучительно трудно, потому что так и не был признан «своим» ни фанатским сообществом, ни по большому счету руководством. Антагонизм «красно-белого» и «бело-голубого» имеет давнюю историю, и витавшая в воздухе подозрительность по отношению к тренеру из чуждого лагеря вышла боком самому клубу. Показательна была реакция на отставку друга из «Динамо» Олега Романцева: «Для него это лучший выход». И хотя уволенный Ярцев на публике спокойно соглашался с этим, тем не менее и через много месяцев в разговоре о «Динамо» он с трудом сдерживал горечь. Почему-то кажется, что в Волгограде у него получится по-другому, независимо от результатов первого сезона. Хотя для многих крайне интригующим выглядел тандем нового тренера с полновластным хозяином «Ротора» Горюновым: как будут существовать рядом независимый Ярцев и удельный начальник?

Газзаев в «Динамо» хоть и долго отсутствовал, но «свой». Плюс вокруг него команда помощников, сработавшаяся за несколько лет в «Алании». Самое тяжелое, что, наверное, доведется испытать Валерию Георгиевичу, – уже укоренившийся болельщицкий скептицизм по отношению к любимой команде. Слишком долго «Динамо» кидает из крайности в крайность, а результатом становится довольно серое футбольное зрелище. Публика, кстати, предполагала – надеясь на это и одновременно боясь, – что под руководством Газзаева команда обретет лихой и бесшабашный стиль, который порой отличал его подопечных в Осетии. Пока этого не происходит. Скорее, динамовцы продолжают шлифовать надежную оборону, прессинг: то, что было их сильными сторонами в самые удачные из минувших лет. По прошествии нескольких туров катастрофа в виде четырех пропущенных голов во втором матче чемпионата против «Черноморца» кажется нелепостью. Но беспокоит полное отсутствие квалифицированных форвардов, из-за чего на их позициях приходится выставлять полузащитников. Впрочем, пока для «Динамо» не настало время настоящей проверки, команда еще не встречалась с несомненными лидерами первенства «Спартаком» и «Локомотивом». А Ярцев вчистую уступил дома железнодорожникам, с командой Романцева же играл в минувшее воскресенье. Перед матчем один из близких ему людей заметил: «Просто так он Олегу три очка не отдаст». Конечно, а иначе в Волгограде не поняли бы.

ЯРЦЕВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ НОВОГО СЕЗОНА ПОСТРИГСЯ, ПОМЕНЯВ ИМИДЖ. **ГАЗЗАЕВ** МНОГО ЛЕТ ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ОДНОГО СТИЛЯ

Со всех шести сторон

Каждая из упомянутых книг разных жанров — от детектива до поэтического сборника — достойна того, чтобы ее прочитать. Или перелистать. Или хотя бы узнать о том, что она существует

Лев Рубинштейн

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Сегодня только самый ленивый из всех тех, кто пишет о **Борисе Акунине**, не начинает своих писаний тем, что только ленивый сегодня не пишет о Борисе Акунине. Неправда — вот мы, например, числим себя в довольно-таки ленивых, а ведь пишем же. Пишем о том, что, опубликовав новую вещь под названием **«Пелагия и белый бульдог»**, Акунин дал жизнь новому проекту. Имя проекту «Провинцiальный детективъ» (именно в такой орфографии). Там все иное. Нету там уже Эраста Фандорина, с которым мы успели-таки чуть ли не породниться. А есть там монахиня Пелагия, хитроумнейшая распутывательница разных узлов, самим фактом своего литературного рождения передающая нам привет от иностранца патера Брауна. Обнаружим по ходу чтения и другие приветы. От Конан-Дойла: интрига крутится вокруг собаки. От писателя Лескова: отменно стилизованный неторопливый и в меру витиеватый слог отсылает то ли к «Соборянам», то ли к «Захудалому роду». Вот пример наугад: «Единственное упоминание о древнем бытовании нашей незнаменитой области содержится в «Нижегородском изборнике», летописи пятнадцатого столетия». Понятно? Неторопливость и размеренность письма обычно не числится в ряду достоинств автора авантюрного жанра. Ну и что же? Акунин уже встал на ноги настолько, что может себе позволить некоторую вальяжную медлительность. Уже можно — все равно прочтут, никуда не денутся.

Об акунинских книжках действительно пишут много. Причем в отзывах стали появляться новые мотивы. Оправившиеся от культурного шока, коим стало само стремительное и бесконечно интригующее появление на литературной сцене нового автора, критики стали его покритиковывать. За неполное соответствие жанру. За длинноты. Еще за что-то. С критикой можно соглашаться или нет, но сам факт ее наличия кажется хорошим признаком. Признаком того, что Акунин перестал восприниматься как всего лишь культурная сенсация, но стал оцениваться как писатель.

Действие повести крутится, как уже было сказано, вокруг собаки. Впрочем, на обложке совсем другая собака, и я ее хорошо знаю. Этот проживающий в доме моих друзей белый раздолбай-боксер в пароксизме необузданного дружелюбия однажды порвал на мне новый шарф. И если бы не его нечеловеческое во всех смыслах этого слова обаяние, ни за что бы не простил подлецу.

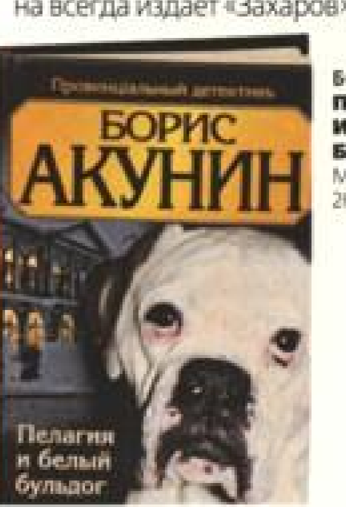
Книга, однако, не об этом. А о чем, сообщать не только бессмысленно, но и преступно. Бессмысленно, потому что большинство читающих эти заметки книгу уже прочли. А преступно, потому что кто же пересказывает такие книжки? За это иногда бьют, и правильно, между нами говоря, делают.

Надо ли упоминать о том, что Акунина всегда издает «Захаров» — издательство, мыслящее не именами авторов и не названиями книг, а категориями исключительно стратегическими.

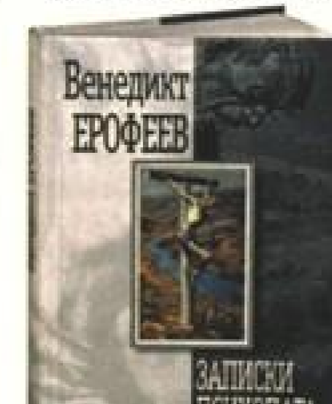
А вот стратегию издательства «Вагриус» можно было бы назвать сверхрискованной, ибо как еще можно квалифицировать упорное стремление соединить, казалось бы, несоединимое — коммерческий успех и установку на качественность. Восемь лет существования издательства (а именно столько «летие» оно отметило недавно) позволяют делать вполне отрадные выводы: пока получается. С названием издательства ассоциируются и скандальные политические сюжеты (вроде истории со знаменитой книгой Чубайса — это когда слово «писатель» приобрело еще одно значение), и «камерные» литера-

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН КЛУБА «ПРОЕКТ ОГИ» — ЕДИНСТВЕННЫЙ В МОСКВЕ, ГДЕ МОЖНО ДЕЛАТЬ ПОКУПКИ ПОЧТИ КРУГЛОСУТОЧНО

БОРИС АКУНИН. ПЕЛАГИЯ И БЕЛЫЙ БУЛЬДОГ. М.: АСТ, ЗАХАРОВ, 2000

ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ. ЗАПИСКИ ПСИХОПАТА. М.: ВАГРИУС, 2000

турные имена, обнаружением которых и внедрением в массовое читательское сознание «Вагриус» занимается азартно и последовательно. Самым важным (в смысле — самым концептуальным) издательским проектом нам кажется так называемая серая серия, представляющая современную российскую прозу. Риск есть риск, и некоторые из книг этой серии, увы, вполне соответствуют цвету ее обложек. Но процент удач все же впечатляет. Имена авторов, «широко известных в узких кругах», могут восприниматься как «слепые» для среднестатистического посетителя книжного магазина. Это, разумеется, проблема. Но не повод, чтобы не издавать приличную прозу. Существуют, впрочем, имена очевидные. Например, кто такой **Венедикт Ерофеев**, объяснять уж точно не надо.

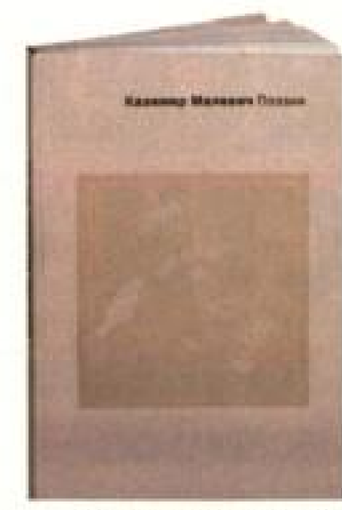
Бытует мнение о Ерофееве как об авторе одной вещи. Понятно какой. Сторонник такого взгляда имеет возможность либо лишний раз убедиться в своей правоте, либо пересмотреть свою позицию, прочитав подряд вышедший в «Вагриусе» однотомник писателя. В книгу кроме классических «Петушков» вошли и ранние дневники под названием **«Записки психопата»** (так называется весь однотомник), и проза из самиздатского журнала «Вече», ранее известная как «Василий Розанов глазами эксцентрика», и пьеса «Вальпургиева ночь, или Шаги командора», и записные книжки разных — в основном последних — лет. Записные книжки, впрочем, интересны всегда. В целом же убеждаешься, что ни один из текстов (есть лучше, есть хуже, есть совсем никуда) даже не приближается к уровню «Петушков». Остальное — это всего лишь либо «до», либо «после».

Клуб «Проект ОГИ» уже известен настолько, что нет никакой необходимости объяснять, что это, собственно, такое. Достаточно сказать: это пространство уникально в том числе и тем, что в нем ненатужно сосуществуют книги, их читатели и их авторы. Но еще и издатели. Клуб недавно стал издавать «Поэтическую серию», где уже вышла книжка Тимура Кибирова «Улица Островитянова», где ожидается книга Михаила Айзенберга и, хочется думать, еще много хороших книжек. А только что стараниями «ОГИ» появился однотомник **Юлия Гуголева «Полное. Собрание сочинений».** Именно так: «Полное». Точка. «Собрание сочинений».

С одной стороны, Гуголева имеет смысл числить в известных поэтах. Любители современной поэзии его знают и ценят достаточно давно. С другой стороны — он юный дебютант в том смысле, что книг у него пока не было. Многие, и я в том числе, узнали, полюбили и продолжают

ЮЛИЙ ГУГОЛЕВ. **ПОЛНОЕ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.** М.: КЛУБ «ПРОЕКТ ОГИ», 2000

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ. **ПОЭЗИЯ.** М.: ЭПИФАНИЯ, 2000

любить поэта Гуголева в устной, рапсодической, так сказать, его ипостаси. Теперь есть книжка. Можно читать медленно, внимательно, придирчиво. Придираться, впрочем, решительно не хочется. Не в том смысле, что не к чему. Как раз есть — и это признак творческого здоровья.

В чем секрет редкостного обаяния гуголевских текстов? Не в том ли, что при очевидной легкости, с какой он ставит перед собой и решает формальные задачи, ни одна нота не несет в себе претензий на «Большую Поэзию». По отношению к чужим традициям и стилям поэт не занимает ни агрессивно-полемической позиции, ни позиции «снизу вверх». Это партнерские отношения. Культурные коды не только не камуфлируются, но на какие-то из них прямо направлен авторский палец: *«Добрый слушатель, видишь теперь,/ по расчету, а вовсе не сдуру/ выбрал я этот блядский размер,/ чтобы снова лизнуть Тимуру»*. Это понятно. А тем, кому непонятно, напомним, что Тимур — это имя поэта Кибирова. А вот артистичнейший пассаж, отсылающий к репертуару Всеволода Некрасова: *«Еще повезло, можно сказать, слава богу, все живы./ Еще повезло, говорю, слава богу, все живы, можно сказать./ Нет, ну это было полной неожиданностью./ Ну я даже прямо не знаю, что сказать»*.

Творчество Юлия Гуголева уместно рассматривать в свете модных теорий «телесности». Дело не только в том, что значимыми элементами поэтики выступают органически присущие автору музыкальные или же актерские данные. Это явлено и в жанровых предпочтениях. Любимый жанр Гуголева — автопортрет, где автор выглядит , мягко говоря, неприукрашенно. Мандельштамовская аллюзия *«Казалось бы, дано мне тело... /А что прикажешь делать с ним»* прочитывается почти как манифест. А одно из лучших стихотворений звучит как возвышенный гимн собственному животу. Как удержаться от нехитрого каламбура по поводу «феноменологии брюха»? Да так, в сущности, и есть: *«— Ну что ты все про свой живот?/ Не ты в нем, он в тебе живет./ Как будто нет других забот.../ — Ну, нет других забот»*.

Те из читателей, которые заподозрят нас в том, что всякие рассуждения по поводу «телесности» и прочих вещей нужны нам лишь для того, чтобы втюхать побольше цитат, будут не столь уж безнадежно неправы. Цитировать Юлия Гуголева, и как можно обильнее, действительно хочется ужасно.

Считается, что поэзию сочиняют поэты. Что, несмотря на кажущуюся очевидность, не всегда соответствует действительности. Существует, уверенно заполняя определенную культурную нишу, род иной поэзии — поэзии прозаиков, поэзии музыкантов, поэзии филологов, поэзии художников. Если поэзия поэта ценна и значительна в той мере, в какой сам поэт способен преодолеть твердую и справедливую, на наш взгляд, убежденность в том, что поэзия невозможна, поэзия непоэта воспринимается и оценивается по совсем иным критериям. Поэзию непоэта читаешь иногда с сочувствием, но никогда с состраданием. Для художника стихотворные и прочие литературные занятия — лишь составные части или же частные случаи его визуальной практики.

Том поэзии **Казимира Малевича**, составленный, откомментированный и подготовленный к печати Александрой Шатских, будет интересен не столько любителям поэзии, сколько любителям Малевича. Но им — интересен безусловно. Ибо книга издана — и с научной, и с полиграфической точек зрения — безупречно: предисловие, комментарии и примечания, редкие иллюстрации — все на своих местах. Особого упоминания заслуживает раздел «Стихотворения поэтов-современников». Там и Хармс, и Крученых, и Игорь Бахтерев.

Вне историко-культурного контекста стихотворения Малевича воспринимаются в лучшем случае как вдохновенные монологи глухонемого. В худшем же — как громокипящие манифестации накопившейся за целое столетие многозначительной пошлости. Или же пошлой многозначительности — как больше нравится. Как, скажите на милость, сегодня прочесть на голубом глазу такое, например, двустишье:

цель музыки
молчание

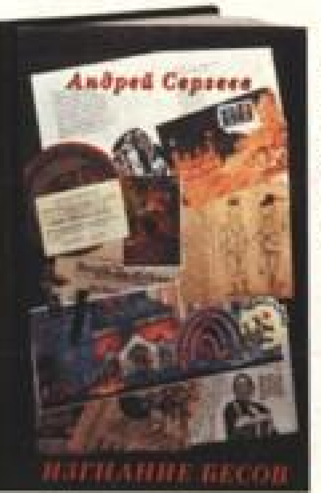

УЛИЧНЫЕ ПЕСНИ. М.: КОЛОКОЛ-ПРЕСС, 2000

Но его и не надо читать на голубом глазу. Но на то и наши представления об истории искусства, чтобы прочесть правильно. В смысле — адекватно.

А бывает еще и совсем другая поэзия, и без нее тоже никуда не деться.

Песенников, подобных **«Уличным песням»**, стало очень много. Этот просто попался нам на глаза. Издан он мало кому ведомым издательством «Колокол-пресс». Издан, разумеется, аляповато и к тому же на серенькой бумажке. Но этот жанр особых роскошеств и не предполагает. Раньше все такое вообще помещалось в потрепанную тетрадку — и ничего. Начинается сборник, разумеется, с «Мурки». Дело, похоже, вообще идет к тому, что «Мурка» скоро станет нашим национальным гимном.

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВ. **ИЗГНАНИЕ БЕСОВ. РАССКАЗИКИ ВПЕРЕМЕШКУ СО СТИХАМИ.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

Чтение сборника — занятие не просто познавательное, но и временами пронзительно-ностальгическое. Еще бы: детство же! Вот я, допустим, читаю любимую свою «Гоп-со-смыком» и нахожу незнакомые ранее куплеты. Зато не нахожу знакомых. Куда, например, подевалось вот это вот: *«Штрафа мы, конечно, не платили./ Но зато легавого мы били./ Били-били-колотили,/ Морду в жопу превратили,/ Потому что пьяные мы были»*?

Но бывают узнавания и другого рода. Я, например, никогда не знал, чем кончается песня «Шумит ночной Марсель». И «Белых туфелек» знал только начало. А так всегда хотелось знать, что там дальше! Теперь знаю. Зияющие пробелы в образовании восполнены. Полезное издание.

Печатать беллетристику издательство «НЛО» начало с «Omnibus`a» **Андрея Сергеева** по свежим следам события, коим стало присуждение автору премии Букера. За это время произошло многое: издательство наиздавало множество высококлассной и разнообразной литературы каких угодно жанров, а Сергеев, увы, ушел из жизни. Ушел, успев, впрочем, собрать для любимого издательства свою вторую книгу. Теперь эта книга с названием **«Изгнание бесов»** вышла, собрав в себе короткую прозу, или «рассказики», по авторскому определению (часть этой прозы перекочевала из того же «Omnibus`a»), и стихотворения разных лет. Замечательная, насквозь игровая и при этом мастеровитая до металлического блеска поэзия: *«Ну что ты, что ты, это, брат, того,/ Того, а не чего-нибудь иного — / Оно ведь, право слово, ничего,/ Тем более что ничего такого/ И, стало быть, сойдет безо всего./Вот так-то лучше...»*

Но что, впрочем, можно написать об Андрее Сергееве — он был классиком еще при жизни. Добавить можно лишь то, что книжка отлично издана. А с последней страницы обложки на нас глядит живой и веселый поэт, провожая читателя приятельским напутствием: *«Теперь, шаблоны школьные отбросив,/ Взгляни на мир со всех шести сторон...»*

Надо попробовать. ■

Постсоветский **канкан**

В Москву вернулась старая добрая оперетта

ВВЕРХУ: **ЛУЧШАЯ БАЛЕТНАЯ СЦЕНА ИЗ КАНКАНА ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ — НЕ УСТУПАЕТ НОМЕРАМ ПАРИЖСКОГО КАБАРЕ «ЛИДО»**. ВНИЗУ: **ПОСТАНОВЩИК «МАРИЦЫ» ВЯЧЕСЛАВ БОГАЧЕВ** — В КОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ВМЕСТЕ С **ВАЛЕНТИНОЙ ЖЕЛУДЕВОЙ**

Ярослав Седов,

Лариса Педенчук (фото)

РЕВАНШ

С тех пор как в московский театр оперетты подселили команду участников мюзикла «Метро», хозяева дома лишились покоя и сна. Во-первых, им пришлось уступить гостям половину репетиционного времени и помещений. Во-вторых, вежливо закрыть глаза на манеры шумных, набранных с улицы подростков. Но когда организаторы шоу начали рекламировать своих неумелых исполнителей как настоящих артистов, терпение корифеев оперетты лопнуло. И, мобилизовав все оставшиеся силы, они решили напомнить, как хорош их родной жанр. Так театр совершил крутой поворот в своей деятельности.

В начале 90-х Московский театр оперетты оказался в числе первых, сумевших обзавестись солидными спонсорами. И с тех пор изо всех сил старался доказать, что оперетта может быть современной. Театр упорно пытался ее трансформировать, совместить то с шоу, то с мюзиклом. Приглашал эстрадных дизайнеров, осваивал «подзвучку» (работу с миниатюрными микрофонами) и суперсовременную светотехнику, делал джазовые обработки классических партитур и тому подобное. И не хотел признавать, что любят оперетту именно за обаятельную старомодность и романтическую атмосферу с церемонными героями в вечерних туалетах и фраках, душераздирающими страстями, буффонным юмором, приятными, легко запоминающимися мелодиями, а также полным комплектом карнавальной «роскоши» — перьями, блестками, пышными декорациями и тому подобным.

В советские времена оперетта во многом потеряла вкус к «роскоши». В ней сформировалась актерская манера, благодаря которой князья и герцоги выглядели не аристократами, а «простыми людьми», похожими на тех, что сидят в зале. Без этого «буржуазный жанр» не смог бы ужиться с советской идеологией. Но в результате оперетта лишилась изысканности, которая присуща произведениям Оффенбаха, Штрауса, Легара, Кальмана. И хотя необходимость придерживаться фальшиво-простецкого тона с его штампованными шутками давно исчезла, Московскому театру оперетты потребовалось около десяти лет, чтобы осознать — избавляться нужно не от законов жанра, а от интонационной фальши.

Лишь убедившись, что модернизация не удовлетворяет ни публику, ни исполнителей, театр снова обратился к стилистике старой доброй оперетты. «Веселую вдову» так разукрасили яркими костюмами и бутафорией, что уже в середине спектакля избыток деталей начинал раздражать. В «Холопке» так увлеклись дотошным воспроизведением костюмов и аксессуаров XVIII века, что вместо разудалой комедии получилась музейная экспозиция. И вот в «Марице» — впервые за последние годы — постановщики и исполнители нашли верный тон.

Оформление Владимира Арефьева лишено привычной опереточной аляповатости. В нем нет ни одной резкой краски — только салатовые оттенки весенней листвы, лимонные блики солнца и сиреневые тени на белой садовой мебели. В постановке Вячеслава Богачева (выступающего к тому же в одной из комических ролей) шутливо, но без издевки обыгрываются традиционные приемы: пышные появления примадонны на украшенной цветами повозке, ужимки комических персонажей, лихо отплясывающих во время своих куплетов, остроумно придуманные балетные сцены. Хореограф Борис Барановский заставил цыганок проделывать виртуозные па на пуантах, а великосветских подруг графини Марицы — кокетливо жонглировать зонтиками и выполнять экзерсисы у балетного станка. Канкан во втором акте поставлен как забавная погоня ковбоев за зебрами (их изображают танцовщицы в полосатых черно-белых трико) и выглядит гораздо эффектнее гастрольных номеров «Лидо», недавно показанных в Москве.

СЛЕВА: **ЛИЛИЯ АМАРФИЙ** В РОЛИ МАРИЦЫ ДЕРЖИТСЯ КАК СВЕТСКАЯ ЛЬВИЦА И НЕ ТЕРЯЕТ АРИСТОКРАТИЗМА ДАЖЕ ПЕРЕОДЕВШИСЬ В ПЛАТЬЕ СЛУЖАНКИ. СПРАВА: **ПЕТР БОРИСЕНКО** (ЗУПАН) ТЩЕТНО УГОВАРИВАЕТ **СВЕТЛАНУ ВАРГУЗОВУ** (МАРИЦА) ПРИНЯТЬ В ПОДАРОК ВОСЕМНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ СВИНЕЙ

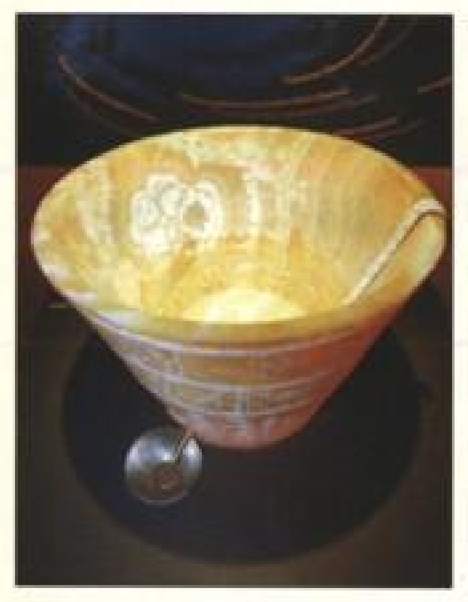

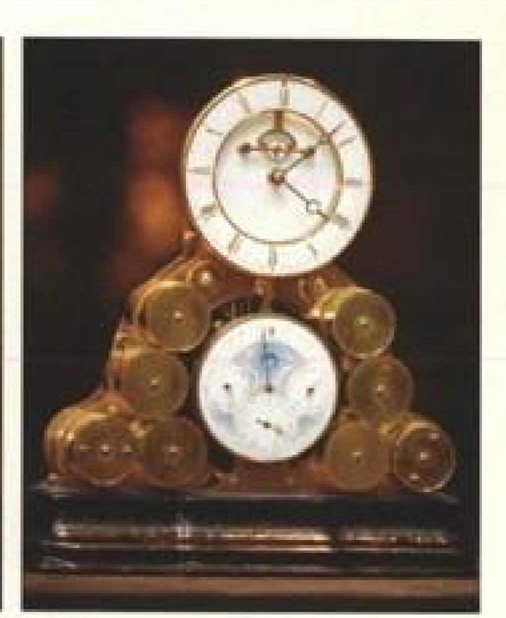
КАК И ПОЛОЖЕНО В ОПЕРЕТТЕ, **ИСПОЛНИТЕЛИ ГЛАВНЫХ РОЛЕЙ НЕ ТОЛЬКО ПОЮТ, НО И ТАНЦУЮТ** В СОПРОВОЖДЕНИИ КОРДЕБАЛЕТА. ВВЕРХУ: **МАРИЦА (ЕЛЕНА ЗАЙЦЕВА) ПРИВЕТСТВУЕТ ОБИТАТЕЛЕЙ СВОЕГО СЕЛЬСКОГО ПОМЕСТЬЯ**, В КОТОРОЕ ПРИЕЗЖАЕТ ПРАЗДНОВАТЬ ВЫМЫШЛЕННУЮ ПОМОЛВКУ. СЛЕВА: **ТАСИЛЛО (СЕРГЕЙ АЛИМПИЕВ)**, СКРЫВАЯ СВОЕ ЗНАТНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, **ОТПЛЯСЫВАЕТ ЧАРДАШ ВМЕСТЕ С ЦЫГАНАМИ**

К сожалению, постановщики не решились пересмотреть скучноватый, порой противоречащий элементарной логике вариант либретто, созданный в свое время Григорием Яроном в надлежащем советском духе. Выручают исполнители, умело сглаживающие недостатки текста. Театр пошел на риск, поручив роли юных Марицы и Тасилло мастерам старшего поколения — Светлане Варгузовой и Юрию Веденееву в одном составе, Лилии Амарфий и Сергею Алимпиеву в другом. Но выхода не было — молодые артисты театра пока не справляются с труднейшими кальмановскими партиями. Ставка делается на то, чтобы продемонстрировать, какую завидную форму сохраняют звезды, любимые несколькими поколениями зрителей. В одном из эпизодов, например, Марица появляется в коротком купальном халатике, открывающем стройные ножки. Тасилло лихо отплясывает свой знаменитый чардаш. А во время сложных арий режиссер заполняет сцену кордебалетом, позволяя солистам спокойно стоять в центре и петь. В амплуа субретки Лизы и простака Зупана блестяще выступают опытная Татьяна Константинова и недавно пришедший в театр Петр Борисенко, умудряющийся проделывать между вокальными фразами рискованные кульбиты.

Музыка «Марицы» написана в расчете на большой симфонический оркестр и оперный хор. Ни тем, ни другим театр оперетты не располагает. Дирижеру Павлу Сальникову удается почти невозможное — добиться сбалансированного и темпераментного звучания, создающего «кальмановскую» атмосферу. О нюансах же приходится только мечтать: качество инструментов таково, что не всегда ясно, звучит контрабас или скрипит стул соседа.

Во всем мире классические музыкальные комедии, как правило, включаются в репертуар оперных трупп. Театры, специализирующиеся именно на этом жанре, — большая редкость. Московский театр оперетты — один из таких уникальных коллективов. Но пока он может похвастаться не столько интерпретацией классики, сколько тем, что не забыл основных профессиональных приемов. ■

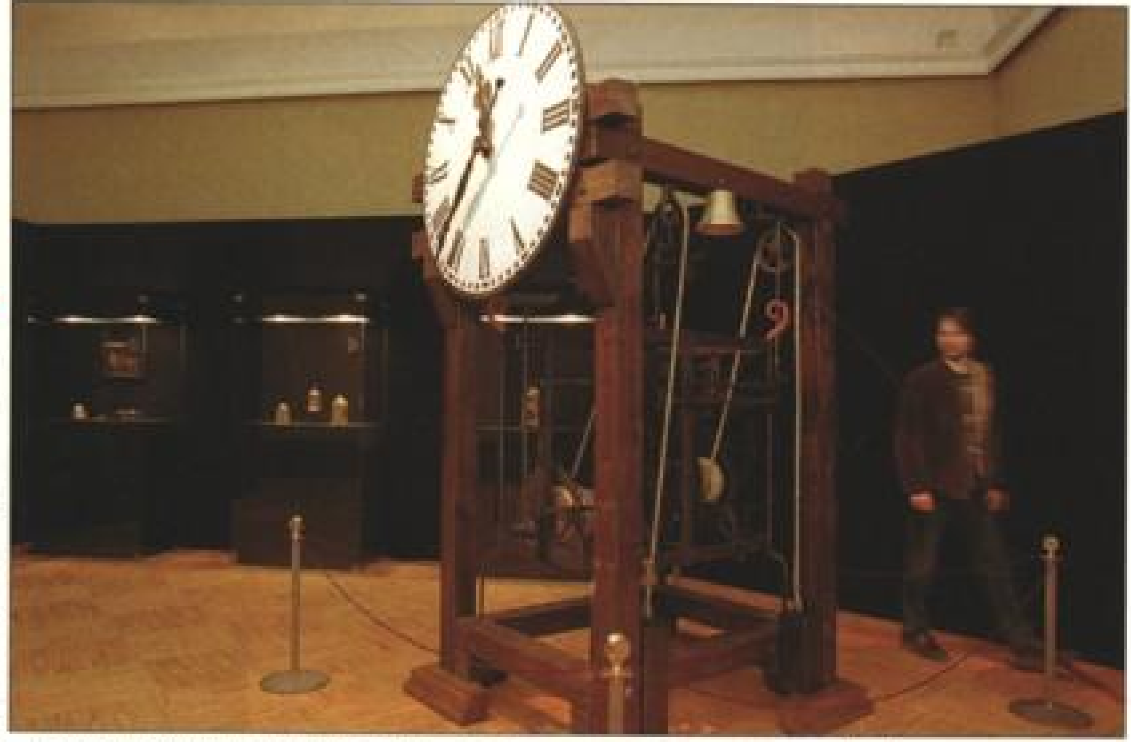

Время собирать время

В Третьяковке выставлен хаос, посвященный Хроносу

Александр Панов

ЧАСЫ

ПОСЕТИТЕЛЯ ВЫСТАВКИ ПЕРВЫМИ ВСТРЕЧАЮТ **ЕГИПЕТСКИЕ ВОДЯНЫЕ ЧАСЫ ИЗ АЛЕБАСТРА** (1400 ГОД ДО Н. Э.) — САМЫЙ ДРЕВНИЙ ХРОНОМЕТРИЧЕСКИЙ ПРИБОР (ВВЕРХУ СЛЕВА). РЕНЕССАНС И БАРОККО ВОСКРЕСИЛИ ЖАНР АНТИЧНЫХ АЛЛЕГОРИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ РАЗЛИЧНЫХ ПЕРСОНИФИКАЦИЙ ВРЕМЕНИ — **СКУЛЬПТУРА ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ «СЕМЬ ФИГУР, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИХ ДНИ НЕДЕЛИ»** (ОКОЛО 1700 ГОДА) ИОГАННА ГАСПАРА БЕРГЕРА (В ЦЕНТРЕ). К КОНЦУ XVIII ВЕКА ДОРОГИЕ ЧАСЫ СТАЛИ ТРАДИЦИОННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ УКРАШЕНИЯ ИНТЕРЬЕРА В ДОМЕ АРИСТОКРАТА: **СЕРЕБРЯНЫЕ КАМИННЫЕ ЧАСЫ ИЗ ПАРИЖА** 1800 ГОДА (ВВЕРХУ СПРАВА). В ЗАЛАХ ТРЕТЬЯКОВКИ НАШЛОСЬ МЕСТО ДАЖЕ НАСТОЯЩИМ ГЕРМАНСКИМ **БАШЕННЫМ ЧАСАМ С БОЕМ** (XVII — XVIII ВВ.) ВЫСОТОЙ ДВА С ПОЛОВИНОЙ МЕТРА (ВНИЗУ)

Германо-российская выставка «Рождение времени. История образов и понятий» занимает два этажа Инженерного корпуса Третьяковской галереи. На лестничной клетке между этажами установлена действующая модель Солнечной системы: нажмешь на кнопочку, и Земля-глобус с маленькой Луной наперевес начинает дребезжа вращаться вокруг Солнца. Вообще-то такие штуки показывают в школе, а не в главном музее страны. Другое дело, что выставку (в которой поучаствовали ГИМ и ГТГ) привезли из Касселя, где она проходила в канун миллениума.

Украшением самого большого зала выставки под названием «Народные обычаи в рамках года» является огромное дубовое «Огненное колесо из Люгде», которое германские крестьяне до сих пор спускают по весне с горы, а также современные фотографии этих самых крестьян, обряженных в солому и шкуры по случаю сельских праздников. Может показаться, что Германия до сих пор живет в докоперникову эру и нуждается в просвещении. Немецким селянам (и нашим младшим школьникам), разумеется, будет небесполезно узнать, что такое «церковный год» и какие бывают календари, чем измеряли время раньше и чем теперь, как устроены башенные часы, а как — солнечные. Вот для чего нужна выставка, призванная, согласно каталогу, продемонстрировать «меняющиеся представления людей о времени, запечатленные в произведениях искусства, календарях и измерительных инструментах».

Между тем Кассель — в отличие от Люгде — город просвещенный. Именно здесь в 1560 году ландграф Вильгельм IV основал старейшую в Европе обсерваторию, и сохранившийся с тех времен серебряный «Небесный глобус» знаменитого швейцарского астронома и часовщика Йоста Бюрги, приглашенного Вильгельмом в Кассель, ныне украшает выставку. Кассельским кураторам сам бог велел собирать все предметы, так или иначе связанные со временем, и возить их по миру. Но они хотели большего.

Первоначально выставка должна была называться «Рубежи времени», и посвятить ее хотели не секстантам и секундомерам, а культурным эпохам (от Средневековья до XX века) и борьбе старого с новым, отразившейся в искусстве, в архитектуре и даже в домашней утвари. От этой «художественной», а не «политехнической» идеи мало что осталось: бюст Наполеона работы Кановы рядом с «Портретом В.А. Нарышкиной» кисти Боровиковского как артистические приметы рубежа XVIII и XIX веков; русские плакаты начала XX века из собрания РГБ (совсем не про время) как квинтэссенция модерна; зал русского авангарда (Татлин, Малевич, Кандинский) — свидетелей и участников эпохи радикальной ломки всего и вся. А вокруг — часы, часы, часы. История времени перемешалась с его необязательными образами.

При этом с точки зрения дизайна экспозиция сделана отлично. По выставке хочется ходить. Разглядывать Землю, что с жужжанием вращается вокруг Солнца, как в школьном кабинете астрономии. ■

Фото Павла Горшкова

СМОТРЫ

Новый век российского пианизма

Концертный зал имени Чайковского. Москва

Идея фестиваля «Новый век российского пианизма», организованного продюсерским агентством Игоря Беляева «Жар-птица» и компанией Philip Morris, заключалась в том, чтобы представить публике молодое поколение российских пианистов, способных доказать, что наша фортепианная школа по-прежнему сильна. Проект удался: с ноября 1999 года по апрель 2000-го в Москве, Париже и Версале прошли сольные концерты Сергея Басукинского, Федора Амирова, Александра Гиндина, Александра Мельникова, Дениса Мацуева, Николая Луганского и Вадима Руденко. Они продемонстрировали блестящую выучку, но интересных трактовок, к сожалению, не было. В большинстве случаев участники фестиваля старались играть победительно-мощно, не ставя перед собой стилистических задач, а лишь подчеркивая контраст громоподобных аккордов и быстрых пассажей. Из-за этого разноплановые молодые музыканты выглядели наследниками пафосных советских традиций.

А по-настоящему новое фортепианное искусство публике продемонстрировал почетный гость фестиваля Михаил Плетнев, сыгравший на заключительном концерте партиту № 6 Баха, сонату № 32 Бетховена и четыре скерцо Шопена. Подобно летописцу, заботящемуся не о собственном стиле, а о точности фиксации событий, Плетнев полностью подчинил свою виртуозность скрупулезной передаче нюансов авторского замысла. Но в то же время пианист создал необычное, объемное звуковое пространство, порождающее неожиданные музыкальные открытия. На протяжении каждой пьесы казалось, что она складывается из голосов нескольких, отстоящих далеко друг от друга инструментов. А безупречно цельные композиции возникают в результате мастерски проведенных Плетневым импровизаций. ■

Ярослав Седов

ФЕСТИВАЛИ

Новый балтийский танец

Вильнюс

Поначалу, четыре года назад, организаторы фестиваля в Вильнюсе хотели лишь познакомить публику с современным танцем Прибалтики. Сегодня фестиваль охватывает почти весь Северо-Европейский регион. За неделю в Вильнюсе показали более сорока проектов из скандинавских стран, Исландии, Польши, Дании, Франции, Германии и России. Несмотря на то, что с каждым годом на фестиваль приезжает все больше европейских артистов, интерес к российскому танцу не ослабевает. В этом году, например, два екатеринбургских коллектива — театр «Провинциальные танцы» и независимая компания «Киплинг» — по окончании фестиваля проехали с гастролями по Литве.

Через полгода после показа в Москве в Вильнюс на фестиваль привезли шедевр двадцатилетней давности «Жизель» Матса Эка в исполнении труппы «Куллберг-балет».

Открытием фестиваля стали работы норвежца Йо Стромгрена: «Танец склоняется перед искусством футбола» и «Прибытие» по мотивам пьес Беккета. Абсурд, агрессия и ирония Стромгрена в сочетании с актерским обаянием универсально подготовленных танцовщиков — именно то, чего ждут от «нового» танца в Вильнюсе, где открытых и эмоциональных россиян любят не меньше, чем застегнутых на все пуговицы северных формалистов. ■

Ольга Гердт

ПРЕМЬЕРЫ

Орфей и Эвридика

Режиссер Юрий Урнов
Российский Молодежный театр
Москва

Новый спектакль Молодежного театра ориентирован прежде всего на подростков — старшеклассников, лет по 14—16. Они и заполняют зал. В свое время Жан Ануй сочинил современную версию мифа про Орфея в пьесе «Эвридика» и обычно для себя трактовал этот сюжет как историю о любви чистого, прямолинейного и бескомпромиссного мальчика и слабой, порочной, но прекрасной девочки. Сценическая редакция пьесы Ануя, заново осовремененной и сокращенной Эдуардом Бояковым, идет полтора часа без привычного хихиканья и улюлюканья подросткового зала, а с явным его сочувствием. Печальная история однодневной любви безработного гитариста, бритого, татуированного качка Орфея (Владимир Епифанцев) и молоденькой актрисы Эвридики (Екатерина Волкова) происходит на фоне огромных экранов, куда иногда проецируются кадры молодежных безумий на рок-концертах или серия портретов Эвридики, будто из фотостудии. Собственно, в этом грамотном, но весьма усредненном спектакле интересна только центральная пара и прежде всего приглашенный на роль Орфея Владимир Епифанцев — ученик Фоменко, режиссер и актер созданной им «Фабрики кардинального искусства», еще недавно будораживший юные умы пародийно-вампирским представлением «Ромео и Джульетты». В сущности простенькую, прямолинейную роль Орфея Епифанцев наполняет такой мощной витальной силой и актерским обаянием, что в конце спектакля, непривычно для Молодежного театра, к сцене выстраивается очередь поклонниц с букетами, мечтающих об автографе и даже поцелуе Орфея. ■

Дина Годер

ВИКТОР БАЖЕНОВ

КЛАССИКА

«На дне»

Режиссер Адольф Шапиро
Театр-студия Олега Табакова

АДОЛЬФ ШАПИРО СТАВИТ В «ТАБАКЕРКЕ» Горького уже второй раз. Несколько лет назад, когда он делал «Последних» (один из лучших спектаклей театра за последние годы), всех поразила неожиданно сильно и современно зазвучавшая в спектакле тема детей, платящих за грехи родителей. Еще много говорили о том, как замечательно играют приглашенная Ольга Яковлева и сам Олег Табаков. В этот раз в давно знакомой пьесе «На дне» нет ощущения такой острой новизны трактовки, но есть внимательный и «незамыленный» взгляд режиссера на школьных персонажей ночлежки, а еще есть старшее, уже сорокалетнее, поколение табаковских студийцев, которое, что очевидно по спектаклю Шапиро, выросло в отличных актеров. Тихий и скорбный Актер — Андрей Смоляков, любительница дешевых эффектов проститутка Настя — Евдокия Германова, полный жизни богатырь Бубнов — Михаил Хомяков — такой состав украсил бы любую постановку этой пьесы. А еще приглашенный Александр Филиппенко, который играет малоприятного угрюмого шулера Сатина (вместо бодрого хрестоматийного «человека, который звучит гордо»), и, конечно, сам Олег Павлович Табаков — льстивый, хитрый и немного жуликоватый странник Лука. ■

Дина Годер

ВЫСТАВКИ

Пейзаж

Центральный дом художника. Москва

«ПЕЙЗАЖ», ПЕРЕДВИЖНАЯ «ВЫСТАВКА МОЛОДОГО поколения художников Великобритании», привезенная Британским Советом, входит в некоммерческую программу Международной ярмарки современного искусства «Арт Москва», открывающейся 16 мая. Англичане просто не стали дожидаться общего вернисажа, и правильно — атмосфера шумливого торжища противоречит показываемому размеренному искусству туманного Альбиона.

THE BRITISH COUNCIL

Уже из названия видно, что «Пейзаж» есть своеобразный ответ официозных английских кураторов (как-никак Британский Совет!) на другую передвижную выставку, составленную тоже из молодых талантов — на скандально известную «Сенсацию», рекламирующую радикалов из коллекции Саатчи. Государство пытается спасти подпорченный бесноватым меценатом имидж национального искусства и предлагает современные и качественные, но безобидные экзерсисы на самую что ни на есть традиционную и очень английскую тему — пейзаж. Английскую, потому что классическое английское искусство XIX века, так или иначе отторгаемое современными художниками, это прежде всего пейзажи Джозефа Мэллорда Тернера и Джона Констебля.

Отношениям любви-ненависти к роскошным предкам посвящена самая яркая (в прямом смысле слова) работа выставки, принадлежащая лондонскому художнику, который придумал себе странный псевдоним «Боб и Роберта Смит» (на самом деле он — Патрик Брилль). Разноцветными буквами на белом фоне написано признание в любви к Тернеру, но с орфографической ошибкой, превращающей его имя Мэллорд в название породы утки. Оценить безобидность и даже трогательность этой шутки можно, если взглянуть — по контрасту — на работы Мэта Коллишо, как раз одного из участников «Сенсации». Например, в серии лайт-боксов с коллажами «Цветы с инфекцией» лепестки роскошных лилий оказываются фотографиями ужасных гноящихся раковых опухолей (на фото). Остается заметить, что Саатчи сделал свое черное дело, и Британский Совет, принимая во внимание всемирную известность его художников, вынужден инфицировать английский пейзаж такими вот рвотными «цветами зла». ■

Федор Ромер

ГАЛЕРЕИ

Юрий Злотников

Галерея «На Солянке»
Москва

ЗА ДЕНЬ ДО ОТКРЫТИЯ БОЛЬшой ретроспективной выставки Юрию Савельевичу Злотникову исполнилось 70 лет. Но поздравления юбиляр принимал без всякого энтузиазма — кажется, не из-за человеческого, связанного с солидным возрастом страха, а из-за художественного. Злотникову не хочется быть ветераном искусств, даже авангардистского искусства нонконформистов. Он не только по-прежнему выставляется сам, но и выставляет других, курируя выставки с музейными амбициями, вроде «Проекта Музея СССР». К участию в них приглашает художников разных поколений и взглядов, и со всеми как-то находит общий язык. Злотников даже часто участвовал в домашних посиделках-семинарах «племени младого, незнакомого» у «иконоборца» Авдея Тер-Оганьяна, дискутируя на равных (а иногда и солидаризируясь) с каким-нибудь левым радикалом Осмоловским. Злотников ходит по «актуальным» галереям, пишет для «Художественного журнала», а значит, держит руку на пульсе времени.

И таким он был всегда. «Пошехония», «обломовщина», «созерцательность» — любимые ругательства Юрия Савельевича по адресу расслабленных коллег и всей русской культуры, которой, как ему кажется, не хватает мобильности, интеллектуальной строгости, структурированности. Сам же Юрий Савельевич — поэт структур и сторонник рациональности. Его абстрактная живопись и графика (Злотников является одним из пионеров русской послевоенной абстракции) — это скорее научные эксперименты, выросшие из увлечения кибернетикой, психологией и философией, чем аутичное «искусство для искусства». Созданная в конце 50-х «сигнальная живопись» (на самом деле только графические эскизы к ней; на фото работа 1958 года) исследовала и упорядочивала возможные зрительские реакции на странные комбинации парящих в пустоте изображений первоэлементов — точки, кривой, прямоугольника, словно вылетевших с таблиц сумасшедшего окулиста. Главное же, умозрительные опыты социально активного Злотникова, в соответствии с эйфорическими настроениями «оттепели», имели практический смысл: открытия художника экспериментальным путем проверялись в электрофизиологической лаборатории мединститута, а затем использовались в дизайне школ, заводов и даже космического корабля.

Но «украшать советскую империю не было желания», как говорит сам автор. Общественно полезные, напрямую обращенные к зрителю «сигналы» сменились усложненными и отвлеченными «знаковыми системами» — сериями, где говорливые картины, покрытые цветными инфантильными почеркушками, соседствуют с просветленным молчанием абсолютно чистых холстов (как в недавнем цикле «Проблемы языка»). Однако и здесь присутствует жесткая внутренняя логика соположения алогичных вроде бы значков, лишь закамуфлированная наивной экспрессией.

Ведь Злотников — современный художник-рационалист, аналитик и исследователь (даже когда обращается, в текстах ли, или в названиях работ, к патетической метафизике). Человек-НИИ, не дающий сбоев. И потому можно смело сказать: «С 70-летием, дорогой Юрий Савельевич!» ■

Александр Панов

ПОСТМОДЕРНИЗМ

Крик 3 (Scream 3)

Режиссер Уэс Крейвен
Кино- и видеоправа — West Video

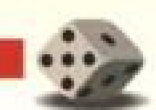

WEST

ПЕРВЫЙ «КРИК» ВЫШЕЛ НА ЭКРАНЫ четыре года назад и не только стал самым кассовым фильмом ужасов всех времен, но и был незамедлительно провозглашен произведением новаторским и этапным. Причем революционером в данном случае оказался вовсе не патриарх жанра режиссер Уэс Крейвен («Последний дом слева», «Кошмар на улице Вязов», «Вампир в Бруклине»), а молодой и тогда еще никому не ведомый сценарист Кевин Уильямсон. Именно он придумал погрузить традиционный сюжет о маньяке, методично уничтожающем перепуганных подростков, в киноманский контекст. Не только убийца, но и жертвы ясно осознавали, что являются героями фильма ужасов, а потому бесконечно цитировали классику жанра, разбрасывались культовыми именами и названиями (в том числе обнаруживали безупречное знание лент самого Крейвена) и заклинали потрошителя фразами вроде: «Не убивай меня, я так хочу появиться в продолжении!» Все это было увлекательно и забавно, но верных адептов страшного кино столь навязчивая игра в цитаты все-таки раздражала. Раздражение, это, впрочем, улетучилось к моменту выхода второй части, когда стало окончательно ясно, что «Крик» — все-таки не фильм ужасов, и даже вообще не фильм в привычном понимании, а нечто иное. Что-то вроде постмодернистской киновикторины. Ироническая энциклопедия жанровых штампов, персонажам которой важнее не избежать гибели, а погибнуть в строго определенном порядке.

Третий — и, по уверениям авторов, последний — «Крик» снимали уже без участия Уильямсона, но заветам его остались верны. Так что, хотя рекламный слоган фильма и призывает «забыть все правила», в действие неизбежно вступают нерушимые законы любой трилогии: в последней части обязательно должен появиться призрак прошлого, ставящий с ног на голову всю историю и открывающий истинные причины происходящего. Поэтому на месте очередных преступлений (а место это — съемочная площадка фильма, основанного на «реальных» событиях, имевших место в прошлой серии) начинают находить старые фотографии, еще больше запутывающие следствие. А поток юной крови тем временем ширится и бурлит.

В принципе новый «Крик» ничуть не хуже предыдущих. В нем немало по-настоящему занятных сцен и диалогов, а в небольших ролях появляются знаковые артисты, подтрунивающие над своими экранными масками, — чего стоит хотя бы Кэрри Фишер, сыгравшая актрису, которую когда-то не взяли на роль принцессы Леи в «Звездных войнах» (это при том, что именно Фишер принцессу и играла). Но безупречно составленные правила оказываются тут куда интереснее и важнее самой игры. Ужасы, некогда самый демократичный из жанров, превращаются в интеллектуальную забаву для посвященных. Вместо анекдотов зрителю называют их номера. Киноманы по обыкновению счастливы. ■

Станислав Ф. Ростоцкий

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 131 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №18

a3↓ УКСУС (12 очков)
b2→ СКВОЗНЯК (18 + 7 за слово из семи букв *2= 50 очков)
b9↓ КИШЛАК (18 + 6 за слово из шести букв = 24 очка)
c8→ СИГ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

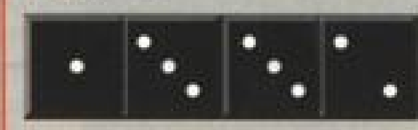
Итого: 113 очков.

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Складывая очки на половинках костей, непосредственно прилегающих друг к другу, можно получить все числа от 1 до 9. Например, 1, 2 и 3 уже есть, 4 получаются из 1+3 и т.д. Попробуйте так выбрать и расположить три костяшки домино, чтобы счет можно было подобным образом продолжать до 17.

Решение задачи, помещенной в №18

Сравнивая итальянские фразы и их переводы, обнаруживаем, что лицо и число субъекта действия выражается не личным местоимением, как в русском языке, а только окончанием глагола. Личные местоимения, выступающие как объект действия, присоединяются к глаголу в повелительном наклонении или неопределенной форме и стоят отдельно в прочих случаях. Ответ: pettin-ate-vi – причешитесь, ci lav-i – ты моешь нас, poss-iamo calz-ar-ti – мы можем обуть тебя.

Решение задачи, помещенной в №18

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♠К,В,10,9	Д,7	Т,8
♥Т,К,10	Д,9,8	В,7
♣К,(10,7)	Д	Т,В,9,8
♦К,Д	Т,В,9,7	10,8

Казалось бы, достаточно вистующим выйти в трефу, чтобы взять вторую взятку в козырях: 1) ♣Д, Т, К; 2) ♣8, ♠К, ♠7, но: 3) ♠9, Д, 8 – и козырной туз неизбежно пойдет на неиграющую черву. При розыгрыше бубны сверху: 1) ♦Т, 8, К; 2) ♦7, 10, Д; 3) ♥Т, 8, 7; 4) ♥К, 9, В; 5) ♥10, Д, ♠8; 6) ♣Т, К, Д; 7) ♣8, ♠К, ♠7 – и после хода в пику своя игра. К успеху вистующих ведет ход: 1) ♦7, 8, К – теперь при любом ответе делается бубновый сюркуп через туза пик, и у играющего пять взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 19 (205), 9 мая 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев
Отдел политики («В России») Сергей Авденко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Китаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Экология», «Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Групва, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокинкова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсункая
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цибекия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лопихова, Дина Шульгевская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камаина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 3236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Маганаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0960, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение – компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнышев
Номер подписан в печать 5 мая 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

ПЕТРОВКА, 10 - ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ; КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 - ГУМ; МАНЕЖНАЯ ПЛ., 1 - ОХОТНЫЙ РЯД